

ЦЕРКОВНЫЯ

XXI г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 12

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНВДѢ.

22 марта

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

1908 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 14-й день сего марта, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи бывшему помощнику начальника Россійской духовной миссіи въ Японіи, преосвященному Кіотскому Авроніику епископомъ Тихвинскимъ, первымъ викаріемъ Новгородской епархіи.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 10 марта 1908 г. за № 15, назначены: экстраординарный профессоръ Кіевской духовной академіи, докторъ богословія, статскій совѣтникъ Богдашевскій—ординарнымъ профессоромъ той же академіи, по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Заветъа, и доцентъ названной академіи, магистръ богословія, надворный совѣтникъ Экземплярскій—экстраординарнымъ профессоромъ означенной академіи, по кафедрѣ нравственнаго богословія, оба съ 19 декабря 1907 г.

* * *

Его Императорскому Величеству представлена была всеподданнѣйшая телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Великій Государь. По благословенію преосвященнаго Гермогена, епископа Саратовскаго и Царицынскаго, въ гор. Саратовѣ открылся съѣздъ церковно-школьныхъ дѣятелей Саратовской епархіи для сужденій о введеніи въ губерніи всеобщаго начальнаго обученія. Съѣздъ открылся подъ яркія благотворныя лучи великой Твоей Царской милости, выраженной на всеподданнѣйшемъ адресѣ членомъ образованнаго при Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ особаго совѣщанія по вопросу о преобразованіи второклассныхъ учительскихъ школъ. Слова Твои, Самодержавный Вождь русской земли, поистинѣ свѣтлый солнечный лучъ послѣ тяжелой мрачной бури. Велика была скорбь наша въ послѣдніе годы! При невыносимо трудныхъ условіяхъ приходилось церковно-школьнымъ работникамъ Россіи воздѣлывать свою ниву просвѣщенія дѣтей русскаго народа; трудно было и духовенству Саратовской епархіи вести свою обычную борозду и сѣять разумное, доброе и вѣчное въ сердца людей. Враги съ торжествомъ говорили, что они вырвутъ у насъ то святое для насъ дѣло, къ какому призывалъ русское православное духовенство Твоей незабвенный родитель. Легко было пасть духомъ, но страшнѣе сонъ, да милостивъ Богъ, возглаголялъ Онъ благая въ сердцѣ Твоемъ о святой Церкви Своей и о людяхъ Своихъ. Чѣмъ почъ мрачнѣй, чѣмъ звѣзды ярче. Въ дни скорби мощнымъ благовѣстомъ на всю Русь святую раздалось Твое Самодержавное

слово, копы Ты сердечно пожелалъ успѣха въ укрѣпленіи и развитіи церковной школы. Молимъ Царя царей, да укрѣпится и возвысится Онь Твоя Держава; Тебя же, Великій Государь, усердно просимъ: прими наши чувства горячей вѣрнопопданнической благодарности за Твое ласковое Царское слово. Какъ ни трудно было, какъ ни бушевали вѣтры смуты, какъ ни мраченъ былъ туманъ общей растерянности, въ церковной школѣ и въ эти дни ярво горѣлъ лучъ святой вѣры въ Бога, живой и искренней преданности Царю помазаннику Божію, и любви къ родинѣ. Святая вѣра, удержавшая нашу церковную школу въ этихъ ея святыхъ чувствахъ, неизмѣнно сохранить ихъ въ ней и на будущее время; погибаетъ всякое созданіе рукъ человѣческихъ, непоколебимо стоитъ вѣка лишь святая Церковь. Да совершится же на Руси и всеобщее обученіе народа съ благословенія святой церкви и при ея непремѣнномъ участіи! Вѣрь, Государь, что доколѣ на Руси крѣпко стоитъ святая Церковь, а съ ней неизмѣнно церковно-школьное просвѣщеніе народа, дотогѣ и Русь сохранится, какъ въ очахъ Божіихъ, такъ и предъ лицомъ всего человѣчества, Русью Святой, крѣпкой своею вѣрой въ Бога и горячею любовью и преданностію своему Самодержавному Царю. Вашего Императорскаго Величества вѣрнопопданние: Палладій, Епископъ Вольскій, викарій Саратовской епархіи, председатель Саратовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта протоіерей Іосифъ Кречетовичъ, Саратовскій епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ Василій Поповъ, председатели уѣздынхъ отдѣленій епархіальнаго Совѣта: Аткарскаго, протоіерей Іоаннъ Доровлевъ, Балаповскаго, священникъ Димитрій Дьяконовъ, Вольскаго, священникъ Василій Тодорцевъ, Камышинскаго, священникъ Василій Крѣпкогорскій, Кузнецкаго, священникъ Елпидифоръ Владыкинъ, Петровскаго, протоіерей Іоаннъ Виноградовъ, Саратовскаго, протоіерей Петръ Поздневъ, Хвалынскаго, протоіерей Петръ Кириковъ, Царицынскаго, священникъ Стефанъ Каверневъ, уѣздные наблюдатели церковныхъ школъ: Аткарскій священникъ Николай Беллоискій, Балашовскій священникъ Стефанъ Софинскій, Вольскій священникъ Теодоръ Бибиковъ, Камышинскій священникъ Михаилъ Рождественскій, Кузнецкій священникъ Николай Шибавевъ, Петровскій священникъ Николай Богословскій, Саратовскій священникъ Владиміръ Добросовѣтныи, Сердобскій священникъ Николай Докторовъ, Хвалынскій священникъ Михаилъ Платоновъ, Царицынскій священникъ Леонидъ Левичій, членъ Саратов-

скаго отдѣленія, священникъ Петръ Архангельскій».

На означенной телеграммѣ Государю Императору благоутодно было, въ 7-й день текущаго марта, Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили сообщенія о нижеслѣдующемъ:

- 1) священникъ, староста и прихожане Александро-Невской церкви станицы Наслѣдницкой, Верхнеуральскаго уѣзда, Оренбургской епархіи, въ память избавленія Его Императорскаго Величества отъ грозившей опасности при аваріи яхты «Штандартъ», пожертвовали 118 р. и 78 пудовъ хлѣба на приобрѣтеніе въ мѣстный храмъ иконъ двенадцатыхъ праздниковъ.
 - 2) общество трезвости при Брянскомъ Покровскомъ соборѣ во имя преподобныхъ Поликарпа и Олега, Брянскихъ чудотворцевъ, Орловской епархіи, совершивъ въ день открытія сего общества усердное моленіе о здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества, просили повергнуть къ стопамъ Его Величества вѣрнопопданническія чувства безпредѣльной преданности и самоотверженности съ полною сердечною готовностію всіми законными мѣрами и средствами послужить спасительному дѣлу отреченія своихъ согражданъ-брянцевъ;
 - 3) причтъ и прихожане Яндебско-Ильинской церкви, Лодейнопольскаго уѣзда, Олонецкой епархіи, вознеса горячія молитвы о здравіи Его Императорскаго Величества, просили повергнуть къ стопамъ Его Величества вѣрнопопданническія чувства беззаветной любви, безпредѣльной преданности и глубочайшей благодарности за пожертваніе отъ Монаршихъ щедротъ 500 руб. на перестройку Ильинскаго храма въ селѣ Яндебѣ и
 - 4) прихожане Крестовоздвиженской церкви села Новогригорьевки, Александрійскаго уѣзда, Херсонской епархіи, въ ознаменованіе событія—рожденія Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, соорудили въ своемъ приходскомъ храмѣ два придѣльных иконостаса и установили икону св. Алексія, митрополита Московскаго, на что израсходовали изъ своихъ личныхъ средствъ 1.749 руб. 45 коп.
- На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрнопопданническихъ чувствъ Его Импе-

раторскому Величеству благоудно было, въ 22-й день минушаго февраля, Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 15—18 марта 1908 года за № 1890, о разрѣшеніи православному духовенству участвовать въ монархическихъ обществахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: прошеніе Всероссійскаго съѣзда предсѣдателей и представителей союза русскаго народа о преподаваніи отъ Святѣйшаго Синода разрѣшенія и благословенія русскому православному духовенству вступать въ составъ союза русскаго народа. Приказали: Въ виду изложеннаго прошенія и принимая во вниманіе, что дѣйствующими правилами возбраняется лицамъ духовнаго вѣдомства участіе лишь въ противогосударственныхъ и противоцерковныхъ партіяхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ, по ближайшему ихъ усмотрѣнію, разрѣшать и благословлять участіе подвѣдомаго имъ православнаго духовенства въ дѣятельности союза русскаго народа и другихъ монархическихъ патриотическихъ обществъ, если уставы и дѣятельность таковыхъ обществъ остаются въ согласіи съ установленіями православной Церкви и ея іерархіи и служатъ ко благу отечества нашего; о чемъ и объявить, для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству, чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

II. Отъ 28 февраля—11 марта 1908 г. за № 25, о разрѣшеніи помѣщать суммы духовно-учебныхъ заведеній на текущій счетъ въ отдѣленія Московскаго Купеческаго Банка.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правитель-

ствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23 февраля сего года за № 5409, по ходатайству Правленія одной изъ духовныхъ академій о разрѣшеніи хранить денежные суммы, переводимыя въ распоряженіе академическаго Правленія чрезъ Московскій Купеческій Банкъ, въ мѣстномъ отдѣленіи сего Банка, вмѣсто перевозки ихъ для отдачи на храненіе въ контору Государственнаго Банка. Приказали: Въ виду заявленія означеннаго Правленія о небезопасности въ настоящее время перевозить деньги изъ мѣстнаго отдѣленія Московскаго Купеческаго Банка, на который, въ виду льготныхъ условий пересылки, переводятся Хозяйственнымъ Управленіемъ ассигнуемыя на содержаніе академій суммы, въ мѣстную контору Государственнаго Банка для храненія и принимая во вниманіе, что Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено Хозяйственному при немъ Управленію свободныя денежные суммы помѣщать (до 500.000 рублей) на текущій счетъ въ Московскій Купеческій Банкъ, коимъ нынѣ начисляется по сему счету $4\frac{1}{2}\%$ въ годъ,—Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ: разрѣшить Правленіямъ духовно-учебныхъ заведеній, гдѣ имѣются отдѣленія Московскаго Купеческаго Банка, ассигнуемыя на содержаніе заведеній суммы помѣщать на текущій счетъ въ отдѣленіяхъ сего Банка, о чемъ и объявить къ руководству чрезъ напечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода:

III. Отъ 16 февраля—10 марта 1908 г. за № 1048, постановлено: уволить члена Якутской духовной консисторіи прото-

іерея Александра Охлопкова, согласно его прошенію, отъ службы въ консисторіи.

IV. Отъ 8 марта 1908 года за № 1650, постановлено: на должность настоятеля Вьяскаго Владимирскаго мужскаго монастыря, Пензенской епархіи, назначить состоящаго въ числѣ братіи Пензенскаго архіерейскаго дома, іеромонаха Митрофана, съ возведеніемъ его въ санъ игумена.

V. Отъ 26 января—16-го февраля 1908 г. за № 502, постановлено: составленную А. В. Сенявиной и изданную подъ редакціею священника І. Шукіна книгу, подъ заглавіемъ: «Объясненіе Божественной литургіи Св. Іоанна Златоуста». (Рига, 1907 г., ц. 1 р. 50 коп.)—допустить къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ въ качествѣ пособія при преподаваніи Закона Божія.

ПРАВЯТЕЛЬСТВЕННОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ.

Опредѣленіе 1-го Департамента Правительствующаго Сената, изложенное въ указѣ на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 8 ноября 1907 г. за № 12950, *по вопросу о томъ, что единственнымъ основаніемъ для привлеченія недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ духовному вѣдомству, къ обложенію оцѣночнымъ городскимъ сборомъ и государственными налогами можетъ служить лишь доходъ, получаемый съ этихъ имуществъ посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ.*

Обстоятельства, при коихъ послѣдовало изложенное разъясненіе Правительствующаго Сената, состояли въ слѣдующемъ: въ 1900 г. Козельская Городская Дума постановила обложить оцѣночнымъ городскимъ сборомъ принадлежащія Козельской Оптиной пустыни водную мельницу съ находящимися при ней огородами и садомъ,—на томъ основаніи, что по предположенію Думы, братія названной пустыни извлекаетъ изъ этого имущества доходъ путемъ

продажи овощей и плодовъ изъ этихъ огорода и сада, а также получаетъ вознагражденіе отъ общества по устройству Данково-Смоленской желѣзной дороги за простой означенной мельницы вслѣдствіе подтопа ея, послѣдовавшаго послѣ отчужденія мельничнаго двороваго мѣста подъ желѣзнодорожныя сооруженія. Рассмотрѣвъ это дѣло по жалобѣ настоятеля Бозельской пустыни, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, на основаніи п. 7 ст. 128 Гор. Пол., отъ оцѣночнаго въ пользу городовъ сбора освобождаются имущества, принадлежащія духовнымъ вѣдомствамъ, если эти имущества не приносятъ дохода, причемъ, согласно разъясненію перваго общаго собранія Правительствующаго Сената, изложенному въ указѣ 19 мая 1900 г. № 5875 и др., подъ упоминаемымъ въ этой статьѣ закона доходомъ надлежитъ разумѣть лишь доходъ, получаемый посредствомъ отдачи имущества въ наемъ. Равнымъ образомъ, въ отношеніи обложенія принадлежащихъ духовнымъ вѣдомствамъ недвижимыхъ имуществъ государственнымъ налогомъ, въ ст. 33 Уст. прам. нал. указано, что налогомъ этимъ могутъ быть облагаемы только тѣ недвижимыя имущества означенной категоріи, которыя приносятъ доходъ посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ. Такимъ образомъ, единственнымъ основаніемъ для привлеченія имущества, принадлежащаго духовному вѣдомству, къ обложенію оцѣночнымъ сборомъ и государственнымъ налогомъ можетъ служить лишь доходъ, получаемый съ этого имущества посредствомъ отдачи въ наемъ. Примѣняя изложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, что огородъ Козельской Оптиной пустыни, какъ видно изъ составленныхъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода и Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній, не сдается въ наемъ, и если приносить доходъ, то инымъ способомъ, и что подтопленная мельница той же пустыни въ 1900 и 1901 годахъ никакого дохода не приносила, вознагражденіе же, уплачивавшееся нѣкоторое время обществомъ по постройкѣ Данково-Смоленской желѣзной дороги въ возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ подтопомъ мельницы, не есть наемная плата,—Правительствующій Сенатъ призналъ, что огородъ Козельской Оптиной пустыни и принадлежавшая той же пустыни мельница, послѣ ея подтопа, не должны были подлежать обложенію государственнымъ налогомъ и городскимъ оцѣночнымъ сборомъ, а потому опредѣлилъ: обжалованное постановленіе Козельской Городской Думы отменить.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXI г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 12

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ

22 марта

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1908 года.

О РЕФОРМѢ ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ¹⁾.

Б.

ОБЪ ОРГАНИЗАЦІИ ШКОЛЬНАГО ПАСТЫРСКАГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ И ОБЪ УСТРОЙСТВѢ «ВОГОСЛОВСКО-ПАСТЫРСКИХЪ УЧИЛИЩЪ».

Наше убо еже со смиренномудріемъ просити и начинати, Божіе же еже милостию и совершати.

Что пастырское служеніе христіанское требуетъ особой специальной подготовки, — эта истина теоретически неоспорима и издавна сознавалась въ своей безусловной важности, какъ необходимая по самому существу христіанскаго благовѣстничества. Понятно, что она должна была заявлять себя и въ практикѣ церковной жизни всегда и вездѣ. Въ частности это не менѣе вѣрно для нашей русской церкви. Последняя уже съ древнѣйшихъ временъ заботилась о наилучшемъ удовлетвореніи этой потребности, но теперь выдвигаются предъ нею новыя задачи, которыя принудительно обязываютъ къ особымъ приспособленіямъ въ этомъ направленіи. Сво-

бода вѣроисповѣданій вызываетъ всѣхъ нашихъ пастырей на усиленную дѣятельность къ утверженію пасомыхъ, чтобы они были тверды въ своемъ православномъ исповѣданіи и не отпадали или не уходили въ иновѣріе, расколъ и т. д. Печальные примѣры обратнаго за краткій періодъ политики нашей вѣротерпимости съ грозною неотразимостію убѣждаютъ, что прежніе приемы пастырскаго служенія, по меньшей мѣрѣ, недостаточны, а потому должна соответственно измѣниться и самая школа, приготовляющая пастырей. Такъ законъ и жизнь ставятъ нашей духовной школѣ новыя требованія, болѣе высокія и широкія, если она желаетъ давать достойныхъ пастырей.

¹⁾ См. № 10-й «Церк. Вѣд.» за 1908 г.

Отсюда, прежде всего, вытекаетъ, что

здѣсь нужна строгая приспособленность къ пастырскимъ задачамъ. Тогда дальше обычно получается такой выводъ, что именно нынѣшнюю нашу школу и слѣдуетъ всецѣло повернуть въ эту сторону, чтобы она, служа пастырскимъ интересамъ, была пастырскою по своему характеру во всемъ своемъ составѣ. Это мнѣніе теперь не рѣдко выражается съ отчетливостію и авторитетностію, и оно прямо утверждается въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 31-го августа — 5-го сентября 1907 года за № 5.379 (см. «Церк. Вѣдом.» № 36 за 8-е сентября 1907 года, стр. 319—320), гдѣ вся наша духовная школа объявляется профессиональною. Всѣ такія сужденія, проекты и мѣропріятія громко говорятъ о необходимости и неотложности особаго пастырскаго предуготовленія, но столь рѣшительное примѣненіе ихъ къ современному духовно-школьному строю и къ учащемуся духовному юношеству не оправдывается собственно I) ни условіями происхожденія, II) ни природою нашей духовной школы.

I) По первому пункту, кажется, для всѣхъ безспорно, что наша духовная школа есть сословная съ благотворительнымъ и взаимовспомогательнымъ характеромъ. Въ древнѣйшіе періоды ея существованія эта сословность выступала не столь ясно, ибо духовная школа была тогда единственнымъ образовательно-просвѣтительнымъ учрежденіемъ; свѣтская школа выдѣлилась изъ нея путемъ постепеннаго обособленія и, если теперь забываетъ, закрываетъ и отвергаетъ такое свое происхожденіе, то платится за это принципиальною шаткостію и частыми разстройками, такъ какъ безъ религіозно-этического фундамента знаніе бываетъ столько же опаснымъ и вреднымъ, сколько при немъ спасительнымъ и плодотворнымъ. Но при отмѣченномъ обособленіи тѣмъ сильнѣе и тверже укрѣпляется въ духовной школѣ ея сословный элементъ, который наглядно сказывается, напр., во ви-

маніи особой платы съ иносословныхъ за самое право обученія, когда дѣти всего духовенства учатся совершенно бесплатно. А сословность, сама по себѣ, вовсе не ведетъ къ сословной профессиональности¹⁾. Скорѣе создается презумпція въ обратную сторону. Вѣдь трудно допустить, чтобы все сословіе желало видѣть все свое потомство именно на своемъ священническо-церковномъ служеніи. Это невѣроятно уже потому, что ни родители, ни дѣти фактически не могутъ рассчитывать только на церковно-служительское предназначеніе послѣднихъ, по скольку дѣтей у духовенства всегда бываетъ много больше, чѣмъ пастырско-церковныхъ мѣстъ. И всѣ мы хорошо знаемъ, что многіе священнослужители (особенно - городскіе) и даже сами епископы, наиболѣе ратующіе за нынѣшнюю Семинарію, предпочитаютъ обучать своихъ сыновей въ свѣтскихъ школахъ и заранѣе направляютъ ихъ на свѣтскую дорогу.

II) Но происхожденіе необходимо опредѣляетъ и самую природу заведенія или учрежденія. Соответственно сему для нашей духовной школы заранѣе намѣчается ея сословностію, что она не можетъ быть исключительно профессиональною, какою никогда и нигдѣ не была на Руси до Петровской эпохи (см. у проф. П. В. Знаменскаго, Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 года, Казань 1881, стр. 1 сл.). Правда, съ Петровскихъ временъ у насъ укоренилось возрѣніе, что духовная школа готовить юношество «въ надежду священства». Однако это выраженіе Регламента (о Епископахъ § 9), относится собственно лишь къ избравшимъ уже пастырское предназначеніе («вельми во исправленію Церкви полевно есть сіе, чтобы всякъ Епископъ имѣлъ въ домѣ или при домѣ своемъ школу для дѣтей священническихъ,

¹⁾ Ср. у К. П. Дьяконова, Духовныя школы въ царствованіе Императора Николая I-го (Сергіевъ Посадъ 1907), стр. 363—364.

или и прочихъ, *въ надежду священства опредѣленныхъ*) и съ этой стороны наклоняетъ мысль къ необходимости особыхъ пропедевтически-пастырскихъ заведеній, а иначе оно суживало бы взглядъ великаго Преобразователя, ибо самъ Царь смотрѣлъ гораздо шире, если въ разговорѣ съ патриархомъ Адрианомъ 4-го октября 1698 или 1699 г., скорбя о низкомъ образованіи духовенства и наставляя на необходимости школьной подготовки, Петръ I замѣчалъ: «и изъ школы бы во всякія потребности люди, благоразумно учая, происходили, въ церковную службу и гражданскую, воинствовать, знати строеніе и докторское враческое искусство» (проф. П. В. Знаменскій, Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г., стр. 7; Ст. Г. Рунковичъ, Архіереи Петровской эпохи въ ихъ перепискѣ съ Петромъ Великимъ, Спб. 1906, стр. 106). Изысканная профессиональная специализація ослабляется даже въ Регламентѣ введеніемъ значительной доли общеобразовательныхъ элементовъ, но на практикѣ чаще подавляла послѣдніе и чрезъ это сама лишилась рациональной силы, обращаясь въ простую ремесленность. Въ виду сего уже при Екатеринѣ II въ 70-хъ годахъ XVIII столѣтія Гаврииломъ (Петровымъ), епископомъ Тверскимъ, Иннокентіемъ (Нечаевымъ) Псковскимъ и іеромонахомъ (послѣ митрополитомъ Московскимъ) Платономъ (Левшиннымъ) — по порученію императрицы — былъ составленъ проектъ особыхъ пастырскихъ школъ наряду съ христіански-общеобразовательными (проф. П. В. Знаменскій, Духовныя школы, стр. 472 — 473). Въ Александровскую эпоху господствовали возвышенные взгляды школьной христіанизаціи, выраженные въ Высочайшемъ указѣ Комиссіи Духовныхъ Училищъ отъ 30 августа 1814 г. такими словами: «Провѣщеніе, по своему значенію, есть распространеніе свѣта, и, конечно, должно быть того, который во тьмѣ светится и тьма его не объятъ... Слѣдовательно, внутреннее

образованіе юншей къ дѣятельному христіанству да будетъ единственною цѣлю сихъ (Духовныхъ) Училищъ». На практикѣ эти взгляды осуществлялись не столь широко, а къ духовной школѣ примѣнялись слѣдующіе основные принципы: «1. Общая цѣль воспитанія юншества есть образованіе нравственныхъ и физическихъ способностей, согласное съ его предустановленіемъ. 2. Главное предустановленіе юншества Духовнаго состоитъ въ утвержденіи и распространеніи истиннаго благочестія. 3. Изъ сего открывается особенная цѣль Духовнаго ученія. Оно должно образовать благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей слова Божія. 4. Посему всѣ учрежденія, въ составъ Духовныхъ Училищъ входящія, должны непосредственно относиться къ этому частному намѣренію и отъ него заимствовать свою силу» (см. «введеніе къ Уставу Духовныхъ Училищъ», гл. I при проектахъ по изданіямъ 1810, 1814 и 1823 годовъ). Здѣсь предугадывается цѣль строго спеціальная, но на основѣ общей, которая должна предварять и готовить достиженіе первой. И если обѣ онѣ совмѣщаются въ общихъ учебно-воспитательныхъ учрежденіяхъ, то здѣсь причина лежала не въ существѣ дѣла и не въ принципиальныхъ убѣжденіяхъ тогдашнихъ духовно-учебныхъ реформаторовъ, а въ возрѣніяхъ и настроеніяхъ времени, въ установившемся сословномъ складѣ всей русской жизни, когда каждое сословіе воспитывало дѣтей именно въ своихъ заведеніяхъ, почему первые наши Университеты могли наполняться лишь «разночипцами» (ср. и С. В. Рождественскій, Сословный вопросъ въ русскихъ университетахъ въ первой четверти XIX вѣка, Спб. 1907); тѣмъ не менѣе преобразователи явно стремились къ обособленію общаго образованія отъ духовно-профессиональнаго предуготовленія, относя второе собственно уже къ двумъ послѣднимъ годамъ шестилѣтняго семинарскаго курса (см. у

проф. П. В. Знаменскаго, Основныя начала духовно-училищной реформы въ царствованіе императора Александра I, Казань 1878, стр. 26 сл. 29). При отмѣченныхъ условіяхъ эта черта заключаетъ особую знаменательность, какъ показатель того, что пастырство нуждается въ специальной школьной пропедевтикѣ, но послѣдняя не можетъ быть распространена всецѣло на все образование юношества, хотя бы факультативно имѣющаго пастырское «предустановленіе» (см. у проф. П. В. Знаменскаго *ibid.*, стр. 28). Естественно, что допущенное совмѣщеніе, столь усиленное въ Пратасовскую эпоху¹⁾, должно было чувствоваться не вполне благоприятно на практикѣ, голосъ которой былъ далеко не въ его пользу. Уже Комитетъ 1860-хъ г.г. подъ предѣлательствомъ архіепископа Херсонскаго Дмитрія (Муретова) явно наклонялся къ проекту образованія общей гимназій и закрытой Семинаріи (ср. у А. Н. Надеждина, *Исторія Спб. православной Духовной Семинаріи*, стр. 539. 549). Затѣмъ. Изъ официально удостовѣренныхъ мнѣній Преосвященныхъ и Комитетовъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ о семинарской реформѣ по плану комиссіи архіепископа Дмитрія (Муретова) только одно (комитета при Костромской Семинаріи) склоняется въ сторону строгой профессиональности, когда гласитъ: «Семинарія есть учебно-воспитательное учрежденіе въ духѣ и правилахъ православной Церкви, для образованія и воспитанія юношества, готовящагося на служеніе оной въ званіи пастырей и учителей (т. е.?)». Два другія ставятъ задачи болѣе широкія и пастырскую специализацію распространяютъ лишь на

нѣкоторыхъ питомцевъ. Нивандръ (Покровский), епископъ Тульскій, говоритъ: «Православная духовная Семинарія есть учебное и воспитательное учрежденіе, гдѣ православная Церковь всеѣмъ дѣтямъ своихъ служителей даетъ въ своемъ духѣ умственное и нравственное воспитаніе, а чувствующихъ призваніе къ духовному званію приготовляетъ къ священно-церковнослужительскимъ должностямъ». Комитеты при Семинаріяхъ Саратовской, Тверской, Черниговской и Рязанской еще далѣе идутъ по пути расширенія семинарскихъ задачъ, ибо ограничиваютъ даже сословность, опредѣляя такъ: «Семинарія есть учебно-воспитательное заведеніе для образованія и воспитанія православнаго юношества всѣхъ сословій и въ частности юношества происхожденія духовнаго, съ общою цѣлію готовить къ жизни и служенію, на различныхъ ея поприщахъ, достойныхъ чадъ православной Церкви, и частнымъ специальнымъ назначеніемъ готовить достойныхъ ея служителей въ священно-и церковнослужительскихъ должностяхъ». При такой постановкѣ обѣ отмѣченныя цѣли оказываются вовсе не совмѣстными, а только послѣдовательными, и потому объединеніе ихъ въ одномъ общемъ учебномъ заведеніи является невытекающимъ принципиально изъ существа дѣла. Расторженіе напрашивалось здѣсь само собою. И его прямо защищаютъ архіепископъ Полоцкій Василій (Лужницкій), архіепископъ Харьковскій (потомъ митрополитъ Московскій) Макарій (Булгаковъ), учителя Семинарій Подольской Иванъ Сахаровъ и Иркутской Кириллъ Левитскій, которые предлагали слѣдующую формулу: «Семинарія есть специально-богословское училище (съ 6-лѣтнимъ курсомъ), для образованія священно-церковнослужителей. Общее образованіе, должствующее предшествовать образованію специальному, воспитанники богословскаго училища могутъ получать или въ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣ-

¹⁾ И Комиссія Духовныхъ Училищ постановила (въ 1838 г.) устроить все такъ, чтобы «всѣ классы (Семинаріи) проникнуть ученіемъ вѣры», а что отсюда вышло,—объ этомъ можно читать и у А. Н. Надеждина, *Исторія Спб. православной Духовной Семинаріи* (Спб. 1885), стр. 122 сл. О Пратасовской эпохѣ см. у К. П. Дьяконова, *Духовныя школы въ царствованіе императора Николая I-го*, Сергіевъ Посадъ 1907.

щенія ¹⁾, или въ особыхъ епархіальныхъ заведеніяхъ, устроенныхъ по образцу первыхъ» (см. Сводъ мнѣній относительно Устава духовныхъ семинарій, проектированнаго Комитетомъ 1860—1862 годовъ, представленныхъ Преосвященными архіереями и временными комитетами, учрежденными при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и выраженныхъ въ печати, Спб. 1866, стр. 1—2). Высочайше учрежденный 19-го марта 1866 г. комитетъ по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній отвергъ послѣднюю мысль, но больше по практическимъ соображеніямъ, что въ Россіи не такъ много общеобразовательныхъ школъ и что наличныя ничуть не приспособлены къ запросамъ пастырскаго служенія, почему и нельзя разсчитывать на нихъ въ дѣлѣ подготовки питомцевъ для богословскихъ курсовъ (см. объяснительную записку къ проекту Устава Духовныхъ Семинарій 1867 г., стр. 2—3). Этотъ доводъ не имѣетъ принципиальнаго значенія и доселѣ сохраняетъ свою полную силу въ томъ единственномъ отношеніи, что служить лишнимъ аргументомъ къ сохраненію въ духовномъ вѣдомствѣ особыхъ общеобразовательныхъ учрежденій, ибо министерскія заведенія не ставятъ своею ближайшею цѣлюю религиозно-христіанское воспитаніе ²⁾, а частныя мнѣнія

таковы, будто «школа должна вырабатывать въ своихъ питомцахъ терпимость къ чужому мнѣнію и уваженіе къ чужимъ вѣрованіямъ, готовность, при глубокой любви и привязанности къ своему родному, считаться съ тѣмъ, что близко и дорого для инако вѣрующихъ и мысля-

Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія такимъ образомъ: «Школа можетъ и должна сдѣлать по отношенію къ религіи слѣдующее: она должна создать атмосферу серьезнаго отношенія къ религіи, которая удержала бы вѣрующихъ въ ихъ вѣрѣ и не дала бы возможности развиться религиозному скептицизму... Нельзя требовать отъ человека [—а рѣчь о воспитанникахъ средней школы!—], чтобы онъ былъ религиозенъ, если въ немъ нѣтъ вѣры, — можно требовать уваженія и бережнаго отношенія къ тѣмъ, у кого есть вѣра, но можно отъ всякаго требовать естественнаго поведенія... Вслѣдствіе сказаннаго представляется болѣе дѣлсообразнымъ сдѣлать религиозное воспитаніе частью нравственнаго воспитанія вообще, а не наоборотъ» (см. «Журналъ Ученаго Комитета Минист. Народн. Просв.» № 1. 579 за 28-е мая 1903 г., стр. 129. 142; ср. у С. А. Степанова, Обзоръ проектовъ реформъ средней школы въ Россіи, преимущественно въ послѣднее пятилѣтіе (1899—1905 г.) въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1907 г. № 2, стр. 107—108 отдѣла современной гѣошики). Это все и туманно, и взаимопротиворѣчиво, и принципиально неутѣрно, а практически крайне опасно, когда, расторгая религію отъ нравственности, соподчиняютъ первую второй настолько, что теоретически возможно и въ прошломъ многократно бывало обожаніе humanitas даже въ самыхъ дурныхъ ея проявленіяхъ... И исторія неизбежно оправдываетъ слова *† К. П. Побѣдоносцева* (Ученье и учитель П., Москва 1904, стр. 6), что «новыя попытки утвердить школу, помимо религіи, на нравственномъ ученіи всюду оказываются и всегда оказываются безплодными», какъ это уже и теперь бесспорно по опытамъ самой вѣдшей безрелигіозной французской школы (см. «Прибавл. къ Церк. Вѣдомостямъ» 1907 г., №№ 43 и 46, стр. 1873—1875; 2012—2015). Для характеристики настроеній въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія не лишне еще прибавить, что примѣчаніе (къ 28-му §-фу среднеучебнаго проекта Ученаго Комитета 1904 года) о говѣннн православныхъ воспитанниковъ средних свѣтскихъ школъ «пожелали вѣзять ияъ устава (проектированнаго) и перенести въ правила для учениковъ 7 иъ 12 окружныхъ отзывать и именно попочителн учебныхъ округовъ Кавказскаго, Казанскаго, Киевскаго, Западно-Сибирскаго, Одесскаго и главныя инспекторы училищъ Туркестанскаго края и Восточной Сибири (см. «Докладъ [въ 1905 г.] члена Ученаго Комитета проф. И. И. Холодильна объ отзывать началать 12-ти учебныхъ округовъ на проектъ устава среднихъ и подготовительныхъ школъ, выработанный Ученымъ Комитетомъ», стр. 10)... Знаменательно и то, что низшая министерская школа не только конкурируетъ

¹⁾ Эту же самую мысль и по тому же поводу рѣшительно высказывалъ въ 1863 г. и ректоръ Казанской Духовной Академіи архим. Іоаннъ (Соколовъ), потомъ *†* епископъ Смоленскій: см. у проф. П. В. Знаменскаго, Исторія Казанской Духовной Академіи I (Казань 1891), стр. 294. При Пратасовѣ даже прямо осуждалось отдѣльное существованіе духовныхъ школъ, какъ порожденное сословнымъ сепаратизмомъ (*К. П. Дьяконовъ*, Духовныя школы въ царствованіи императора Николая I-го, стр. 39—40), а равно и нынѣ вѣдомыя не прочь прямо передать ихъ Министерству Народнаго просвѣщенія (см., напр., *Василій Подстеняскій*, Матеріальный бытъ, здоровье и физическое воспитаніе учащихся въ духовныхъ училищахъ въ журналѣ «Русская Школа» 1906 г., кн. I за январь, стр. 144).

²⁾ Кажется, самое высшее, что по этой части допускалось, формулировано (—согласно докладу Э. Л. Радлова и заключенію особой коммисіи подъ предсѣдательствомъ Н. И. Билибина—) при министрѣ Г. Э. Зенгерѣ Ученымъ

щихъ»¹⁾: При всемъ томъ даже и тогда два члена Комитета 1866 года архимандритъ Филаретъ (Филаретовъ), ректоръ Кіевской академіи (послѣ епископъ Рижскій), и архимандритъ Михаилъ (Лузинъ), инспекторъ Московской академіи (впослѣдствіи епископъ Курскій), рѣшительно отстаивали идею двухъ обособленныхъ школъ духовнаго вѣдомства и въ этомъ смыслѣ предложили свой мотивированный проектъ (см. «Прибавл. къ Церк. Вѣдомостямъ» № 39 за 24-е сентября 1905 г., стр. 1647—1658). Противъ нихъ митрополитъ Московскій Филаретъ (Дроздовъ) возражалъ только съ логически-теорети-

съ церковно-приходскою, но явно и тенденціозно мѣшаетъ послѣдней въ дѣлѣ народнаго образованія, о чемъ имѣю и «опытные» свидѣнія въ качествѣ почетнаго почитателя церковныхъ школъ Кобыльскаго прихода въ Никольскомъ уездѣ Вологодской губерніи. Это тѣмъ болѣе странно и губительно, что простора для школьно-просвѣдательной работы въ Россіи слишкомъ недостаточно, чтобы всѣ могли честно трудиться безъ взаимныхъ обидъ и стѣсненій для блага народа и на пользу государства... Вопреки сему земства ради наивѣрнѣшаго антагонизма строятъ новыя школы тамъ, гдѣ уже есть церковныя, — и министерскіе чины поощряютъ этотъ пагубный раздоръ, хотя извѣстно, что кругомъ десятки верстъ съ большимъ населеніемъ лишены удобныхъ учебныхъ заведеній... Какъ будто забыто и предостереженіе Высочайшее повелѣніе 18-го января 1862 года, чтобы «учрежденныя нынѣ и впредь учреждаемыя духовенствомъ народныя училища оставить въ завѣданіи духовенства, съ тѣмъ, чтобы Министерство Народнаго Просвѣщенія оказывало содѣйствіе преслѣданію ихъ по мѣрѣ возможности»... А здѣсь и профессоръ *Фридрихъ Паулсенъ* говоритъ (Историческій очеркъ развитія образованія въ Германіи, Москва 1908, стр. 301): «нельзя не согласиться, что по идее своей воспитаніе, несомнѣнно, принадлежитъ къ области, которую церковь считаетъ и не можетъ не считать неотъемлемнымъ своимъ владѣніемъ, — къ области *sua animarum*, руководительства душами и правами».

¹⁾ См. библиографію г. *И. А.* въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1907 г., № 9, стр. 118 отдѣла «по народному образованію». О неудовлетворительности религіознаго образованія въ свѣтскихъ школахъ недавно упомянушаго времени см. у о. *И. П. Малиновскаго* (нынѣ ректора Вологодской Дух. Семинаріи): Въ вопросу о религіозномъ образованіи въ нашихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и мѣрахъ къ его возвышенію, Слб. 1894, а для самыхъ послѣднихъ дней — см. замѣтку «Родителя»: Одинъ изъ жгучихъ вопросовъ въ «Новомъ Времени» № 11.376 за 12-е ноября 1907 г., стр. 2, табл. 4—6.

ческой стороны (*ibid.*, стр. 1658—1660), а Комитетъ — по опасенію, что изъ духовной гимназіи пойдетъ слишкомъ мало молодыхъ людей въ специально-богословское училище и будетъ недостаточно образованныхъ кандидатовъ священства (см. объяснительную записку, стр. 3—4). Второе сужденіе не столько убѣдительно, сколько самоубійственно, разъ жагаетъ обезпечить интересы пастырства собственно тѣмъ, что заранѣе унижаетъ его притягательность и посему вынуждено рекомендовать мѣру сословно-профессіональнаго закрѣпощенія питомцевъ духовной школы, а это средство во всякомъ случаѣ абсолютно непригодно для нашихъ дней, если здѣсь именно и усматриваютъ одну изъ существенныхъ причинъ нашихъ духовно-школьныхъ дефектовъ. Что до «логическихъ» возраженій митрополита Филарета, то они опровергнуты жизненнымъ опытомъ въ судьбѣ семинарскаго устава 1867 г., построеннаго на идеѣ единой духовной школы. Этотъ Уставъ желалъ, чтобы съ самыхъ первыхъ шаговъ своихъ «воспитанники духовно-учебныхъ заведеній и при изученіи предметовъ общаго образованія имѣли предъ собою одну цѣль — приготовленіе къ пастырскому служенію, не развлекаясь иными цѣлями» (см. объяснительную записку, стр. 4); однако духовныя училища онъ назначаетъ лишь «для первоначальнаго образованія дѣтей православнаго духовенства» (§ 1) съ предоставленіемъ ему чрезъ это большихъ удобствъ и легчайшей возможности къ сему (см. объяснительную записку къ проекту Устава Духовныхъ Училищъ, стр. 3. 4). О Духовныхъ Семинаріяхъ тоже говорится нѣсколько общо, что онѣ «суть учебно-воспитательныя заведенія для приготовленія юношества къ служенію Православной Церкви» (§ 1). При этомъ для нихъ строго разграничиваются (въ объяснительной запискѣ на стр. 2) общее образованіе, необходимое для всякаго образованнаго чело-
вѣка и долженствующее лежать въ основѣ

всякаго спеціального образованія, и 2) спеціальное, обнимающее собою кругъ предметовъ богословскихъ. Эта связь взаимной послѣдовательности вовсе не вела къ объединенію самихъ соответствующихъ школъ. Причина была практически-утилитарная. Полагая, что «цѣль семинарскаго обученія — образованіе просвѣщенныхъ священнослужителей» (§ 126), Уставъ 1867 г. просто хотѣлъ искусственно обезпечить наибольшее количество питомцевъ для богословскихъ классовъ, но въ этомъ случаѣ противорѣчить своему же принципу добровольности при избраніи пастырскаго призванія, а фактически потерпѣлъ жестокое крушеніе въ своихъ надеждахъ, такъ какъ лучшіе элементы семинарскаго юношества массами уходили отъ пастырства изъ IV-го класса въ свѣтскія учебныя заведенія или на разные гражданскія поприща служенія, пока свыше не издали озлобляюще-запретительныхъ мѣръ. И теорія и практика рѣшительно говорили противъ принятаго совмѣщенія, ибо IV-й семинарскій классъ на дѣлѣ служилъ не столько демаркаціонною линіей, сколько барьеромъ, за которымъ начиналась уже новая школа, куда поступали вовсе не избранныки, а большею частію «невольники», какихъ не считалъ «богомольниками» и самъ митрополитъ Филаретъ. Логика вещей прямо внушала, чтобы не удерживать строя, не приводившаго къ искомой цѣли, но — по мѣткому выраженію авторитетнаго спеціалиста по школьнымъ вопросамъ берлинскаго профессора Фр. Паульсена — «исторія учитъ лишь тѣхъ, кто ее слушаетъ, а не тѣхъ, кто ей подсказываетъ» (см. у *Николая Сперанскаго*, Очеркъ исторіи средней школы въ Германіи, Москва 1898, стр. 4). Вопреки голосу жизни дѣло у насъ пошло въ обратную сторону, — и школа духовная постепенно получала строго профессиональный характеръ на всѣхъ своихъ ступеняхъ. Правда, оба вышецитированные семинарскіе §§ (1-й 126-й) сохранены

въ тожественной редакціи и въ Уставѣ 1884 года, но о Духовныхъ Училищахъ уже категорически говорится, что они «суть учебно-воспитательныя заведенія для первоначальнаго образованія и подготовленія дѣтей къ служенію Православной Церкви» (§ 1). Къ этому послѣдовательно наклонялись всѣ мѣропріятія, напр., закрытіе выхода семинарскимъ воспитанникамъ въ свѣтскія учебныя заведенія, смѣшанное распределеніе богословскихъ и общеобразовательныхъ предметовъ со введеніемъ и расширеніемъ профессиональныхъ (церковное цѣние), не только церковный, но и монашескій режимъ всего управленія и строя и т. п. Едва ли можно спорить, что всѣ эти новшества мотивировались не школьно-образовательными потребностями и не пастырско-церковнослужительскими нуждами, а причинами вѣдшими и иногда чуждыми для духовной школы. Естественно, что отъ такого насильственнаго поворота не получилось благихъ результатовъ ни для общаго образованія въ христіанскомъ духѣ, ни для пастырской пропедевтики. Но Уставъ 1884 года далъ лишь полное развитіе и фактическое примѣненіе основной идеи духовно-школьныхъ реформаторовъ 60-хъ годовъ: если они удерживали въ объединенныхъ учебныхъ институтахъ общее образованіе ради наилучшаго приспособленія его къ спеціальному, то логически законно было усилить и строже провести это согласованіе на всѣхъ стадіяхъ. Такъ и сдѣлано было въ 80-хъ годахъ, когда получили все свое возможное примѣненіе идейные принципы о необходимости совмѣщенія общеобразовательнаго обученія съ богословско-пастырскимъ. Значить, фактическій неуспѣхъ Уставовъ 1884 г. является не просто изобличеніемъ ошибочности этихъ именно плановъ и частныхъ начинателей, а свидѣтельствуетъ о коренной слабости самой принципиальной основы, какъ это подтверждается

и аналогіями изъ другихъ православныхъ церквей¹⁾.

Предшествующій историческій обзоръ убѣждаетъ, что, даже будучи профессиональною, духовная школа—сама по себѣ—не ставила цѣлей профессиональныхъ или церковнослужительски-пастырскихъ, какъ единственныхъ и исключительныхъ²⁾. А разъ собственно этою пастырскою специализацией всей духовной школы и мотивируется принципиально совмѣщеніе общеобразовательныхъ и богословскихъ классовъ, то оно лишается исторической и идейной опоры³⁾. Это есть уже своего рода ненормальность, которая на практикѣ должна была заявлять о себѣ съ неблагоприятной стороны. Здѣсь возможны и фактически обнаруживались двѣ крайности. При дѣйствіи Устава 1867 года общее образованіе не проникалось библейски-христіанскимъ характеромъ, и это настроеніе передавалось богословскому обученію, которое было лишь школярно-тео-

ретическимъ, почему гомилетика всегда у всѣхъ была въ нескрываемомъ пренебреженіи и не сопровождалась проповѣдническими упражненіями, литургика же не знакомила съ самыми богослужебными книгами. Пастыри выпускались тогда Семинаріями больше потому, что въ V-й и VI-й классы поступали или по нуждѣ или люди, которымъ иного исхода собственно и не было. Съ 1884 года духовная школа наша прогрессивно наклонялась къ католическому типу, а тутъ содержится неотразимое предостереженіе противъ подобныхъ увлеченій, ибо профессиональныя католическія школы воспитываютъ узкихъ конфессіоналовъ, упорныхъ фанатиковъ, мертвыхъ обрядниковъ, способныхъ исповѣдывать молодыхъ людей обоого пола по такимъ чинамъ, которые даже въ специальныхъ медицинскихъ сочиненіяхъ находятъ себѣ мѣсто лишь на латинскомъ языкѣ. У насъ этого не случилось по обычной нашей невыдержанности, но во всякомъ случаѣ съ 1884 года несомнѣнно въ некоторое пониженіе и узкая приспособленность, чуть не ремесленность общаго образованія, причѣмъ и въ школьно-практической подготовкѣ къ пастырству вовсе не было особаго прогресса⁴⁾. Что до успѣховъ собственно пастырскаго приготовленія, то всякія хваленія по этой части должны смолкнуть предъ роковымъ фактомъ воспитавшагося настроенія, будто христіански-церковныя обязанности неотложны собственно лишь для монаховъ да іереевъ, а не для каждаго вѣрующаго христіанина, какъ члена Церкви православной. Не даромъ вѣдь теперь у насъ и въ духовныхъ школахъ столь сильно пали богослужебная корректность и исполнительность даже по сравненію съ «либеральными временами» при Уставахъ 1860-хъ годовъ...

¹⁾ Такъ, еще въ октябрѣ 1907 г. профессоръ Халкинской богословской школы *Лангеллимонъ Компино* (Κομπινοῦ) писалъ мнѣ слѣдующее. Съ 1879 г. въ теченіе 10-ти лѣтъ существовала въ Фанарѣ (собственно въ Ксидонфѣ, кварталѣ Константинополя недалеко отъ Фанара) шестиклассная Семинарія (ἐρατικὴ σχολή), однородная русскимъ. За исключеніемъ очень немногихъ, всѣ остальные питомцы ея не пошли во священники. То же самое повторяется и въ Аеннахъ, гдѣ есть такъ называемая *Ριζάριος Σχολή*; въ ней воспитанники даже носятъ рясы, однако и изъ нихъ весьма мало принимается потомъ пастырско-священническое служеніе.

²⁾ Ср. у ректора Византской Духовной Семинаріи протоіерея *А. А. Буляева* въ журналѣ «Вѣра и Церковь» VII (1905 г.), кн. 10, стр. 710: «Идея профессиональнаго назначенія духовныхъ семинарій всегда оставалась идеей и никогда не осуществлялась въ жизни семинарій. Но профессиональнаго своего назначенія семинарія никогда не достигали въ дѣйствительности и чѣмъ болѣе оно навязывалось имъ, тѣмъ болѣе въ жизни своей онѣ отъ него уклонялись. Семинарія настойчиво стремились сохранить свою историческую основу: быть богословско-религиозными школами, но не профессиональными».

³⁾ Съ особенною настойчивостію ратуетъ за сбосованіе общаго образованія отъ религиозно-пастырскаго приготовленія и отъ специальнаго богословскаго изученія проф. *П. В. Знаменскій* въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1907 г., № 10, стр. 523 сл. 532 сл.

⁴⁾ Напр., относительно гомилетики см. у проф. *М. М. Гартмана*, По вопросамъ гомилетики (критическіе очерки), Св.-Тр. Сергіева Лавра 1905, и у *Б. Г.*, О преподаваніи гомилетики въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ, *ibid.* 1900 (изъ «Богословскаго Вѣстника» 1900 г. № 5, стр. 66—99).

Нашъ сжатый обзоръ, кажется, достаточно свидѣтельствуеетъ, что повернуть духовную школу—въ цѣломъ ея составѣ—на путь пастырской профессиональности совершенно невозможно съ надеждою на добрый успѣхъ. Это не согласуется ни съ природою, ни съ происхожденіемъ, ни съ исторіею духовно-учебныхъ заведеній. Между тѣмъ, есть неотложная надобность въ специальной пастырской подготовкѣ. Объ этомъ позволительно заключать и по отзывамъ съ мѣстъ отъ епархіальныхъ архіереевъ; у нихъ если не доминируетъ, то все же ярко выступаетъ жизненная потребность въ особыхъ пастырскихъ курсахъ (см. и по Сводкѣ на стр. 5-й, а также ср. въ разосланной отъ имени Харьковскаго архіепископа *Арсенія* книгѣ: Желательныя церковныя реформы на предстоящемъ Всероссийскомъ Помѣстномъ Соборѣ, Харьковъ 1907, стр. 148 сл.), которые частію защищаются правленіями семинарскими (Извлеченіе, стр. 5 сл.) и училищными (Сводъ, стр. 8, сл.; для С.-Петербургскихъ; Тверскихъ и Казанскихъ духовно-учебныхъ заведеній см. еще брошюры: Записка о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній [Спб. 1906], стр. 6 сл.; Проектъ реформы духовно-учебныхъ школъ, Москва 1905, стр. 7 сл.; О преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, стр. 3 сл.).

Значитъ, пастырскія школы будутъ обязательно открываться по прямой практической необходимости въ нихъ (ибо *unde fert pes regitur*), но только,—возникнувъ случайно и не введенныя въ общую законченную систему,—онѣ не столько дадутъ истинной пользы, сколько внесутъ разстройство въ организацію всего духовнаго образованія. Силовъ вещей направляется здѣсь проектъ выдѣленія богословско-пастырскихъ классовъ въ особое заведеніе съ обращеніемъ всѣхъ другихъ въ христіанскіе-гуманитарную школу, какъ это оправдывалось и теоретическими соображеніями (которые фрагментарно отмѣчены и въ книгѣ *Н. Глубоков-*

скаю «По вопросамъ духовной школы», Спб. 1907). Запугивательныя возраженія противъ сего устраняются уже тѣмъ, что и осторожное католичество въ Италіи—при всей обостренности отношеній къ Квириналу—рѣшительно склонилось къ типу раздѣльныхъ школъ (см. у проф. *Глубоковскаго* *ibid.*, стр. 121 прим. и еще «*La Civiltà Cattolica*», 6 Luglio 1907, р. 35—53) и по этому именно масштабу выработано опредѣленные учебныя планы (см. «*La Civiltà Cattolica*», 15 Giugno 1907, р. 733—736 и *Supplemento agli Acta Pontificia*, Ottobre 1907, Roma 1907, р. 1—11: *Riforma degli studi nei Seminari in Italia*). Всѣ частныя нападки (которыя сгруппированны и у *Ф. Н. Бяльскаго*, О реформѣ духовной школы, ч. II, Спб. 1907, стр. 49 сл.) явно страдаютъ теоретическою тенденціозностію и иногда вытекаютъ изъ особыхъ предубѣжденій, связанныхъ съ особыми церковно-богословскими взглядами. По видимости болѣе основательно подозрѣніе относительно клерикализма проектируемой церковно-пастырской школы. Но если разумѣть тутъ истинную церковность, то она должна быть вполне желательною въ кандидатахъ священства. А если предполагать узкую замкнутость интересовъ и возрѣній въ сферѣ профессиональнаго обрядничества и сословной отрѣшенности отъ жизненныхъ и интеллектуальныхъ запросовъ паствы и міра вообще, то данный типъ не можетъ осуществиться у насъ просто потому, что онъ рѣшительно отрицается всѣми церковно-пастырскими нуждами. Борьба тутъ ведется противъ нѣкоего миража, ибо даже католичество протестуетъ противъ вредной изоляціи церковнаго знанія отъ современной общей культуры (*Mgr. Pierre Batiffol*, *Questions d'enseignement supérieur ecclésiastique*, Paris 1907, р. 12), а консервативный папа Пій X категорически заявляетъ, что священники повсюду должны быть вполне солидно образованными не только въ богословіи, но еще въ фи-

лософии, правѣ, наукахъ естественныхъ и литературныхъ (см. его письмо къ ректору Католическаго института Пешенару въ «Revue chrétienne», 1-ог Mai 1907, p. 378). У насъ нельзя ожидать клерикальнаго убожества по самымъ потребностямъ дѣла. Послѣднія заключаются, прежде всего, въ томъ, что для нашей православной Церкви необходимы теперь такіе пастыри, которые были бы достойными ея служителями по истолкованію, примѣненію и защитѣ спасительной церковной истины единственно путемъ убѣжденія и личнаго примѣра. Никакой иной школы, кромѣ соответствующей этому идеалу, наша Церковь ни заводить, ни допускать не можетъ. Здѣсь немислимы и крайности затворническаго режима въ родѣ проекта комитета 60-хъ годовъ XIX-го столѣтія ввести «въ уставъ семинарскій часть устава монастырскаго» (см. у *А. Н. Надеждина*, Исторія Спб. православной Духовной Семинаріи, стр. 538 прим.), или новѣйшихъ пожеланій, чтобы будущія пастырскія школы устроились при монастыряхъ (см. іеромонахъ [нынѣ архимандритъ] *Варлаамъ* (Ряшенцовъ), Проектъ реформы духовныхъ Семинарій, Уфа 1905, стр. 43—44). Наши пастыри призываются подвизаться и «ствязаться въ мірѣ», а не въ отрѣшенности отъ него, почему для подготовки ихъ да будетъ священнымъ примѣромъ Господь Иисусъ Христосъ въ отношеніяхъ къ Апостоламъ!... Съ другой стороны, и состояніе паствы существенно измѣнилось. Натискъ иновѣрія, атеизма, невѣрія и всякихъ антирелигіозныхъ и антиморальныхъ вѣяній вторгается нынѣ во всякую православно-христіанскую душу даже въ самыхъ отдаленныхъ захолустяхъ, и всѣ вѣрующіе по необходимости ищутъ разъясненія и опоры у священника, который обязанъ удовлетворять и своихъ и чужихъ. Значитъ, и приходская паства сохранить свой долгъ матеріальнаго поддержанія только такой церковно-пастырской школы, которая бу-

детъ точно соответствовать отмѣченному положенію. Наконецъ, правительство должно будетъ видѣть въ богословско-пастырскихъ училищахъ свой институтъ, заслуживающій государственнаго обезпеченія и покровительства лишь въ томъ случаѣ, если оно усмотритъ, что эти школы наилучшимъ образомъ удовлетворяютъ потребностямъ православнаго государства русскаго. При наличности послѣднихъ открываются перспективы кверху и книзу, продолжающія и подготовляющія пастырскую пропедевтику. Существеннымъ элементомъ пастырскаго приготвленія является серьезное богословское знаніе, для котораго необходимы авторитетные руководители. Посему церковно-пастырскія школы въ своихъ собственныхъ интересахъ должны будутъ доставлять контингентъ солиднаго студенчества для Академій, а эти, служа высшимъ влеченіямъ спеціальнаго богословскаго вѣдѣнія, выдвигаютъ повышенныя нормы для пастырскихъ курсовъ. Ихъ уровень поднимается высотой академическихъ идеаловъ и можетъ держаться на такомъ градусѣ только при наличности готоваго фундамента въ общемъ образованіи, безъ котораго не бываетъ жизненной спеціализація нигдѣ и никогда. Здѣсь пастырская школа апеллируетъ къ необходимости приспособленной общеобразовательной школы и, обосновывая независимое существованіе особыхъ «гуманитарно-христіанскихъ» общеобразовательныхъ заведеній, подкрѣпляетъ ихъ государственную надобность. Наше государство не только христіанское, но вмѣстѣ и православное, почему оно не можетъ считать лишь частнымъ церковно-православнымъ интересомъ заботу о томъ, чтобы православные русскіе люди были воспитаны въ христіанско-церковныхъ истинахъ и настроеніяхъ не менѣе, чѣмъ въ медицинѣ, архитектурѣ, инженерномъ искусствѣ, юриспруденціи и пр. Потребность въ православно-церковномъ знаніи у русскихъ есть потребность ихъ, какъ гражд-

дамъ русскаго православнаго государства, и удовлетвореніе ея должно принять въ число главнѣйшихъ своихъ функцій всякое истинно-руское правительство, которое остается вѣрнымъ государственному знамени ¹⁾. Но, разумѣется, государство пожелаетъ, чтобы отвѣчаю государственными нуждамъ въ просвѣщенныхъ гражданахъ и общее образованіе въ такихъ

школахъ, а потому питомцы ихъ, переходя въ пастырскія училища, тоже будутъ способствовать повышенію научныхъ нормъ и устраненію сословно-профессиональной замкнутости.

Такъ съ разныхъ сторонъ аргументируется неотложная потребность въ специальныхъ и обособленныхъ богословско-пастырскихъ школахъ. И если онѣ вызываются известными опредѣленными церковно-государственными нуждами, то этимъ уже заранѣе предначертывается основной обликъ новыхъ воспитательно-учебныхъ институтовъ. Отсюда естественно слѣдуетъ и частнѣйшая ихъ организація.

Изъ всѣхъ возможныхъ типовъ у насъ — больше по фактическимъ условіямъ — могъ бы быть принятъ ¹⁾, какъ удобнѣе осуществимый, тотъ, чтобы общее образованіе обнимало семь классовъ (сверхъ начального обученія), а богословско-пастырское — три. При подобномъ соотношеніи богословско-пастырское училище, получая главнѣйшій контингентъ своихъ питомцевъ изъ общеобразовательной Семинаріи, сразу будетъ имѣть юношей съ достаточными библейско-богословскими и церковно-христианскими знаніями. Тогда первѣйшая и главнѣйшая задача будетъ заключаться въ томъ, чтобы объединить всѣ эти свѣдѣнія и утвердить ихъ систематическимъ познаніемъ христианскихъ вѣрованій и церковныхъ исповѣданій. По этой причинѣ для перваго курса будутъ наиболѣе естественными науки систематически-теоретическія. Но всѣ онѣ и всегда почерпаютъ свою непреходящую силу и божественную обязательность исключительно въ библейской первоосновѣ, которая непременно должна быть изучаема наряду

¹⁾ Исторія другихъ государствъ тоже свидѣтельствуетъ, что всегда считалось государственною задачей религиозное образованіе въ школахъ (ср. Prof. J. H. Muirhead, Religion a Necessary Constituent in all Education въ «The Hibbert Journal» VI, 2 [January 1908], p. 348—358) на основѣ преобладающаго исповѣданія (см. C. E. Rogers, The Education Questions: Foreign Parallels въ «The Church Quarterly Review» LXV, 129 [October 1907], p. 2 sq.), почему, напр., въ Давіи начальныя частныя, но признанныя латинскія школы, будучи вѣремы, обязаны заботиться о христіанскомъ обученіи питомцевъ государственной религіи (р. 3); нѣтъ государственнаго религиознаго наставленія въ (правительственныхъ) школьныхъ учрежденіяхъ лишь тамъ, гдѣ слишкомъ много исповѣданій и вѣрь съ тенденціями ко взаимному равноправію, какъ это имѣетъ мѣсто въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ (р. 5); во Франціи дѣло получило антирелигиозный поворотъ вовсе не по государственными, а по партійнымъ интересамъ и едва ли соответствуетъ общенароднымъ желаніямъ (р. 4; ср. и выше стр. 561.), разъ подобный проектъ 1878 г. либеральной партіи въ Бельгіи — объ уничтоженіи обязательности христіанскаго обученія въ урочные часы въ правительственныхъ школахъ — былъ встрѣченъ сильнѣйшею народною оппозиціей и повелъ къ расширенію частнаго религиознаго образованія, которое пришлось субсидировать (р. 5), а въ Англіи, когда законъ 1870 г. предоставилъ право мѣстнымъ училищнымъ совѣтамъ исключать изъ программъ состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи школъ преподаваніе Закона Божія (по Cowper-Temple'ской методѣ), воспользовались этою льготой лишь немногіе и собственно тѣ, гдѣ (въ Валлисѣ) хороши и достаточны воскресныя школы (см. и O. D., Англійскій билль по народному образованію 1906 г. въ «Журналѣ Министрства Народнаго Просвѣщенія», новой серіи часть VII [январь—февраль 1907 г.], стр. 195 отдѣла по народному образованію). Неудачны были попытки даже безконфессиональнаго религиозно-христіанскаго образованія — для среднихъ школъ въ Cowper-Temple'ской системѣ въ Англіи, для высшихъ — въ Queen's Colleges и Queen's University въ Ирландіи (о послѣдней см. и O. Riboud, L'enseignement supérieur en Irlande въ «Revue catholique des Eglises» IV, 4: Avril 1907, p. 228—237. Irish University Education въ «The Church Quarterly Review» LXIII, 126: January 1907, p. 405 sqq.).

¹⁾ Отъ себя лично должны однако же прибавить, что, требуя для пастырской школы трехъ лѣтъ, мы желали бы сохранить для общаго образованія восемь годовъ, при которыхъ послѣднее можетъ быть обосновано прочнѣе и шире.

съ ними. Это необходимо еще и потому, что въ общеобразовательной Семинаріи вся Библія не можетъ быть пройдена спеціально во всѣхъ своихъ частяхъ, и известное количество книгъ (новозавѣтныхъ) обязательно придется отнести въ пастырскую школу для текстуальнаго обзорѣнія. По самой своей задачѣ и положенію— послѣднее будетъ совершаться если не прямо по подлиннику, то при всегдашемъ руководствѣ его. Естественно, что тутъ нужна предварительная подготовка въ систематическомъ изученіи библейско-греческаго языка, въ особенности—новозавѣтнаго. Эта библейско-богословская стихія должна простираться на всѣ пастырскіе классы. Труднѣе вопросъ о томъ, какъ и что выдѣлать изъ Библии для пастырской школы. Но разъ она будетъ исключительно христіанскою, то обязательно сосредоточиться на новозавѣтныхъ писаніяхъ, а изъ LXX-ти достаточно выбрать подходящія отрывки для упражненія при изученіи библейскаго греческаго языка по особой христоматіи. Новозавѣтная библейская исторія по самымъ каноническимъ памятникамъ всенепремѣнно должна быть известна воспитанникамъ общеобразовательной Семинаріи. Посему на долю пастырскихъ курсовъ резоннѣе отнести доктринальнѣя писанія касательно дѣла и ученія Христа Спасителя и проповѣданія апостольскаго. Съ этой точки зрѣнія позволительно назначить для пастырской школы Евангеліе и 1-е посланіе св. Іоанна, какъ болѣе доктринально излагающія благовѣстіе Христово, догматико-полемическія и христологическія посланія Павловы къ Римлянамъ, (Коринѣянамъ,) Галатамъ, Ефесянамъ и затѣмъ посланія пастырскія. Такимъ путемъ будетъ приобретено законченное познаніе православнохристіанской вѣры. Необходимо дальше показать ея жизненность во свѣтѣ историческаго приложенія, которое вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ и наилучшимъ руководствомъ къ христіански-просвѣтителному пастыр-

скому дѣйствованію. Вслѣдствіе сего второй курсъ является по составу своихъ наукъ церковно-историческимъ. Въ цѣломъ, по содержанію и характеру преподаванія, оба первые курса оказываются теоретическими безъ преобладающей технической пастырской приспособленности. Но именно на этомъ и нужно настаивать, по моему искреннему убѣжденію. Необходимо всѣмъ неизбѣжно утвердиться въ той мысли, что пастырство можетъ созидаться и успѣшно совершаться лишь при наличности основательнаго общаго и богословскаго образованія, какъ своего естественнаго предуготовленія. Этого требуютъ жизненные запросы пастырскаго служенія по современному положенію вещей, которое будетъ не ослабѣвать, а усиливаться въ данномъ направленіи. Помимо сего, къ этому же принудительно наклоняетъ и самая природа пастырскаго благовѣстничества. Оно должно возвыщать и выдвѣрять христіанскую истину, какъ такую, которая по своей возвышенности нуждается въ особомъ служеніи. Тутъ христіанская истина вызываетъ пастырство, а ничуть не пастырство порождаетъ эту христіанскую истину, ибо она существуетъ заранѣе и его производить. Посему и слѣдуетъ сначала познать независимо самую христіанскую истину, чтобы изъ нея непосредственно вытекало пастырство. Такова взаимная логика, которая на практикѣ даетъ то, что тогда пастырство будетъ совершаться по требованію и убѣжденности въ истинѣ и потому само будетъ истиннымъ. Наоборотъ, при предумышленномъ подчиненіи этой истины практическимъ потребностямъ пастырскаго служенія сама она окажется условною, а второе лишится въ ней своего принципиальнаго обоснованія. Въ результатѣ затруднится все пастырское дѣланіе и по его догматической мотивировкѣ и по практической обезпеченности въ своихъ успѣхахъ. Иной порядокъ принципиально ограждаетъ христіанское пастырство и снаб-

жасть его всѣми возможными ресурсами для плодотворнаго выполненія пастырской мисси на всѣхъ поприщахъ и при всякихъ условіяхъ. Наконецъ, такимъ способомъ пастырская школа осуществить и свою задачу подготовки надлежащаго контингента студентовъ для Духовныхъ Академій, куда она будетъ выпускать питомцевъ по прохожденіи двухъ первыхъ курсовъ. Частію въ этихъ интересахъ полезно ввести преподаваніе латинскаго языка для всѣхъ воспитанниковъ и еврейскаго—для желающихъ и особенно для тѣхъ, которые предназначаются къ высшему богословскому обученію; для приспособленія къ ближайшимъ пастырскимъ дѣламъ нужно избирать у латинскихъ писателей церковныхъ сочиненія пастырскаго характера (напр., св. Амвросія De officiis), равно какъ и по греческому церковному языку (св. Іоанна Златоуста слова о священствѣ и т. п.), который—въ дополненіе къ библейскому—преподается на третьемъ курсѣ, такъ какъ знаніе его и практически важно священникамъ для точнаго пониманія церковно - славянскаго языка (ср. ниже стр. 571). Такое же приспособленіе должно отразиться и на нѣкоторыхъ другихъ предметахъ, преимущественно на расколо-сектантствѣ и на обзорѣ и разборѣ западныхъ исповѣданій: въ томъ и другомъ случаѣ по каждому предмету во всѣхъ пастырскихъ училищахъ должны быть сообщены основныя свѣдѣнія по исторіи и догматикѣ съ указаніемъ различія отъ православія и главнѣйшихъ основаній въ пользу его, но вездѣ необходимо подробнѣе разсматривать тѣ стороны, которыя выдвигаются церковными потребностями взятаго района (напр., на югѣ—сектантство, въ центрѣ—расколъ, въ Западномъ краѣ—католичество, въ Прибалтійскомъ — протестантство), соотвѣтственно чему не вездѣ одинаково могутъ распредѣляться и уроки.—Въ своей совокупности первый и второй пастырскіе курсы должны дать воспитанникамъ законченное

общее богословское образованіе, гдѣ догматически-моральныя истины православія утверждены на библейскомъ фундаментѣ и освѣщены вселенскимъ сознаніемъ и историческимъ опытомъ. Послѣ такой пропедевтики каждый питомецъ является достаточно вооруженнымъ для пастырскаго дѣланія, и теперь слѣдуетъ только болѣе непосредственно подготовить его къ послѣднему богословско-практическимъ знаніями и церковно-проповѣдническими упражненіями, а также дидактическими навыками, преподаваемыми историко-педагогическимъ освѣдомленіемъ. По этимъ соображеніямъ третій курсъ отойдетъ на долю наукъ изъ области «практическаго богословія» и будетъ церковно-практическимъ по преимуществу.

Теперь вся система церковно-пастырскаго богословія рисуется предъ нами, какъ послѣдовательный и естественный переходъ отъ законченной теоріи къ провѣркѣ и уясненію ея опытомъ исторіи, дабы вылиться затѣмъ въ убѣжденное и плодотворно-созидательное дѣло водворенія царства Божія на землѣ чрезъ благодатно-іерархическое служеніе въ православной Церкви Христовой. А отсюда начертывается такая *примѣрная* схема преподаванія въ новой школѣ, которая по своимъ задачамъ, по содержанію и характеру преподаванія справедливо должна получить

название «богословско-пастырскаго училища»

Схема распредѣленія предметовъ въ «богословско-пастырскомъ училищѣ».

	I кл.	II кл.	III кл.	Всего.
Предметы:				
1) Священное Писаніе и	4	2	—	6
2) Греческій библейскій языкъ	2	—	—	2
3) Основное богословіе	3	—	—	3

4) Догматическое богословіе	5	—	—	5
5) Сравнительное богословіе	2	—	—	2
6) Нравственное богословіе	3	—	—	3
7) Патрологія	—	2	—	2
8) Общая церковная исторія	—	6	—	6
9) Русская церковная исторія	—	4	—	4
10) Расколо-сектантство	—	2	3	5
11) Каноника	—	—	2	2
12) Литургія	—	2	3	5
13) Гомилетика съ исторією проповѣдничества	—	2	3	5
14) Пастырское богословіе	—	—	4	4
15) Педагогика, дидактика и школа	1	1	3	5
16) Чтеніе греческихъ отцовъ	—	—	1	1
17) Чтеніе латинскихъ церковныхъ писателей	1	1	—	2
18) Еврейскій языкъ (для желающихъ)	(1)	(1)	—	(2)
19) Одинъ изъ новыхъ языковъ (по выбору)	2 ²	1 ²	—	3 ²
20) Церковное пѣніе (декламація и чтеніе)	—	—	5	5

$$23(24) + 23(24) + 24 = 70(72)$$

уроковъ по одному часу каждый.

Примѣчанія. 1) Сохраняется прежняя система часовыхъ уроковъ частію по вниманію къ достаточно привившимся традиціямъ духовной школы, а частію еще и потому, что для пастырскаго училища нѣтъ особой надобности въ пятиурочномъ распределеніи (по 50-ти минутъ), которое, конечно, даетъ больше простора для разныхъ комбинацій, но за-то сильнѣе развлекаетъ вниманіе учащихся излишнимъ разнообразіемъ предметовъ, непрерывно слѣдующихъ одинъ за другимъ. Впрочемъ, нашъ планъ вполне допускаетъ пятиурочную норму, и она удобно можетъ быть приспособлена къ нему.

2) 24-е часы въ 1-мъ и 2-мъ классахъ назначаются для еврейскаго языка ¹⁾, который *должны* будутъ изучать имѣющіе поступить въ Академію. Остальные воспитанники считаются предъавраишми для себя пастырское служеніе, а потому посвящаютъ это время церковно-практическимъ занятіямъ, наир., упражненію въ общемъ пѣніи, какъ это бывало при Уставѣ 1867 года.

3) Греческій (библейскій) языкъ непременно соединяется со Свящ. Писаніемъ и по самому средству своему и ради того, чтобы преподаватель (примѣрно) $\frac{1}{2}$ года въ первомъ курсѣ могъ специально посвятить на подготовку всѣхъ воспитанниковъ къ чтенію свящ. писаній по подлинникамъ и затѣмъ вести все обученіе по оригинальному тексту. Необходимо составить соответствующія грамматику и христоматию со словаремъ. Въ первомъ классѣ полагается пройти по Свящ. Писанію Евангеліе (и 1-е посланіе) св. Іоанна и догматико-хринологическія посланія Павловы, а во 2-мъ — пастырскія посланія.

4) Основное, нравственное и — частію — догматическое богословія должны носить жизненно-апологетическій характеръ и стоять въ связи съ господствующими теченіями мысли и жизни, литературы и практики, откуда въ нихъ неизбежно полемико-апологетическое направленіе; однако нежелательно, чтобы нравственное богословіе преподавалось исключительно или по преимуществу въ смыслѣ аскетики, какъ наставляютъ, напримѣръ, архимандритъ (нынѣ епископъ) *Андроникъ* (Никольскій). Чего желать для нашей духовной школы? Уфа 1905, стр. 14, и іеромонахъ (архимандритъ) *Варлаамъ*, Проектъ реформы духовныхъ Семинарій, Уфа 1905, стр. 8. 19. 20—21, а равно см.

¹⁾ Къ ближайшимъ задачамъ элементарнаго, но солиднаго изученія основъ еврейскаго языка рѣшительно не подходятъ всѣ существующія у насъ пособія, а потому требуется составить новое элементарное руководство съ образцами для упражненій въ разборѣ и переводѣ.

ниже стр. 573,, 576—577. Здѣсь Учебному Комитету вмѣняется регулярно давать руководящія директивы и указывать необходимую литературу для обязательнаго ознакомленія, въ чемъ есть надобность и по многимъ другимъ соображеніямъ (см. особую записку объ Учебномъ Комитетѣ профессора *М. А. Остроумова*, стр. 10).

5) Въ преподаваніе Общей церковной исторіи полезно ввести ознакомленіе съ православными помѣстными церквами, какъ это предлагалось въ V-мъ отдѣлѣ Предсоборнаго Присутствія (см. Журналы и Протоколы, т. IV Спб. 1907, стр. 17. 18—24), но не въ столь широкомъ объемѣ; главнѣйшее должно заключаться здѣсь въ точномъ освѣдомленіи съ современнымъ устройствомъ и состояніемъ всѣхъ этихъ церквей.

6) Всѣ предметы III-го курса должны имѣть практическую постановку, какъ это понятно само собою и не требуетъ особыхъ поясненій о каждой изъ этихъ наукъ. Впрочемъ, этимъ вовсе не обозначается исключительной утилитарности въ характерѣ изученія и преподаванія, а лишь то, чтобы точное теоретическое освѣдомленіе съ основами данныхъ предметовъ не являлось чисто отвлеченнымъ, но стояло въ связи съ практическими запросами живого пастырскаго служенія и сопровождалось соответствующими примѣненіями и упражненіями. Въ частности, не излишне будетъ замѣтить слѣдующее.—а) Наши богослужебныя книги полны глубокаго и разнообразнаго содержанія, однако послѣднее не рѣдко облечено въ искусственныя формы запутаннаго византійскаго витійства и переведено послavianски столь невразумительно и даже невѣрно, что отрывается далеко не сразу и требуетъ вдумчиваго напряженія. Посему безусловно необходимо, чтобы всѣ воспитанники были ознакомлены съ главнѣйшими церковно-богослужебными книгами непосредственнымъ ихъ прочтеніемъ подъ руко-

водствомъ преподавателя, который, дѣлая соответствующія разъясненія, долженъ стремиться къ тому, чтобы ученики могли точно передать смыслъ прочитанной части по связи съ цѣлымъ и умѣли отчетливо выразить это въ самомъ своемъ чтеніи.—

б) Отсюда вытекаетъ вторая важная задача. Если самому читающему не легко схватить всѣ оттѣнки въ содержаніи читаемаго, то тѣмъ труднѣе уловить ихъ постороннему, слушающему въ церкви, гдѣ молящіеся лишены возможности остановиться своимъ вниманіемъ, справиться, задуматься. Обязательный долгъ перваго ранга для богословско-пастырскихъ училищъ не только ознакомить своихъ питомцевъ съ содержаніемъ богослужебныхъ книгъ, но систематическою дрессировкой научить такому раздѣльно-выразительному чтенію, чтобы слушающіе могли схватывать смыслъ и проникаться соответственнымъ благоговѣнно-религиознымъ настроеніемъ. Эти цѣли необходимо осуществить въ наисовершеннѣйшей степени,— и тогда станетъ величайшимъ источникомъ христіанскаго назиданія все наше богослуженіе, въ которомъ нынѣ иногда такъ много церемоніальной механичности невнятнаго «бормотанія», осуждаемаго не одними иностранцами (напр., Гарнакомъ), но еще Апостоломъ Павломъ (1 Кор. XIV, 2 сл.).—в) Подобно сему нуждается въ заботливомъ упорядоченіи и техника нашего проповѣдничества, гдѣ нѣтъ ни жизненныхъ преданій, ни теоретическихъ завѣтовъ. Несомнѣнно одно, что мы не умѣемъ въ церкви ни читать, ни говорить, и этотъ недостатокъ слѣдуетъ радикально устранить обученіемъ истовой церковной декламации.

Распределеніе предметовъ между преподавателями можно представить примѣнительно къ нормамъ, дѣйствующимъ съ конца сентября 1906 года (см. «Церковныя Вѣдомости» 1906 г. № 40, стр. 427—430), въ слѣдующемъ примѣрномъ видѣ.

- I) Свящ. Писаніе и греч. языкъ . . . 1 преподав.— 9 ур. . 900 р.
- II) Богословія основное, догматическое и нравственное 1 преподав.—11 ур. . 900 »
- III) Общая церковная исторія, патрология и латинскіе церковные писатели 1 преподав.—10 ур. . 900 »
- IV) Церковная исторія русская, расколосектантство и сравнительное богословіе 1 преподав.—11 ур. . 900 »
- V) Каноника, литургики и гимнетики 1 преподав.—12 ур. . 900 »
- VI) Пастырское богословіе и педагогика 1 преподав.— 9 ур. . 900 »
- VII) За особое вознагражденіе:
- а) Еврейскій языкъ 2 урока по 75 р. . 150 »
- б) Новые языки 6 уроковъ по 60 р. . 360 »
- в) Пѣніе 5 уроковъ по 60 р. 300 »

Итого: 6 (7) преподавателей при 72 урокахъ потребуютъ на вознагражденіе 6.210 р.

Завѣдываніе бібліотекой поручается одному изъ преподавателей на тѣхъ же условіяхъ, какъ и нынѣ.

Смотритель и помощникъ (согласно практикѣ 1867 года для ректоровъ и инспекторовъ Семинарій) не имѣютъ обязательныхъ кафедръ, но занимаютъ по три недѣльныхъ урока по избранному ими предмету бесплатно, а сверхъ сего (напр., въ параллельныхъ классахъ) за обычную плату, однако въ общемъ не свыше 6 недѣльныхъ часовъ (т. е. по часу въ день), чтобы они могли опытно знать преподаваніе и фактически принимали ответственное участіе въ немъ, а въ то же время не отвлекались слишкомъ отъ неослабнаго исполненія административныхъ и воспитательно-практическихъ задачъ.

Полагаю, что для смотрителя необходимъ духовникъ-руководитель (въ первоначально-пастырской практикѣ) — съ вознагражденіемъ (при готовой квартирѣ) въ

800 руб., а для помощника смотрителя нуженъ будетъ сотрудникъ-наблюдатель съ вознагражденіемъ (при готовой квартирѣ) въ 600 руб. Послѣ сего

нормальный штатъ личнаго состава «богословско-пастырскаго училища»

опредѣляется такъ:

- 1) Смотритель училища при готовой квартирѣ 2.000 р.
- 2) Помощникъ смотрителя при готовой квартирѣ 1.500 »
- 3) Священникъ-руководитель при готовой квартирѣ 800 »
- 4) Сотрудникъ - наблюдатель при готовой квартирѣ 600 »
- 5) 6 преподавателей по 900 р. . 5.400 »
- 6) Еврейскій яз. 150 р. + новые языки 360 р. + пѣніе 300 р. . 810 »
- Итого 11.110 р.

Я думаю, что съ такою суммой всего лишь въ 11 съ небольшимъ тысячъ рублей ежегодно не столь трудно будетъ удержаться въ предѣлахъ теперешнихъ смѣтъ. Если же окажется надобность переступить ихъ, то мы сами должны твердо помнить и другимъ энергически разъяснять, что вѣдь—все равно—теперешніе кредиты недостаточны для содержанія духовно-учебныхъ заведеній, и для нихъ во всякомъ случаѣ потребуются справедливыя ходатайства о дополнительныхъ ассигнованіяхъ, ибо для духовныхъ педагоговъ доселѣ вполне вѣренъ афоризмъ XVII вѣка, что отъ преподавателей требуютъ ослиной работы, а кормъ отпускаютъ, какъ чижикамъ (см. у *Н. В. Сперанскаго*, Очеркъ исторіи средней школы въ Германіи, стр. 39). Духовная школа старше свѣтской и—смѣло скажемъ—не меньше и не хуже ея исполняетъ просвѣтительно-государственную миссію, а потому въ своемъ обезпеченіи *никогда не должна стоять ниже той.*

ПРИЛОЖЕНИЯ

отвою на справки информационнаго характера съ другими аналогичными проектами построения богословско-пастырской школы, известными мнѣ въ подлинникахъ¹⁾.

¹⁾ Я знаю и еще одинъ авторитетный проект, но 1) онъ пока не опубликованъ для всеобщаго свѣдѣнія и 2) предлагаетъ устройство «Училища пастырства» «не въ замѣнъ духовнымъ семинаріямъ, а въ дополнение къ нимъ» (§ 2), т. е. выходить изъ нихъ побуждений и преслѣдуетъ нѣсколько особня цѣли. Тѣмъ не менѣе, — въ виду несомнѣнной важности этого оригинальнаго плана, — мы должны познакомиться съ главнѣйшими его основами. Авторъ желалъ бы собственно видѣть шестиклассную духовную гимназію и затѣмъ четырехклассную семинарію «съ чисто духовною дисциплиною и духовными наставниками» (см. Отказы епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ II, Сиб. 1906, стр. 131). При этомъ шестиклассная школа приспособляется къ пастырскому предназначенію (стр. 133—134), а семинарія является не просто пастырскою, но чуть не прямо монастырскою, если въ ней «главные воспитатели должны быть монахами», какими рекомендуются замѣнять уже теперь семинарскихъ преподавателей (стр. 137), и если учителя обязуются носить духовную одежду (стр. 136). Соответственно сему и въ самомъ богословіи допускается сообщать лишь «церковную доктрину», сокративъ даже богословіе нравственное, гомилетику и педагогика, поскольку въ нихъ теперь уже бы «больше набора словъ, тѣмъ научнаго содержанія» (стр. 135—136). Основные мысли этихъ проекцій совпадаютъ со многими разсмотрѣнными нами положеніями и раздѣляютъ ихъ судьбу, откуда заранѣе понятно и наше сужденіе, что эта схема а) питаетъ обманчивую надежду на осуществимую возможность сдѣлать всю духовную школу пастырскою и б) произвольнымъ разрывомъ на полдорогѣ обезличиваетъ научно объ ея половины. Но сверхъ этого дѣ данному проекту ярко просвѣчиваетъ одушевленная личность самого реформатора, придающая типическую оригинальность даже тому, что давно знакомо и общепринято. Особенно характернымъ является пламенный монашескій идеализмъ, простирающийся до того, что свое «Училище пастырства» авторъ прямо помѣщаетъ въ монастырь (§ 7) и учителями назначаетъ по преимуществу лишь монашествующихъ (§ 14). Мнѣ думается, что всѣ эти и подобныя требованія было бы справедливѣе приписать ко всей современной монашеской братіи, — и тогда мы вскорѣ имѣли бы живой опытъ по наиболее спорному вопросу, насколько монашество пригодно для пастырства. Принципіально я вполне согласенъ, что для послѣдняго всего дороже и полезнѣе воспитаніе духовно-нравственной личности во всецѣлой самопреданности Богу, а этого легче достигнуть въ отрѣшеніи отъ міра и при всегдѣшнемъ сопребываніи съ Господомъ. Это подтверждаютъ примѣры славныхъ подвижниковъ, которые про-

не преслѣдуя здѣсь окончательной полноты, я не вдаюсь и въ специальную критику, ограничиваясь краткими замѣчаніями, дабы объективно освѣдомить съ содержаніемъ и характеромъ разумѣмыхъ предположеній сравнительно съ пред-

изводили среди людей глубокое нравственное отрезвленіе богатствомъ своей духовной силы, приобретавшейся въ пустыняхъ и затворахъ. Къ сожалѣнію, таковы лишь немногіе избранники, а потому обращеніемъ единичнымъ исключеній въ общее правило мы успѣшнѣе достигнемъ лишь приниженія и затемненія самого идеала, о чемъ свидѣтельствуетъ рядовое состояніе монашества во всѣ времена. Между тѣмъ, авторъ рассчитываетъ на «средняго человѣка» (см. Отказы епархіальныхъ архіереевъ II, стр. 138) и здѣсь самъ вынужденъ допустить уступки въ организационной учебной программѣ своей семинаріи, гдѣ «нельзя сократить наукъ философскихъ, ни литературы, ни апологетики, ни гражданской исторіи, ибо пастырю приходится имѣть дѣло съ жизнью и людьми, а эти три доктрины соотносятся слово Божіе съ разумомъ и съ жизнью человѣка и общества» (ibid. II, стр. 136). Не сомнѣваюсь, что своимъ возмезднымъ монашескимъ идеализмомъ, невольно подкупающимъ и увлекающимъ всякое религіозное сердце, авторъ можетъ нѣкоторое время удержать свое пастырское училище на вырвальной высотѣ, но въ другихъ рукахъ и въ иныхъ условіяхъ оно сразу должно получить слишкомъ реальный характеръ ремесленной подготовки къ известной профессіи. Посему-то, соображаясь съ фактическими данными, я самъ реформаторъ облакаю свои идеальные порывы въ такіа формы, что мы находимъ тутъ немало отголосковъ католическихъ приемовъ школярно-дисциплинарной выучки и выправки кандидатовъ священства. Къ этому припоровлено и все распредѣленіе предметовъ въ «Училищѣ пастырства».

1) Священное Писаніе	18 уроковъ.
2) Св. Отцы или Патрологія	12 »
3) Номоканонъ и Церковное Право	4 »
4) Богослуженіе	6 »
5) Церковное пѣніе	3 »
6) Церковная живопись, архитектура и церковная географія	4 »
7) Церковная исторія	9 »
8) Ученіе о духовной жизни	3 »
9) Богословіе общее	9 »
10) Богословіе полемическое	4 »

Всего 72 часовыхъ урока — по 24 въ классѣ. Въ этой схемѣ немало новшествъ, близкихъ къ напрасному оригинальничанью, которое на практикѣ тѣмъ менѣе полезно, что даже для общепринятыхъ наукъ авторъ не находитъ удовлетворительныхъ руководствъ (§ 23), вообще же изготовленіе точныхъ программъ представляетъ будущему (§ 28), считая свой проектъ больше пробною схемою временнаго характера (§ 28) и предназначая его для взрослыхъ, по преимуществу женатыхъ, или давшахъ объѣ-

ставленнымъ мною планомъ. Послѣдній вовсе не объявляется, какъ абсолютно совершенный и не нуждающийся въ исправленіяхъ или измѣненіяхъ. Онъ, конечно, подлежитъ критикѣ въ интересахъ улучшения. Но при этомъ нужно всегда помнить, что всякіе педагогическіе проекты по необходимости бываютъ условны, а потому таковыми же должны быть и самыя возраженія, которыя почерпаютъ свою силу въ принципиальныхъ основахъ. Отвлеченно-теоретическій анализъ будетъ убійственнымъ для всякой практической проекціи и въ области педагогикѣ не подвинетъ дѣла впередъ, но будетъ держать его на мертвой точкѣ, когда приостановится вся педагогическая жизнь или пойдетъ сумбурнымъ разбродомъ. Здѣсь всѣ отрицательныя инстанціи должны быть только вспомогательно-контролирующимъ средствомъ къ рѣшенію вопроса съ положительной стороны, какая изъ системъ духовно-школьной реорганизациіи *относительно* лучше и наиболѣе удовлетворяетъ идеѣ и фактическимъ требованіямъ даннаго момента по указаніямъ опыта и по нуждамъ времени. Для сего и полезно сличить нашъ проектъ съ другими однородными.

дѣства, т. е. монаховъ и послушниковъ (§ 3). Не будемъ спорить о неясныхъ возможностяхъ. И безъ нихъ очевидно, что предлагается курсъ слишкомъ узкій и замкнутый, гдѣ довольно неожиданно появление живописи, архитектуры и географіи, которыя при 4-хъ урокахъ не дадутъ воспитанникамъ солидныхъ свѣдѣній. Наряду съ этими частные предметы понимаются и проектируются съ замѣтною тенденціозностію, если церковная исторія рисуется въ смыслѣ «исторіи христіанскаго благочестія» (§ 21), а священная географія превращается въ «описаніе св. мѣстъ» (§ 20) русскихъ и заграничныхъ, которыя должны посѣщать ученики (§ 25). Все проникнуто вѣрой въ возможность школярнымъ способомъ приготовить пастыря, почему обычное нравственное богословіе замѣняется «изложеніемъ христіанскаго благочестія или духовнаго подвижничества» (§ 22). Это—слишкомъ субъективная иллюзія, которая на практикѣ непремѣнно вырождается въ искаженную католическую дрессировку, а она совсѣмъ нежелательна въ нашемъ пастырствѣ. Естественно, что проектированное «Училище пастырства» нельзя пока признать нормальнымъ типомъ пастырской школы для всей Россіи.

Изъ новыхъ наиболѣе характерны слѣдующія схемы по рассматриваемому предмету.

1) Схема архимандритовъ *Филарета* и *Михаила* (въ «Приб. къ Церк. Вѣдом.» 1905 г., № 39, стр. 1657—1658; ср. выше стр. 562).

Для трехклассной семинаріи.

	I кл.	II кл.	III кл.	Всего.
1) Основное богословіе	4	—	—	4
2) Священное Писаніе	6	2	—	8
3) Церковная исторія [общая]	6	—	—	6
4) Исторія русской церкви и русскаго раскола	—	3	4	7
5) Догматическое богословіе и обличительное	—	6	2	8
6) Нравственное богословіе	—	3	—	3
7) Литургія	—	2	4	6
8) Церковное право	—	—	2	2
9) Пастырское богословіе	—	—	2	2
10) Гомилетика	2	2	2	6
11) Педагогика	—	—	2	2
12) Еврейскій языкъ (для желающихъ)	—	—	2	2
Итого	18	18	20	56

уроковъ по 1½ часа каждый (стр. 1652, пунктъ 11) или 84 (по исключеніи еврейскаго языка—81) часовыхъ уроковъ въ недѣлю, а это превосходитъ даже теперешнюю повышенную норму въ (24×3=) 72 недѣльныхъ часовыхъ урока.

Для семикласснаго духовнаго училища.

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	V кл.	VI кл.	VII кл.	Всего уроковъ.
1) Законъ Божій 2	2	2	2	3	3	3	3	18
2) Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ, словесность	4	4	4	4	4	2	2	24
3) Психологія и логика	—	—	—	—	—	3	3	6
4) Латинскій языкъ	4	4	4	3	3	3	3	24
5) Греческій языкъ	4	4	4	3	3	3	3	24
6) Французскій или нѣмецкій	—	—	—	3	3	3	3	12

7) Географія съ естественною исторіей . . .	3	4	5	—	—	—	—	—	12
8) Математика, физика, космографія . . .	3	3	2	4	4	3	3	3	22
9) Церковное пѣніе . . .	2	2	2	—	—	—	—	—	6

Итого 22+23+28+23+23+23+23=160 уроковъ по 1 1/4 часа (стр. 1655, пунктъ 7) или часовыхъ 200 въ недѣлю противъ теперешнихъ (24×7=)168.

Въ цѣломъ, этотъ планъ имѣетъ достаточную идейную стройность, но въ частности онъ страдаетъ существенными недочетами. Такъ, общеобразовательное училище, почему-то совсѣмъ лишнее «философія», включаетъ слишкомъ мало религіозно-богословскаго христіанскаго элемента и даже въ этомъ отношеніи ничуть не преимуществуетъ предъ свѣтскими школами, а въ богословской семинаріи не видно идейной послѣдовательности въ распорядкѣ предметовъ по курсамъ.

II) Оба эти соображенія еще болѣе прихвѣнны къ новѣйшему проекту о. архимандрита *Феодора* (Поздѣвскаго), ректора Тамбовской (нынѣ Московской) Семинаріи (см. его Записку о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній, Тамбовъ 1905, по оттиску изъ 50 и 51 №№ «Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1905 годъ), представленному въ Св. Синодъ отъ имени *Иннокентія* (Бѣляева), епископа Тамбовскаго (см. Отзывы епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ III, Спб. 1906, стр. 318—319). Переносъ въ свою трехлѣтнюю пастырскую школу не только все Священное Писаніе (съ 17 уроками), но даже «философію» и психологію (4 урока), онъ совершенно обезсиливаетъ и обезличиваетъ среднеобразовательныя духовныя училища и дѣлаетъ ихъ обособленное существованіе почти совсѣмъ ненужнымъ. Самое распределеніе предметовъ теоретически-историческихъ и практическихъ по классамъ

такъ, что эта школа будетъ или узко-профессиональною, когда подчинитъ все преподаваніе своимъ утилитарно-пастырскимъ цѣлямъ, или окажется академически факультетскою, если все будетъ изучать съ теоретическимъ объектизмомъ. Въ частности много спорнаго и недомѣннаго: напр., *Ветхий Заветъ* полагается послѣ *Новаго*, *Патрологія* и *Русская церковная исторія* назначаются прежде *Общей церковной исторіи*, *Основное*, *догматическое* и *сравнительное богословія* сосредоточиваются на двухъ послѣднихъ курсахъ, на расколъ и сектантство отводится больше уроковъ (6), чѣмъ на церковныя исторіи общую (5) и русскую (4), хотя этимъ двумъ вмѣняется въ обязанность широкое литургическое освѣдомленіе, и т. д. Другія особенности ясны по самой таблицѣ о. *Феодора*:

	I кл.	II кл.	III кл.	Всего
1) Свящ. Писаніе	6	6	6	17
2) Патрологія	4	—	—	4
3) Основное богословіе	—	2	2	4
4) Догматическое и сравнительное богословія	—	—	6	6
5) Нравственное и пастырское богословія	—	—	6	6
6) Церк. исторія общая	—	5	—	5
7) Церк. исторія русская	4	—	—	4
8) Сектантство и расколъ	—	6	—	6
9) Церковное право	—	—	3	3
10) Гомилетика (практ. ур.)	2	2	—	4
11) Литургика (практ. ур.)	2	—	—	2
12) Методика Закона Божія	—	1	—	1
13) Философія и психологія	4	—	—	4
14) Греческій языкъ	2	2	2	6
15) Еврейскій языкъ (для желающихъ во внѣклассное время)	2	2	2	6
16) Церковное пѣніе (въ пятые часы)	2	2	2	6

Итого . . 28 + 28 + 28 = 84,

т. е. при еврейскомъ языкѣ чуть не каждый день приходится по 5-ти уроковъ, а это я считаю слишкомъ большою нормой.

III) Не отличается существенно и проектъ преосвященнаго *Филарета* Вятскаго (см. Отзывъ епархіальныхъ архіе-

еревъ по вопросу о церковной реформѣ II, Спб. 1906, стр. 519, и въ Сводѣ на стр. 54—55, гдѣ въ счетъ предметовъ и въ цифрахъ есть опечатки), но онъ уступаетъ предшествующему уже тѣмъ, что предлагаетъ двѣ четырехклассныя школы, изъ которыхъ первая является учрежденіемъ безцвѣтнымъ, незаконченнымъ, искусственно задержаннымъ въ своемъ развитіи на подорогѣ, а вторая представляетъ обрѣзанную и искаженную теперешнюю Семинарію, да еще такую, гдѣ свѣтскіе предметы по необходимости должны получить утилитарно-прикладной характеръ. Поскольку въ этомъ пунктѣ вполне совпадаетъ и планъ члена-ревьюера Учебнаго Комитета *Д. И. Тихомирова* (въ книгѣ «О реформѣ духовной школы», Спб. 1905, и въ «Прибавленіяхъ къ Церк. Вѣдом.» 1906 г. № 19, стр. 1155—1161), рекомендующаго такое же «исправление въ существующемъ типѣ духовной школы»,—онъ въ равной мѣрѣ неприемлемъ, какъ искаженіе послѣдняго. Частности Вятскаго плана во многомъ спорны по составу наукъ, по безсистемности ихъ распредѣленія въ цѣломъ и по нѣкоторымъ несообразностямъ въ частностяхъ, если, напр., медицина назначается для перваго изъ четырехъ курсовъ и къ окончанію будетъ настолько забыта, что въ жизни окажется бесполезною. Впрочемъ, вотъ самая схема этой церковно-пастырской школы:

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	Итого.
1) Священное Писаніе	6	5	6	6	23
2) Введеніе въ богословіе, догматическое и нравственное богословія съ пастырскимъ	—	3	5	6	14
3) Литургика, каноника и практическая гомилетика	—	5	3	4	12
4) Всеобщая церковная исторія и исторія церкви русской	—	3	4	4	11
5) Исторія и обличеніе					

старообрядчества и сектантства	—	—	—	4	4
6) Исторія русской словесности	5	3	—	—	8
7) Психологія, логика, краткая исторія и начальные основанія философіи	5	3	3	—	11
8) Естественная исторія	3	—	—	—	3
9) Физика	—	—	3	—	3
10) Греческій или латинскій языкъ по выбору	2	2	—	—	4
11) Медицина	3	—	—	—	3
Итого	24	24	24	24	96

Кромѣ того могутъ быть преподаваемы, во внѣклассное время, новые языки, музыка и иконописаніе.

IV) Сильно страдаетъ приниженіемъ всего образованія по сравненію съ уровнемъ его въ теперешней духовной школѣ проектъ іеромонаха *Варлаама* (Ряшенцова, нынѣ архимандрита, ректора Полтавской Семинаріи) о восьмиклассной духовной гимназій и трехклассной семинаріи съ «приготовительнымъ классомъ» при второклассныхъ (церковныхъ и земскихъ) школахъ для воспитанниковъ, поступающихъ отсюда на семинарско-пастырскіе курсы, куда питомцы церковно-учительскихъ школъ и учительскихъ институтовъ принимаются безъ особыхъ ограниченій (см. брошюру «Проектъ реформы духовныхъ Семинарій», Уфа 1905, по оттиску изъ «Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» №№ 23—24 за 1905 г., стр. 1590—1599; 1674—1707). Тутъ духовная гимназія едва ли будетъ много преимуществовать предъ свѣтскою даже съ религіозной стороны, если по этой части только вводить 24 урока вмѣсто 16-ти министерско-гимназическихъ и полагаетъ на психологію и философію 6 уроковъ. При этомъ не получается характерной индивидуальности въ такой школѣ, которая, будучи параллельною министерской, должна удовлетворять особымъ народно-государственнымъ потребностямъ, безъ чего самостоятельное существованіе ея оправдать со всѣмъ невозможно. Мало того. Даже изъ

такой безличной гимназии рекомендуется переходъ въ Семинарію не послѣ окончанія полнаго курса, а прямо по заверше- нии 6-го класса, когда было всего 18 уро- ковъ Закона Божія и только 2 для психо- логіи и философіи, когда не закончено изученіе русской литературы, древнихъ и новыхъ языковъ, математики съ космо- графіей, физики и исторіи. Воспитанники по необходимости окажутся съ бѣднымъ и недоразвитымъ общимъ образованіемъ, ко- торое считается столь мало обязательнымъ для пастырства, что авторъ категориче- ски настаиваетъ на «совершенномъ отдѣ- леніи» пастырской школы отъ Духовной Семинаріи (стр. 1), между тѣмъ здѣсь без- условно обязательна преемственность двухъ органически-связанныхъ послѣдова- тельныхъ стадій. И подобная образова- тельная недостаточность ничуть не вос- полняется въ трехклассной Семинаріи да- же усиленіемъ религіозно-богословскаго и практически-пастырскаго элемента, разъ на Священное Писаніе Новаго Завѣта от- водится 7 уроковъ (по расчету 55 мин. каждый) и на нравственное богословіе 2, а греческому языку удѣлено почему-то пѣтихъ 9 уроковъ. Спорно и специально- пастырское приспособленіе, если мы ви- димъ, что на гомилетику, церковное пра- во, миссіонерскую полемику и педагогику назначается по 2 урока, на пастырское богословіе только 1, хотя для новѣйшей литературы дается 5 и для исторіи XIX-го столѣтія 2 урока. Думаю, что наилучшимъ подтвержденіемъ нашихъ замѣчаній мо- гутъ служить самыя схемы о. Варлаама.

а) Духовная Семинарія.

	I кл.	II кл.	III кл.	Всего.
1) Священное Писаніе Новаго Завѣта	—	3	4	7
2) Библейская исторія съ Ве- хнимъ Завѣтомъ	4	2	—	6
3) Догматическое богословіе съ основными и обличитель- ными	3	3	3	9

4) Нравственное богословіе (аскетика)	—	—	2	2
5) Пастырское богословіе	—	—	1	1
6) Общая церковная исторія	4	2	—	6
7) Русская церковная исторія	—	2	2	4
8) Патрологія	2	2	—	4
9) Гомилетика	—	—	2	2
10) Литургика	2	2	1	5
11) Церковное право	—	—	2	2
12) Миссіонерская полемика	—	—	2	2
13) Педагогика	—	2	—	2
14) Новѣйшая литература	3	2	—	5
15) Исторія XIX столѣтія	—	—	2	2
16) Греческій языкъ	4	2	3	9
17) Церковное пѣніе	3	3	1	7

Итого . . . 25+25+25=75

уроковъ, кромѣ новыхъ языковъ.

Приготовительный классъ.

- 1) Катихизисъ 3 урока.
- 2) Словесность съ литературой . . . 5 ур.
- 3) Общая гражданская исторія . . . 4 ур.
- 4) Общая географія 5 ур.
- 5) Краткая физика 4 ур.
- 6) Греческій языкъ 5 ур.

Всего . . 26 уроковъ.

V) Въ отъѣздахъ епархіальныхъ архі- ереевъ собственно лишь мотивируется нужда въ богословско-пастырской школѣ съ принципиальной и практической стороны, а точныхъ схемъ нѣтъ. Поэтому достаточно привести изъ нихъ перечень предполагаемыхъ предметовъ съ общимъ количествомъ уроковъ (см. Сводку, стр. 47—54), замѣтивъ напередъ, что у раз- ныхъ Преосвященныхъ допускаются три типа училищъ—двухклассное, трехклассное и четырехклассное.

1) Священное Писаніе по славянскому и русскому текстамъ; уроковъ: 6, 11, 12 на Ветхій Завѣтъ и 3, 8, 9, 12 на Но- вый.

2) Основное богословіе; уроковъ: 3, 4, 9, 12.

3) Догматическое богословіе (со вклю- ченіемъ части обличительнаго) при 5, 6, 7, 9, 12 урокахъ.

4) Нравственное богословіе съ 2, 3, 4, 6 уроками.

5) Церковная исторія общая и русская

(вмѣстѣ съ библейской и съ частію обличительнаго богословія) при 3, 4, 5, 6, 9, 10 урокахъ.

6) Патристика съ 2, 4, 5, 6 уроками.

7) Пастырское богословіе при 2, 3, 4 урокахъ.

8) Каноническое право при 2, 3 урокахъ.

9) Гомилетика; уроковъ 3, 4, 6, 7.

10) Литургика (вмѣстѣ съ изученіемъ Книги правилъ) при 2, 3, 5, 6, 9 урокахъ.

11) Расколо-сектантство (съ частію обличительнаго богословія) при 5, 6 урокахъ.

12) Основы педагогики, дидактики и школьной гигиены при 1, 3, 4, 5 урокахъ.

13) Новѣйшая литература съ 2, 4 уроками.

14) Философія и психологія съ 3, 4, 8 уроками.

15) Новая гражданская исторія съ 2, 4 уроками.

16) Греческій языкъ при 4, 6 урокахъ.

17) Латинскій языкъ необязателенъ или прямо уничтожить.

18) Еврейскій языкъ 4 урока во вѣнклассное время.

19) Мѣстныя нарѣчія.

20) Общественно-юридическія науки.

21) Иконописаніе и живопись 2 урока необязательно, во вѣнклассное время.

22) Медицина и гигиена.

23) Декламация 2 урока во вѣнклассное время.

24) Сельское хозяйство необязательно.

25) Пѣніе 2, 3, 4, 6 уроковъ въ пятые часы или во вѣнклассное время.

Ясно, что предметовъ указывается слишкомъ много, и съ ними богословско-пастырская школа никакъ не можетъ справиться даже при самомъ крайнемъ обремененіи. Возьмемъ только первые 16 предметовъ, всѣми признаваемые въ качествѣ общеобязательныхъ, и для каждого

изъ нихъ примемъ лишь среднюю цифру предлагаемыхъ уроковъ. Получится послѣднихъ до 85, или болѣе 21 недѣльнаго часа для четырехклассной школы и свыше 28 недѣльныхъ часовъ для школы трехклассной. А вѣдь сверхъ сего придется непременно ввести кое-что и изъ предметовъ необязательныхъ, напр., церковное пѣніе... Вездѣ здѣсь проглядываетъ желаніе дать всевозможныя свѣдѣнія, или прямо нагрузить ими воспитанниковъ до непосильнаго переполненія съ подавленіемъ самодѣятельности для настоящаго и будущаго. Это—обманчивая и опасная иллюзія, которая при осуществленіи могла бы разрѣшиться лишь производствомъ начиненныхъ куколъ-марionетокъ, чуждыхъ влеченій, инициативы, находчивости. Нужно позаботиться о развитіи самобытности питомцевъ и о доставленіи имъ основательныхъ и законченныхъ свѣдѣній въ самомъ необходимомъ, ибо нельзя выучить напередъ всю жизнь, которая каждому ставитъ особыя задачи и отъ всѣхъ требуетъ непрерывнаго собственнаго ученія. Не даромъ же святая истина нашей народной мудрости гласитъ: «вѣкъ живи—вѣкъ учи!»

VI) Новѣйшіе католическіе планы для школъ Италіи (см. *Supplemento agli Acta Pontificia, Ottobre 1907, p. 1—11.* «*La Civiltà Cattolica*», 15 Giugno 1907, p. 733—736) исходятъ изъ того убѣжденія, что клирики не должны быть ниже мирянъ въ общемъ образованіи и могутъ выбирать пастырское призваніе лишь по достиженіи достаточной зрѣлости. Поэтому пятиклассныя семинаріи и трехклассныя лицей обращаются собственно въ общеобразовательныя учебныя заведенія, но такъ, чтобы въ первыхъ употреблялось по одному недѣльному часу въ классѣ на катехизическое обученіе, а во вторыхъ тоже по одному недѣльному часу на классѣ отводилось на специально-религіозное образованіе; въ остальномъ приняты программы правительственныхъ школъ съ выпускомъ

ными экзаменами для получения аттестатовъ. Только послѣ этого допускается переходъ на богословскіе курсы съ пастырскими задачами. И при этомъ католическіе реформаторы столь мало опасаются недостатка въ аспирантахъ пастырства, что нарочито предупреждаютъ, чтобы не имѣющихъ призванія иношею не пропускали на богословскіе курсы, а заставляли ограничиваться лицеемъ. Но семинарско-лицейское преподаваніе заключаетъ слишкомъ недостаточно богословскаго элемента, и потому вводится особый пропедевтический классъ къ четырехлѣтнимъ богословско-пастырскимъ курсамъ. Примерная схема всего богословскаго образованія въ католическихъ школахъ такова. Для подготовительнаго класса назначаютъ: «Объ истинной религіи» (по 1 часу каждый день), «Пропедевтика церковной исторіи» (въ понедѣльникъ, среду и пятницу), Библейскій греческій языкъ (въ среду и субботу), Теодицея (въ понедѣльникъ, среду и пятницу), Естественное право (въ среду и субботу), Космологія (въ понедѣльникъ, среду и пятницу) и Исторія философіи (въ среду и субботу). Для собственно богословскихъ классовъ полагаются: *Loci theologici* (4 часа въ 1-мъ курсѣ), Общее и частное введеніе въ Священное Писаніе (по 1 (2) часу въ 1-й и 2-й годы), Библейская экзегетика (по 2 часа въ 1-й и 2-й годы и по часу въ 3-й и 4-й годы), Богословіе догматическое (по 4 часа въ 2, 3 и 4 курсахъ), Богословіе нравственное особо (по 4 часа въ 1-мъ и 2-мъ курсахъ) и вмѣстѣ съ пастырскимъ (по 4 часа въ 3-й и 4-й годы), Церковное право (по 4 часа въ 3-й и 4-й годы), Церковная исторія (по 3 часа въ 1-й и 2-й годы), Еврейскій или греческій (библейскій?) языкъ (по 3 (2) часа въ 1-й и 2-й годы), Археологія и церковное искусство (по 1 часу во всѣхъ 4-хъ курсахъ), Церковное краснорѣчіе и патрологія (по 1 часу во всѣхъ 4-хъ курсахъ), Литургика (по 1 часу во всѣхъ 4-хъ курсахъ).

Недостатокъ этого плана заключается, прежде всего, въ необыкновенной растянутости всего образовательнаго цикла на дѣльных 13 лѣтъ, хотя и у насъ въ 60-хъ годахъ проектировали Семинаріи не только десятилѣтнія, но и двѣнадцатилѣтнія (см. Проекты комитетовъ при Орловской и Владимірской Семинаріяхъ въ книгѣ: Сводъ мѣній относительно Устава духовныхъ семинарій, проектированнаго Комитетомъ 1860—62 годовъ, Спб. 1866, стр. 12—16 приложений). Общеобразовательные семинарскіе и лицейскіе классы ничѣмъ не отличаются отъ правительственныхъ и, являясь ради прямой конкуренціи съ послѣдними, мотивируются лишь особымъ положеніемъ папства въ Италіи, гдѣ оно надѣется найти достаточный контингентъ учащихся среди «добрыхъ католиковъ» въ виду крайностей антирелигіознаго ламазаци въ направленіи правительственныхъ школъ. Четырехчастное расчлененіе отдѣльных стадій представляется крайне искусственнымъ, и двѣ первыя столь мало приспособлены къ богословско-церковнымъ интересамъ, что потребовалось ввести для связи особый пропедевтический курсъ. Наконецъ, богословское преподаваніе совмѣщаетъ интересы общеобразовательныя и специально-академическія, почему на практикѣ не дастъ опредѣленной законченности, а будетъ либо протяженно-поверхностнымъ, либо совершенно академическимъ.

Во всякомъ случаѣ, въ новыхъ католическихъ планахъ по духовно-школьному дѣлу для насъ поучительна только идея обособленія общеобразовательнаго обученія отъ богословско-пастырскаго приготовленія съ необходимостію идейнаго согласованія между ними, а въ цѣломъ они не пригодны для нашихъ богословско-практическихъ цѣлей и непримѣнны къ условіямъ сложившагося у насъ школьнаго строя.

Профессоръ Н. Н. Глубоковскій.

Бесѣда высокопреосвященнаго Макарія, архі-
епископа Томскаго и Варнаулскаго.

О спасеніи души. Какъ начать
спасеніе души.

Есть люди, которые желали бы спасти душу свою, но не знаютъ, какъ начать это дѣло. Многіе откладываютъ заботу о спасеніи души до будущаго времени. Молодые люди думаютъ: намъ еще рано думать о спасеніи; спасать душу трудно, а намъ хочется пожить, повеселиться. Ужъ послѣ, когда постарше будемъ, начнемъ думать о душѣ. Люди зрѣлаго возраста думаютъ: теперь мнѣ невозможно думать о спасеніи души.—Вѣдь для спасенія души нужно оставить все житейское и удалиться куда-нибудь на уединеніе. А я имѣю семью, хозяйство и не могу этого оставить. Ужъ послѣ когда-нибудь, когда старость придетъ, тогда и буду спасаться. А старики думаютъ: стары мы стали; силъ нѣтъ, чтобы трудиться для спасенія души: постыться не можемъ, молиться не привыкли; въ монастырь насъ уже не примутъ. Поживемъ пока такъ, какъ жили: придетъ болѣзнь, тогда пошлемъ за священникомъ и покаемся.

Такъ отлагаетъ свое спасеніе и молодой, и зрѣлый возрастъ, такъ не радятъ своей душѣ и старики. Такъ обманываютъ себя и тѣ, и другіе, и третьи. Какъ молодые не начнутъ своего спасенія, достигши зрѣлаго возраста, такъ и въ зрѣломъ возрастѣ не начавши спасенія, не начнутъ его и въ старости; также достигшіе и старческаго возраста не успѣваютъ покаяться и на смертномъ одрѣ; ибо прежде, чѣмъ успѣетъ прибыть къ нимъ священникъ, они нерѣдко отходятъ изъ этой жизни не покаявшимися и неочищенными. Такъ погибаютъ душой и молодость, и зрѣлость, и старость.

Всѣ они теряютъ спасеніе, которое приобрѣтено столь дорого, какъ кровь Сына Божія.

А теряютъ свое спасеніе они потому, что считаютъ это дѣло слишкомъ труднымъ, скучнымъ; препятствія къ тому—неодолимыми для себя.

На самомъ же дѣлѣ спасеніе души не такъ трудно, какъ кажется. Всѣ препятствія легко устранимы, если люди будутъ пользоваться тѣми средствами, какія имъ уже даны, какъ христіанамъ. Главная причина того, что люди откладываютъ свое спасеніе до будущаго времени, состоитъ въ томъ, что у нихъ не достаетъ рѣшимости начать дѣло спасенія; а не достаетъ рѣшимости часто потому, что не знаютъ, какъ начать это важное дѣло. Какъ же это сдѣлать? Лучше всего начинать спасеніе не съ того, что болѣе трудно, не съ подвига удаленія отъ міра, не со строгаго поста и продолжительныхъ молитвъ, а съ самаго легкаго. Самое же легкое есть то, чтобы грѣшникъ созналъ свою грѣховность, вздохнулъ о себѣ и обратился съ молитвою къ Богу, хотя краткою, но усердною, въ родѣ слѣдующей: Господи, грѣшенъ я: погибаю, спаси меня. Эту молитву нужно повторять каждый день и въ то же время думать о томъ, что нужно начинать свое спасеніе. Эта дума о спасеніи и будетъ началомъ, ведущимъ ко спасенію. Послѣ этого нужно приступить къ очищенію своей души отъ тѣхъ грѣховъ, какіе обложили ее, подобно тому, какъ смердящій трупъ облѣпляютъ разнаго рода гады, мухи, жуки, черви и т. п. Нужно вынимать изъ души этихъ гадинъ одну за другой и бросать отъ себя. Иначе сказать: нужно начать борьбу съ своими дурными привычками, съ своими пороками, съ своими страстями. Но эту борьбу нужно начинать съ малаго. Вѣдь и въ тяжкіе грѣхи мы впадаемъ не вдругъ, а подходимъ къ нимъ постепенно, начиная съ малаго, почти съ ничтожнаго случая. Посмотримъ, на примѣръ, какъ сдѣлался человекъ пьяницей. Онъ почти и не замѣтилъ перваго случая, когда началось у него употребленіе вина въ самомъ

маломъ размѣрѣ. Вотъ онъ, молодой, сидѣлъ въ обществѣ старшихъ, употребляющихъ вино. Здѣсь представился случай для всѣхъ выпить общую чашу за здоровье кого-либо, или по случаю какого-либо событія, или праздника. Всѣ пьютъ и для него налита чаша вина. Что ему дѣлать? пить изъ нея, или не пить? Рядомъ сидящіе говорятъ ему, иногда даже родные—отецъ или мать: ты, родимый, не пей, но только *принубь*. И онъ послушался—*принубилъ*, т. е. коснулся губами или выпилъ одинъ глотокъ вина. Но это пригубленье для него стало роковымъ: послѣ того онъ сталъ смѣло не только пригубливать, но и испивать, потомъ пить, можетъ быть сперва по полрюмкѣ, потомъ по полной чашѣ, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше. Кого стало уже тянуть къ вину. При всякомъ случаѣ, съ радости и съ горя, онъ сталъ выпивать, а потомъ пить безъ всякаго повода, потому только, что хочется пить. И вотъ, первый, повидимому, невинный глотокъ вина сдѣлалъ его пьяницей. Въ чемъ была его ошибка? Въ томъ, что ему не слѣдовало дѣлать перваго глотка; а сдѣлавши это, не слѣдовало повторять его; а если повторилъ, то остановиться тогда, когда у него еще не явился сильный позывъ къ вину. Когда же онъ замѣтилъ въ себѣ этотъ позывъ, то онъ долженъ былъ рѣшительно воспротивиться ему; нужно было понудить себя, чтобы не исполнить явившагося въ немъ желанія выпить, пока оно было не сильно, слѣдовало тогда же молиться мысленно Богу, чтобы онъ не далъ ему пристраститься къ вину. Сдѣлавъ онъ это, не былъ бы онъ пьяницей.

Подобно этому человѣкъ пріучается къ воровству. Берегись ваять безъ спроса тайно чужую вещь, хотя самую ничтожную. Берегись утаить найденную чужую копейку. Одна христіанка, въ своей ежедневной записи, такъ изображаетъ постепенный навыкъ ко грѣху, начиная отъ ничтожнаго повода и оканчивая тяжкимъ грѣхопадениемъ.

Если, по совершеніи тяжкаго грѣха, я захотѣла бы добраться до причины, приведшей меня къ такому дѣйствию, и припомнила бы сначала помышленіе, возбуждившее похоть, потомъ случай, породившій это помышленіе, то увидала бы, что это было почти *ничто*, малость, бездѣлица, едва замѣтная. Это было слово двусмысленное, которое я услышала и которому я усмѣхнулась; это былъ равнодушно брошенный мною взглядъ, отъ котораго совѣсть моя однако удерживала меня,—это было ненужное изъясненіе, котораго я добилась изъ пустого любопытства, — это была молитва, которой я пренебрегла, и которую замѣнила другимъ занятіемъ, болѣе занимательнымъ, это была оставленная мною работа, пока я слѣдила въ умѣ своемъ за чѣмъ-нибудь неопредѣленнымъ... Недѣлю спустя, повторилось тоже самое, болѣе продолжительно,—угрызненіе совѣсти стало глуше и наконецъ замолкло... Еще недѣля..., но мы не будемъ продолжать: каждый, испытавшій подобное, самъ можетъ докончить свою повѣсть и вывести нравоученіе».

Изъ этой повѣсти видно, какъ самый ничтожный случай, двусмысленное слово и по поводу его улыбка привела человѣка къ тяжкому грѣху. Таковъ путь грѣхопаденія. Таково же можетъ быть и возвращеніе отъ грѣховной жизни къ покаянію и исправленію.

Для Маріи Египетской, этой сперва великой грѣшницы, потомъ великой подвижницы, началомъ обращенія послужила великая сила, для нея сперва невѣдомая, недопустившая ее войти въ храмъ Іерусалимскій для поклоненія Животворящему Кресту. Познавши въ этомъ Божию силу, она тогда же дала обѣщаніе исправиться, и тотчасъ пошла въ пустыню. Одинъ преподобный говорилъ о себѣ, что поводомъ къ обращенію его къ Богу послужили слова, слышанныя имъ въ Церкви: «измытеса, и чисти будете, отымите лукавство отъ душъ вашихъ». И онъ съ этихъ словъ началъ свое спасеніе.

Но эти примѣры могутъ показаться для кого-либо неподражаемыми; вѣдь это были люди, достигшіе великой святости; они-де, можетъ быть, получили отъ Бога особенную благодать, а мы — люди обыкновенные. Нѣтъ, и они были люди обыкновенные; а если получили особенную благодать, то уже послѣ того, какъ они оказали много усердія въ дѣлѣ своего спасенія.

Впрочемъ, оставимъ ихъ и поищемъ другіе примѣры, болѣе подходящіе къ намъ. Вотъ евангельскій блудный сынъ, — съ чего онъ началъ свое спасеніе? Съ подвиговъ молитвы и поста? Нѣтъ; онъ только пришелъ въ себя, одумался и сказалъ самъ себѣ: встану и возвращусь къ отцу моему; всталъ и пошелъ, а что дальше было, сами знаете.

Встань и ты, братъ и сестра, встань, иди къ Отцу, припади и скажи: Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою, прими мя кающагося и помилуй мя. Съ этой минуты начинай нудить себя и исполнять то, что велитъ твоя совѣсть.

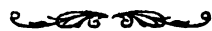
Вотъ, и Евангельскій Закхей — какъ онъ началъ свое спасеніе? — не обѣщаніемъ ли исправиться и удовлетворить съ избыткомъ всѣхъ, кого онъ обидѣлъ?! Вотъ и опять примѣръ для тебя, братъ христіанинъ, съ чего начать свое исправленіе.

А потомъ что дѣлать? Потомъ начинай, съ Божіей помощью, по силамъ своимъ, борьбу съ пороками. Прежде всего, найди въ себѣ главный порокъ, который ты очень возлюбилъ, и которому ты служилъ, какъ какому-нибудь богу. Вотъ, напримѣръ, ты привыкъ пить вино. Начни борьбу съ этимъ грѣхомъ теперь же, не отлагая до будущаго времени. Когда тебя будетъ тянуть туда, гдѣ старые твои друзья устраивать пьяную попойку, ты не иди туда, рѣшился одолѣть свое желаніе, влекущее тебя раздѣлать съ друзьями пьяное веселье. Трудненько сперва будетъ; но ты крѣпись; проси у Бога помощи; когда совладаешь съ собой, то на душѣ твоей будетъ великая радость; знай, что

ты одержалъ побѣду надъ дьявольскимъ искушеніемъ. Послѣ этого тебѣ легче будетъ бороться съ грѣхомъ. А потомъ побѣда надъ грѣхомъ доставитъ великую радость и семьѣ твоей; и тебѣ самому. Съ семьей тебѣ будетъ гораздо веселѣе, чѣмъ когда ты раздѣлялъ съ друзьями твоими пьяное веселье.

Много соблазна бываетъ во время общественныхъ увеселеній, устраиваемыхъ въ городахъ и селахъ. Много молодыхъ людей гибнетъ на этихъ увеселительныхъ собраніяхъ въ городахъ — въ театрахъ, маскарадахъ, общественныхъ садахъ, въ селахъ и деревняхъ — на вечеринкахъ, качеляхъ и другихъ подобныхъ мѣстахъ. Молодые люди такъ же привыкаютъ къ такого рода увеселеніямъ, какъ рабочій народъ къ пьянымъ попойкамъ. Кто привыкъ къ увеселительнымъ собраніямъ такого рода, гульбищамъ, садамъ, вечеринкамъ и прочимъ мѣстамъ соблазна, тому нужно вести борьбу съ этими грѣховными привычками такъ же, какъ пьяницѣ — съ виномъ, вору — съ воровствомъ. Какъ непившему вино нужно беречься первой рюмки, такъ молодымъ людямъ нужно опасаться перваго выхода въ мѣста увеселеній, однимъ въ театры, сады, мѣста гуляній, другимъ на вечеринки, бачели и тому подобныя собранія. А кто уже привыкъ къ этому, тому нужно употреблять все усиліе воли, чтобы прекратить посѣщеніе этихъ увеселительныхъ собраній. Сперва скучно и трудно будетъ, но потомъ, при помощи Божіей, можно одолѣть себя и возвратитъ себѣ душевный миръ и спасеніе души.

Итакъ, выходите на борьбу со своими грѣховными навыками, не страшитесь: вамъ Богъ помощникъ. Боритесь и молитесь. Спасеніе души дороже всего. Стоять для него потрудиться, даже до пролитія крови, если бы то понадобилось.

Празднованіе въ г. Острогѣ, Волынской губерніи, трехсотлѣтняго юбилея со дня кончины князя Константина Константиновича Острожскаго († 13 февраля 1608 года).

I.

13-го февраля свѣтло праздновалъ гор. Острогъ трехсотлѣтнюю кончину славнаго князя Константина Константиновича Острожскаго, стойкаго защитника православія, съ любовью и мудростію объединявшаго русскихъ дворянъ, духовенство, разночинцевъ и крестьянъ въ борьбѣ за національную идею и православіе. Торжество началось съ вечера всею ночью богослуженіемъ въ Богоявленскомъ соборѣ, которое совершалъ архіепископъ Антоній. Богоявленскій храмъ, нынѣ возстановленный, это бывшая домовая церковь князей Острожскихъ. Архіепископъ Антоній своимъ вдохновеннымъ словомъ отмѣтилъ значеніе свѣтлаго торжества. Приблизительно слѣдующее сказалъ владыка:

Малый и старый знаетъ, что предметомъ нынѣшняго торжества является князь Константинъ Константиновичъ Острожскій, защитникъ православной Церкви отъ католической уніи, ревнитель русской народности, учредитель самобытнаго православнаго просвѣщенія, не отдающійся увлеченіямъ и соблазнамъ иновѣрцевъ. Эти качества цѣнны и заслуживаютъ полнаго вниманія съ нашей стороны.

Воспоминаемый князь уяснилъ себѣ, что унія представляетъ собою не только подчиненіе папѣ, — какъ излагается дѣло въ теперешнихъ учебникахъ. Если бы унія была только подчиненіемъ папѣ, то это было бы полъ бѣды. Восточные христіане живутъ подъ властію турецкаго султана, вмѣшивающагося и въ дѣла церковныя, и тѣмъ не менѣе спасаются въ христіанствѣ. Унія же есть отреченіе отъ православія, принятіе догматовъ католическихъ, но съ сохраненіемъ православнаго богослуженія.

Учать исповѣдывать ложный догматъ о Святѣмъ Духѣ, о непорочномъ зачатіи, о непогрѣшимости папы, а если ихъ церковная служба мало отличается отъ православной, то въ этомъ еще не много пользы для души: вѣдь и аріанская и монофизитская служба отъ православной не отличалась, а слово Божіе и о тѣхъ еретикахъ и о католикахъ одно и то же: преслушавшій церковь буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь. Католики, сверхъ того, исказили ученіе о спасеніи. Оно достигается путемъ духовнаго дѣланія—самоуничженія, самоограниченія и нравственнаго совершенствованія личности, жизненнаго подвига, уничтоженія своихъ страстей при сострадательной любви къ другимъ. Восточныя ереси, на примѣръ монофизиты, ближе въ этомъ отношеніи къ православію, чѣмъ западныя. Цѣлью христіанской жизни и у нихъ остается духовное совершенство и разность возникаетъ только въ ученіи объ условіяхъ къ достиженію этой цѣли. Католичество же, предлагая ученіе о новомъ органѣ божественнаго откровенія, въ видѣ римскаго папы, каковъ бы ни былъ онъ по своей жизни, вѣдряя ученіе о заслугахъ должныхъ и сверхъдолжныхъ, въ своемъ катихизисѣ требуетъ признанія какихъ то непонятныхъ формулъ, и, мало заботясь о личномъ самоусовершенствованіи, раздаетъ чрезъ индульгенціи спасеніе, и въ этихъ заблужденіяхъ ясенъ взглядъ на христіанство, какъ на нѣчто чуждое нашей совѣсти, не могущей признавать смѣшеніе обрывковъ христіанства съ ложью языческаго классицизма. Такимъ образомъ, чуждаясь уніи, Константинъ Константиновичъ тѣмъ самымъ способствовалъ вѣчному спасенію десятковъ тысячъ душъ. Таковая забота для него была дороже всего. И такимъ подвигомъ, уходя отъ іезуитской лъстивости и обѣщаній, князь Острожскій обнаружилъ свою богатырскую душу. Ученики, по учебникамъ знаютъ, что Брестскій соборъ 1596 года окончательно ввелъ среди русскихъ рим-

скую унию. На самомъ же дѣлѣ дѣйствительное осуществленіе ея Константины Константиновичъ затормозилъ на 100 лѣтъ и болѣе, ибо успѣхи униі начались собственно съ 18 вѣка. Онъ, не смотря на то, что русскіе іерархи, бывъ подкуплены, приняли унию, отъ коей не отказывались и ближайшіе его родственники, пребывалъ вѣрнымъ закону Святой Восточной церкви, не щадя никакихъ средствъ для распространенія духовныхъ книгъ и религіознаго образованія въ русскомъ юношествѣ. Провѣтительнымъ центромъ сталъ г. Острогъ, гдѣ появилась первая академія и первая типографія. Академія, по постановкѣ предметовъ, стояла выше, напримѣръ, Вилеской Іезуитской школы. Касательно наставниковъ князь совѣтовался съ Восточными патриархами. Такое служеніе князя народу и застраховало русскихъ людей отъ нравственнаго порабощенія Западу, на много лѣтъ, что совершилось гораздо позднѣе, такъ что на Волыни, напримѣръ, — въ среднѣ 18-го вѣка не было уже ни одной православной Церкви. Почаевъ достался униатамъ, запрятавшимъ въ подвалъ мощи святого Іова, игумена Почаевского. Въ 17-й же вѣкъ, не смотря на насиліе папства, православіе здѣсь держалось крѣпко, и государственные акты писались славянскимъ языкомъ. Такова эпоха Константина Острожскаго.

Но мало знать исторію... Необходимо воодушевляться примѣрами героевъ, послужившихъ своей родиѣ и народу. Каждая душа, воодушевясь, да присоединится къ той идеѣ, кою былъ одушевленъ этотъ народный религіозный герой. Эта идея не предносится современнымъ людямъ, увлеченнымъ идеєю права, начиная съ высшей администраціи, продолжая профессорами, и кончая разночинцами. Но что внѣшнія права дали ихъ искателямъ?— Вражду, распространяющуюся до такихъ предѣловъ, что сталъ человѣкъ человѣку—волкъ. Не знаетъ ли каждый по собственному опыту, что желаемыя всѣми братство,

любовь являются лишь въ то время среди насъ, когда для общаго мира приходится самому уступать и, смиряясь, быть кроткимъ? Тогда исполняется истина Христова: «кто желаетъ быть первымъ, да будетъ всѣмъ слугою». Эту - то истину въ особенности осуществилъ собою мѣстный стражъ земли Волынской, онъ шелъ всегда на встрѣчу подвига самоуничтоженія, смиренія, проповѣданнаго Иисусомъ Христомъ. Вслѣдъ за Христомъ и магнатъ Константинъ, не согласуясь съ польскими обычаями, смирилъ себя, заширалъ клѣтъ сердца своего отъ горделивыхъ соблазновъ, уединяясь для молитвы на Дубенскомъ островѣ, подъ руководствомъ подвижника Іова, приглашеннаго имъ изъ Галиціи. Какъ только наступалъ Великій постъ, вельможный Константинъ отправлялся въ Дубенскій монастырь и тамъ снималъ свои богатые одежды, надѣвалъ монашескую рясу, всецѣло предаваясь молитвенному подвигу. Милліонеръ, владѣющій тысячею селеній, здѣсь жилъ никѣмъ не замѣчаемый. Имѣніе же свое щедро опредѣлялъ на церкви, на типографіи и народное просвѣщеніе. Первою книгою, наданною имъ, была священная Библия. Сія священная книга и полагалась въ основу просвѣщенія въ то время, когда католичество не дозволило народу знакомиться съ такою книгою, отстраняя отъ нея, какъ отъ ереси. Тамъ нѣтъ многіе изъ русскихъ, воображая, что они служатъ народу, не допускаютъ его къ чтенію священнаго писанія, охотно замѣняя, по личнымъ выгодамъ, низкопробными брошюрами...

Не скажите, что плоды трудовъ подвижника народника Константина были недолговѣчны и все исчезло подъ гнетомъ униі. Хотя униа и распространилась потомъ среди православныхъ, но такъ поверхностно, что земля Волынская, воссоединяясь съ Русью, быстро возвратилась къ православію. А Галиція, въ коей я, русскій архіерей, былъ и видѣлъ души ихъ, устремленныя

на православную Русь?... Пребываніе ихъ въ униі должно быть предметомъ нашей сострадательной скорби, а цѣлью жизни— ихъ возвращеніе Церкви. Но, увы! не многіе изъ нашего общества это понимаютъ. Нынѣшніе идеалы далеки отъ народной жизни. Это достойно плача и сожалѣнія! Сколько галичанъ бѣжить въ Америку отъ притѣсненій и бѣдности. Если нынѣ умы озабочены тѣмъ, какъ бы улучшить положеніе пришлыхъ израильтянъ, то во сколько разъ естественнѣе и благороднѣе по духу было бы приложить свою сердечность къ близкимъ, роднымъ галичанамъ, бѣгунимъ отъ невгодъ въ Америку на поклоненіе золотому тельцу. А послѣднее хуже тиранства. Занимаясь всевозможными арифметическими и географическими вычислениями,—провѣрилъ ли кто количество угнетаемыхъ галичанъ: сколько ихъ пребываетъ въ униі, сколько бѣжало въ Америку? Между тѣмъ князь Константинъ считалъ ихъ своими, не разрывая духовнаго общенія. Духовная же сила пресвященнаго Іова, вызваннаго въ Острогъ изъ Галиціи, досегѣ пребываетъ съ нами. Вотъ, о комъ нужно вспомнить, стараясь приобщить къ общему русскому дѣлу. Это и послужить неувядаемымъ вѣнкомъ дѣлу князя Константина Острожскаго! Тѣло его, погребенное подъ симъ храмомъ, увезено отъ насъ униатами за границу. Но духъ его обвѣваетъ каждого изъ насъ. Потщимся продолжить дѣла одухотвореннаго князя Константина Острожскаго!..

II.

Дальнѣйшее торжество перенеслось въ училище Кирилло-Меодіевскаго братства. Актовая зала празднично была убрана. Въ особенности красовался портретъ князя Константина Острожскаго.

Послѣ пѣнія: «Днесь благодать Святаго Духа на съобра» и тропаря преподобному Феодору Острожскому, преподава-

тель гимназій Д. Бычковскій предложилъ вниманію слушателей чтеніе о заслугахъ князя Константина Острожскаго. Съ особою живостью и занимательностью лекторъ отмѣтилъ ту эпоху, въ которую князю Константину Острожскому пришлось жить и дѣйствовать. То былъ XVI вѣкъ, когда реформація обуяла илитовское государство, политически подчинившееся, въ 1569 г., Польшѣ, а послѣдняя, присоединивъ къ себѣ русскихъ православныхъ, стремилась обратить ихъ въ католицизмъ. Чтобы не поддаться этому теченію, мощный князь Константинъ заботится о народномъ просвѣщеніи, дабы достигъ успѣховъ въ борьбѣ съ организованной пропагандой католическаго духовенства. Заслуги князя въ этомъ отношеніи безмѣрны. Онъ открылъ, прежде всего, многія школы для православныхъ. Преподаваніе въ нихъ велось на славянскомъ-церковномъ языкѣ. Учреждаетъ академію, первую высшую школу въ Россіи, въ коей обученіе велось на двухъ главныхъ языкахъ—славянскомъ и греческомъ, напоминая дни святаго Владиміра, какъ бы тѣмъ опровергая Петра Скаргу, упрекавшаго, что греки не дали русскимъ своего языка. Санкціонируя національный языкъ, преподаваніе носило полемическій характеръ. Учебныя заведенія предназначались для дворянъ, духовныхъ, крестьянъ, казаковъ и чеховъ. Строй учебнаго заведенія благословенный восточными патріархами не могъ быть измененъ происками, льстивостью даже и извѣстнаго іезуита Антонія Поссевина.

Усердно преслѣдовалась Острожскимъ и цѣль приготовленія образованныхъ пастырей, въ противоположность есендзамъ. Учили здѣсь православію, для противодѣйствія католической схоластикѣ и протестантскому рационализму, содержащіяся при дворѣ князя особые «любомудрцы» «краснорѣчивые ораторы», «знающіе богословіе и вѣру правую». Смотрителемъ академіи былъ Герасимъ Смотряцкій, въ знающій древніе

языки. Въ составѣ наставниковъ были образованные и строго православные греки, присылаемые по благословенію восточныхъ патріарховъ. Отъ Константинопольскаго патріарха былъ посланъ въ Острогъ грекъ Никифоръ, заточенный потомъ католиками въ кавемать. Острожская академія принимала рекомендуемыхъ духовною властью и изъ Александріи, какъ на примѣръ, Кирилла Лукариса. Выходцы съ Востока въ особенности были неприятели іезуитамъ, которые поусердствовали и Кирилла Лукариса утопить. Изъ этой школы выходили доблестные русскіе православные дѣятели.

Между тѣмъ Константинъ Острожскій не останавливался только на учебныхъ заведеніяхъ; онъ очень часто собиралъ сеймы въ Брестѣ, Могилевѣ, Луцкѣ и другихъ городахъ, гдѣ старался объединить русскихъ, охранить свой народъ отъ соблазна польщизны. Не смотря на свою старость, князь совершалъ удивительно частые и быстрые переѣзды изъ одного города въ другой.

Безцѣнная заслуга князя выразилась въ заведеніи у насъ первой типографіи при Острожской академіи. Съ 1580 года сей крупный даръ началъ способствовать просвѣщенію народа Волынской области. Въ типографіи работали первый печатникъ Иванъ Федоровъ и Мстиславцевъ. Въ 1580—1581 г.г. напечатана здѣсь Библия. При изданіи сей книги князь Константинъ Константиновичъ совѣтовался съ Константинопольскимъ патріархомъ Іереміемъ, порекомендовавшимъ пользоваться при печатаніи книгъ Ветхаго Завѣта переводомъ 70-ти. Князь Константинъ въ Москвѣ нашелъ одинъ списокъ и то съ неправильностями. Для изданія книгъ Новаго Завѣта послужилъ списокъ Геннадія, митрополита Новгородскаго. Въ 1612 году, при князѣ Янушѣ Острожскомъ, уже отступникъ отъ православія, было второе изданіе Новаго Завѣта и мѣсяцеслова, хранящагося при Кирилло-Меодіевскомъ братствѣ. По-

слѣднее хранить одинъ экземпляръ означенной Библии ¹⁾, а другая книга сохраняется въ Богоявленскомъ Острожскомъ соборѣ. Въ 1604 году открыта типографія въ 20-ти верстахъ отъ Острога, при училищномъ монастырѣ, въ м. Дермани. Въ типографіяхъ много напечатано книгъ въ защиту православной вѣры. Напечатаны, между прочимъ, всѣ грамоты восточныхъ патріарховъ, утверждавшія въ вѣрѣ. Въ 1597 г. напечатанъ «Апокрисисъ», или отвѣтъ на книжки о соборѣ Берестейскомъ, а особенно книга «объ единой истинной и православной вѣрѣ и святой апостольской Церкви» пресвитера Василія. «Апокрисисъ» представлялъ собою отвѣдъ измѣнившему православію епископу Ипатію Поцѣю.

Въ 1594 году напечатанъ «Маргаритъ» святого Іоанна Златоуста. Въ 1596 году появилась книга о святомъ Василіи Ведикомъ. Въ 1598 году пресвитеръ Василій издалъ книги «Слѣдованная Псалтирь», «Часословъ». Въ 1604 году выпущенъ «Службникъ», въ 1606 году «Требникъ», а въ 1612 году «Мѣсяцесловъ сличительный»; за годъ предъ симъ Иванъ Федоровъ выпустилъ изданіе и другихъ книгъ— съ греческаго языка. Изъ названной типографіи вышла книга Никона Черногорца.

Просвѣщеніе и издательская дѣятельность имѣла въ то же время цѣль подготовленія достойныхъ пастырей, давая средства къ защитѣ своей вѣры. «Мы охладѣли въ вѣрѣ», говорилъ князь Острожскій въ одномъ изъ своихъ печатанныхъ посланій, «а наши пастыри не могутъ постоять за Церковь Божію. Нѣтъ учителей, нѣтъ проповѣдниковъ Божьяго слова». Эти слова великаго человѣка поучительны и для нашего времени. Когда же Кириллъ Терлецкій и Игнатій Поцѣй не устыдились отправиться къ папѣ въ Римъ, тогда «стражъ святой, восточной, соборной и

¹⁾ Принесена въ даръ старшимъ братчицомъ Похвистѣвныиъ.

апостольской Церкви» издаетъ громовое окружное посланіе. Сей воспитательный, предостерегающій голосъ князя, «экзарха» Константина, желающаго съ русскими, православными людьми «за одно стоять», трогателенъ и поучителенъ для настоящаго времени, затуманившаго русское самосознаніе.

Труды по изданію Острожской Библии явились началомъ національнаго возрожденія, аналогичный примѣръ чего можно было видѣть въ Англии, Чехіи, когда издавались тамъ книги Священнаго Писанія. Острожская библия представляетъ цѣлую эпоху образованности, бодрящей духъ православнаго, какъ и вся дѣятельность князя Острожскаго.

Настоящая рѣчь, смѣнилась пѣніемъ гимна князю Константину. Слова вьаты изъ стихотворнаго предисловія къ Острожской Библии. Величаво положенный на ноты къ предстоящему дню, гимнъ исполненъ былъ нѣсколько разъ ученицами братской школы.

Приводимъ буквально слова сей кантаты.

«Въ этотъ годъ, тому три вѣка,
Въ стѣнахъ замковой твердыни
Доблестнаго человѣка
Русь лишилась на Волынѣ.

Кто онъ? Тотъ, кто для народа
Всѣмъ пожертвовать готовый:
То какъ истый воевода,
Для татаръ былъ врагъ суровый;
То, какъ Церкви православной
Вѣрный сынъ, всю жизнь стремился,
Чтобы вѣрою лагнскою
Нашъ народъ не зарылся;
То, какъ въ духъ онъ Христовомъ,
Былъ волынянъ просвѣтитель
Занятъ былъ печатнымъ словомъ,
Храмовъ, школъ былъ устроитель.

Кто же онъ, тотъ славный витязь,
Стражъ родного права?

Князь Острожскій—Константинъ князь,
О немъ намъ ты насъ собрала,
Князю Константину слава!»

Затѣмъ были прочитаны поздравительныя телеграммы и привѣтственными письмами: отъ членовъ Государственной Думы, Святейшаго Синода и другихъ.

Затѣмъ по предложенію высокопреосвященнаго Антонія была послана Государю Императору, телеграмма слѣдующаго содержания:

«Царское Село. Его Императорскому Величеству Государю Императору».

«Собравшись на молитвенное поминованіе и трехсотлѣтній юбилей великаго борца за вѣру и народность князя Константина Острожскаго, мѣстное населеніе, въ засѣданіи Кирилло-Меодіевокаго братства, просило меня повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданическихъ чувства отъ лица духовенства, общества, а также учащихъ дѣтей и воедственныхъ старшинъ всего уѣзда. Здравствуй, нашъ Самодержавный Государь и отецъ! Да хранитъ Господь Твой царскій родъ до Своего второго пришествія во благо вѣрноподданнаго Тебѣ русскаго народа.

Архіепископъ Антоній.

Торжественное собраніе братства и его гостей было закончено одушевленнымъ всеобщимъ пѣніемъ гимна: «Боже, Царя храни», повтореннаго три раза и пѣніемъ «Достойно есть».

III.

Торжество юбилейнаго дня окончилось въ актовомъ залѣ мужской гимназіи. Засѣданіе въ 7 часовъ вечера открылось лекціею протоіерея Левитскаго, въ которой талантливо изображены были судьбы минувшихъ дней на Волынской землѣ, связанной съ именемъ князя-богатыря, ставшаго вѣрою православную, русскую народность выше всѣхъ личныхъ интересовъ и вѣншихъ предлагаемыхъ ему выгодъ.

Въ концѣ лекціи о. протоіерей обратилъ вниманіе слушателей на плоды и слѣды дѣятельности князя Острожскаго въ наше время.

Прежде всего манить къ себѣ глазъ Богоявленскій соборъ, бывший замковою церковью князей Острожскихъ. Вблизи Острога

виднѣется Межирѣчскій храмъ — строеніе князей Острожскихъ; въ немъ находится чудотворная икона Божіей Матери. Въ 20-ти верстахъ красуется Дерманскій монастырь, служившій просвѣщенію народа издаваемъ божественныхъ книгъ и руководствъ. Помнить дѣятельность строительную князя городъ Дубно, куда для устройства монашеской жизни былъ приглашенъ изъ Галиціи преподобный Іовъ, почивающій нетлѣнно въ Почаевѣ. Молитвенно воспоминаетъ князя Константина и городъ Староконстантиновъ. Почаевъ красуется мощами преподобнаго Іова, подъ духовное руководство коего въ свое время прибѣгалъ князь Константинъ. А нынѣ звеномъ единенія съ родомъ князей Острожскихъ служить находящая въ Богоявленскомъ Острожскомъ Кирилло-Меодіевскомъ храмѣ частица мощей преподобнаго Феодора Острожскаго.

Въ 10 часовъ вечера, пропѣвши «Достойно» есть, всѣ покинули актовъ залъ мужской гимназіи, написавъ въ сердцахъ своихъ величественный образъ истиннаго трудолюбца и народника.

Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше осчастливить все собраніе отвѣтной телеграммой на имя Высокопреосвященнаго Антонія:

Сердечно благодарю васъ, владыко, и поручаю передать духовенству и всѣмъ собравшимся на поминованіе великаго поборника православія князя Константина Острожскаго Мою искреннюю благодарность за молитвенныя вѣрошодданническія чувства.

•НИКОЛАЙ•.

I. Борись (Соколовъ).

Государственная Дума и духовенство.

LIV.

Объ вопросѣ о свободѣ пропаганды далеко еще не покончено. Вѣроисповѣдная (инославно-иновѣрческая) коммиссія постановила по этому вопросу два діаметрально-противуположныхъ рѣшенія: по первому рѣшенію свобода пропаганды своихъ вѣроученій предоставляется всѣмъ безъ исключенія исповѣданіямъ и среди послѣдователей всѣхъ исповѣданій, не исключая и православныхъ; по второму рѣшенію свобода пропаганды предоставляется только христіанскимъ исповѣданіямъ и среди всѣхъ исповѣданій, но за исключеніемъ православнаго. Полная и абсолютная свобода пропаганды (среди всѣхъ безъ исключенія исповѣданій) предоставляется только господствующей православной Церкви.

Является ли это послѣднее,—единственно возможное и единственно допустимое въ православномъ государствѣ,—рѣшеніе окончательнымъ? Думскіе «освободители» и инородцы не считаютъ его окончательнымъ, добиваясь новаго пересмотра въ коммисіи вопроса и указывая, что разъ былъ допущенъ пересмотръ перваго рѣшенія коммисіи, можетъ и долженъ быть допущенъ пересмотръ и втораго рѣшенія. Вѣроисповѣдную коммиссію обвиняютъ въ «шатаніи»: «то она высказывается за свободу пропаганды, то, обращаясь вспять, не хочетъ знать никакихъ (sic) свободъ и кладетъ всѣ свои упованія на административную опеку».

При чемъ тутъ «административная опека»,—понять трудно. Послѣднимъ рѣшеніемъ вѣроисповѣдной коммисіи предоставляется свобода пропаганды своимъ

вѣрученій всѣмъ инославнымъ исповѣданіямъ, свобода, которой они до сего времени не имѣли. И это, оказывается, означаетъ не признавать «никакихъ свободъ»: очевидно, свобода понимается *ими* только въ одномъ смыслѣ: въ смыслѣ возвращенія православнаго населенія и «испроверженія православія», какъ привѣствовалося первое рѣшеніе вѣроисповѣдной комиссіи. Но такъ же очевидно, что это не было бы свободой для огромнаго большинства населенія государства, принадлежащаго православію, и противорѣчило бы основнымъ государственнымъ законамъ, по которымъ православная Церковь въ Россіи—первенствующая и господствующая. Уравнять православіе съ инославіемъ и иновѣріемъ или хотя бы съ однимъ инославіемъ значило бы именно лишить его первенства и господства. Въ чемъ бы, въ такомъ случаѣ, заключались эти первенство и господство?

Отсюда понятенъ пересмотръ перваго рѣшенія вѣроисповѣдной комиссіи: оно противорѣчило основнымъ государственнымъ законамъ, пересмотръ и измѣненіе которыхъ въ компетенцію Государственной Думы не входятъ. Было и другое весьма существенное обстоятельство, говорившее въ пользу пересмотра перваго рѣшенія комиссіи; въ засѣданіи ея (5 марта), постановившемъ такое рѣшеніе, присутствовало всего 27 членовъ изъ 35, и рѣшеніе принято было большинствомъ *всего одного голоса*: 13 членовъ подали голоса противъ «низверженія православія» и 14 (инородцевъ) за «низверженіе». Рѣшеніе, такимъ образомъ, носило чисто случайный характеръ и послѣдовало потому только, что отсутствовало 7 членовъ комиссіи, въ числѣ ихъ три священника и два свѣтскихъ православныхъ. Инородческіе же члены были всѣ на-лицо, такъ что судьба

вопроса, ближайшимъ и существеннѣйшимъ образомъ касающагося православной Церкви, рѣшена была инославцами и иновѣрцами. Все это дѣлало пересмотръ рѣшенія вполне естественнымъ и даже неизбежнымъ.

Второе рѣшеніе постановлено (8 марта) при болѣе полномъ составѣ комиссіи и, какъ и слѣдовало ожидать, — оказалось диаметрально противоположнымъ первому случайному рѣшенію.

Какія же данныя для пересмотра послѣдняго рѣшенія? Рѣшительно никакихъ. Оно постановлено при почти полномъ составѣ комиссіи и весьма значительнымъ большинствомъ. Правильность или, какъ у насъ любятъ выражаться, «закономѣрность» его не подлежитъ никакому сомнѣнію. Оно будетъ пересмотрѣно въ общемъ собраніи Думы, которая и постановитъ окончательное рѣшеніе; оно, какъ касающееся православной Церкви, по здравому смыслу, должно быть еще предварительно пересмотрѣно въ комиссіи по дѣламъ православной Церкви, заключеніе которой необходимо и обязательно для правильнаго рѣшенія вопроса Думой. Но никакому болѣе пересмотру въ вѣроисповѣдной комиссіи оно не подлежитъ и подлежать не можетъ.

Интересно отмѣтить, что сама вѣроисповѣдная комиссія не думаетъ о пересмотрѣ вопроса, дважды ею рассмотрѣннаго и рѣшеннаго. Меньшинство комиссіи (инославцы и иновѣрцы), не могшее при вторичномъ рассмотрѣніи вопроса, провести желательное ему «испроверженіе православія», заявило только,—что внесетъ въ Думу свое «особое мнѣніе» (въ чемъ едва ли встрѣчается надобность, такъ какъ кто же и безъ этого не знаетъ «особаго мнѣнія» инородцевъ относительно всего касающагося православной Церкви

и русской государственности?) Пересмотра вопроса желают сторонніе рѣдители о свободѣ «ниспроверженія православія», при чемъ особенно этого добивается «мусульманская фракція», то-есть 8 депутатовъ-мусульманъ. Оставшись недовольной рѣшеніемъ вѣроисповѣдной комиссіи, эта «фракція» восьми мусульманскихъ депутатовъ рѣшила «выступить съ мотивированнымъ запросомъ въ защиту уравненія правъ религій», т. е. уравненія мусульманства съ православіемъ, такъ какъ внѣ православія всѣ религіи въ отношеніи свободы пропаганды (да и въ другихъ отношеніяхъ) уравнены рѣшеніемъ вѣроисповѣдной комиссіи. Вотъ, оказывается, кому болѣе всего нужна свобода пропаганды среди православныхъ! Не намѣреваются ли, въ самомъ дѣлѣ, татары омульманить Россію? Они уже потребовали отмѣны 90 статьи Уголовнаго Уложенія, карающей дѣянія, «вобуждающія къ переходу православныхъ въ иное исповѣданіе». Теперь они вносятъ въ Думу «мотивированный запросъ», требующій уравненія мусульманства съ православіемъ предоставленіемъ свободы пропаганды мусульманству среди даже православныхъ. Очевидно, и татары возымѣли серьезные виды на Россію и намѣрены «освободить» ее отъ православія. Не думаютъ ли ужъ они о наложеніи на Россію новаго «татарскаго ига»?

На «мотивированный запросъ» мусульманской фракціи мы совѣтовали бы обратить серьезное вниманіе православной и вѣроисповѣдной комиссіямъ, но, такъ сказать, съ другой стороны: не слѣдуетъ ли пересмотрѣть редакцію видоизмѣненной рѣшеніемъ вѣроисповѣдной комиссіи 8-го марта 4 статьи Устава инославныхъ исповѣданій?

Рѣшеніемъ вѣроисповѣдной комиссіи статья эта изложена такъ: «въ предѣлахъ государства господствующая православная Церковь имѣетъ право убѣждать послѣдователей всѣхъ христіанскихъ исповѣданій

и иновѣрцевъ къ принятію ея ученія вѣры; духовныя же и свѣтскія лица прочихъ христіанскихъ исповѣданій имѣютъ право распространять свое вѣроученіе среди всѣхъ исповѣданій, кромѣ православнаго».

Смыслъ статьи вполне ясенъ: свобода пропаганды предоставляется всѣмъ христіанскимъ исповѣданіямъ среди всѣхъ исповѣданій, кромѣ православнаго, но не предоставляется не-христіанскимъ исповѣданіямъ. Понятно допущеніе пропаганды христіанства среди не-христіанскаго населенія, и такъ же понятно *недопущеніе* пропаганды мусульманства, иудейства, буддизма, ламазма и прочихъ нехристіанскихъ и анти-христіанскихъ ученій въ христіанскомъ государствѣ. Это послѣднее, однако, не оговорено въ статьѣ,— и что же получается? Все незапрещенное закономъ—дозволено,—получается, такимъ образомъ, что пропаганда нехристіанскихъ и анти-христіанскихъ ученій какъ бы дозволена среди христіанъ Имперіи, не исключая и православныхъ.

Законы должны редактироваться такъ, чтобы не могло возникнуть никакихъ сомнѣній и жетолкованій. Между тѣмъ, текстъ ст. 4, гласящій, что «духовныя же и свѣтскія лица прочихъ христіанскихъ исповѣданій имѣютъ право распространять свое вѣроученіе среди всѣхъ исповѣданій, кромѣ православнаго», можетъ вызывать жетолкованіе въ томъ смыслѣ, что нехристіанскія исповѣданія имѣютъ право распространять свое вѣроученіе среди всѣхъ исповѣданій, не исключая и православнаго.

Очевидно, видоизмѣненную вѣроисповѣдную комиссіей 4 статью Устава инославныхъ исповѣданій нужно яснѣе редактировать.

LV.

Окончательное рѣшеніе вопроса о свободѣ пропаганды должна дать Дума въ своемъ цѣломъ: она можетъ принять рѣшеніе комиссіи, но можетъ принять и

противуположное рѣшеніе, о чемъ стараются вся лѣвая сторона Думы, начиная съ кадетовъ. Все зависитъ отъ октябристовъ, до сихъ поръ не проявившихъ еще ревности въ интересахъ православія. Не такъ давно главарь «трудовиковъ» Булатъ заявилъ въ Думѣ, что «свобода вѣры и совѣсти наша себѣ надежныя и вѣрныхъ сторонниковъ въ лицѣ октябристовъ, явившихся въ Думу для раскрѣпощенія и обновленія родины». Октябристы не только не поспѣшили отрестититься отъ этой, навязанной имъ Булатомъ, солидарности съ «трудовиками», но ихъ дейбъ-органъ «Голосъ Москвы» заявилъ, что «краткая рѣчь депутата Булата представляетъ собою простую, но характерную оцѣнку стремленій октябристовъ».

При такихъ условіяхъ, конечно, очень трудно предвидѣть рѣшеніе Думы по вопросу о свободѣ пропаганды. Одно духовенство съ правыми депутатами не могутъ ничего сдѣлать, а пойдутъ ли октябристы въ этомъ вопросѣ съ правыми или съ трудовиками, и прочими «раскрѣпостителями и обновителями родины»—это вопросъ.

Очень многіе у насъ, особенно среди октябристовъ, вполнѣ искренно видятъ въ пресловутой «свободѣ совѣсти» дѣйствительно какую-то свободу, а въ «свободѣ пропаганды» инославія и иневѣрія—безобидную уступку «духу времени», вѣрнѣе же отвлеченной доктринѣ. Что это за «свобода» и какова эта «безобидная уступка», лучше всего показываетъ сама жизнь, на фонѣ которой даже теперь, когда уже дѣйствуетъ «свобода совѣсти», а «свобода пропаганды» de jure еще не дѣйствуетъ, вырисовываются такіа рельефныя картинки, какъ нижеслѣдующая, рисуемая журналомъ «Magawita» (№ 7):

«Епископъ—суфраганъ Рущкевичъ отправился въ приходъ деканата Бржезинскаго Петроковской губерніи, какъ въ «очаги ереси». Со святой изъ всадниковъ и нѣсколькихъ сотъ прихожанъ, вооруженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, ножами,

палицами и колами, съ воткнутыми на одномъ концѣ желѣзными остріями, окруженный такою толпою и бандою вооруженныхъ, епископъ Рущкевичъ пріѣхалъ въ деревню Добрую и подошелъ къ костелу. Маріавиты тутъ заперли ворота и двери кладбища, гдѣ находится костель, собрались въ костель и забаррикадировали изнутри двери, а сами предались молитвѣ, надеясь этимъ путемъ избѣгнуть встрѣчи съ епископомъ. Но случилось иное. Ксендзы, окружавшіе епископа, приказали тѣмъ изъ свиты, которые были вооружены палками съ желѣзными остріями, выломать ворота, что и было сдѣлано. Тогда епископъ съ вооруженною бандою вошелъ на кладбище и приблизился къ костелу. Затѣмъ ксендзъ Заганчикъ, деканъ Бржезинскій, приказалъ свитѣ епископа выломать двери костела, а другіе ксендзы совѣтовали взобраться въ костель, черезъ окна, съ какою дѣлю было приказано выбить стекла. Все такъ и было сдѣлано: двери сломали, всѣ окна выбили. И затѣмъ торжественно вошелъ въ храмъ епископъ Рущкевичъ, окруженный бандою, вооруженною револьверами, дрекольями и желѣзными прутами. Ксендзы, бывшіе съ нимъ, занялись «удаленіемъ ереси изъ дома Божьяго». Начали поэтому бить и выгонять маріавитовъ изъ костела. При этомъ одинъ изъ ксендзовъ крикнулъ «бить до крови,—когда будетъ кровь, то костель запечатають». Началось избіеніе народа. «Правовѣрные» ксендзы, смѣшавшись со свитою епископа, били народъ по лицу и головѣ. Ксендзъ Заганчикъ желѣзнымъ крестомъ ударилъ и ранилъ до крови Яна Бандровича, ремесленника изъ сосѣдняго мѣстечка Стрыкова. Ксендзъ Альфонсъ Трешковскій, настоятель изъ Бенткова, приказалъ бить женщинъ-маріавитокъ, послалъ на хоры нѣсколькихъ «защитниковъ вѣры» испортить органы и бить скрывшихся тамъ женщинъ. Одну изъ нихъ Маріанну Серадзскую избили палками и сбросили внизъ съ хоръ въ

костель. Это творилось до тѣхъ поръ, пока не выгнали изъ костела большинство маріавитовъ».

Вотъ, какъ понимается «свобода совѣсти» ея инородческими глашатаями, и вотъ, какова это въ дѣйствительности «свобода»! Вотъ какъ «убѣждаются» инородцами инако-вѣрующіе, и вотъ, что такое, по ихнему «свобода пропаганды»!

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ силу введенной указомъ 17 апрѣля 1905 года религіозной свободы или, какъ у насъ принято выражаться, «свободы совѣсти» (которой такъ добивалось само римско-католическое духовенство), секта «маріавитовъ» легализована государствомъ. По Высочайше утвержденнымъ 29 декабря 1906 года «временнымъ правиламъ относительно секты маріавитовъ», «религіозный союзъ маріавитовъ признается законно существующею и пользующеюся охраною закона сектою, причемъ послѣдователямъ ея предоставляется безпрепятственно исповѣдывать свое вѣроученіе и исполнять обряды вѣры по принятымъ у нихъ обычаямъ и правиламъ».

Такимъ образомъ, маріавитамъ, наравнѣ съ католиками и прочими инославцами и иновѣрцами принадлежить «свобода совѣсти» и неприкосновенность ихъ вѣроученія со стороны католиковъ и прочихъ инославцевъ и иновѣрцевъ, только еще добивающихся «свободы пропаганды» своихъ вѣроученій, но еще не имѣющихъ ея. Въ дѣйствительности маріавитскіе костелы берутся штурмомъ, и маріавиты «убѣждаются» въ «истинахъ» папизма «огне-стрѣльнымъ оружіемъ, ножами, палицами и колами, съ воткнутыми на одномъ концѣ желѣзными остріями»...

Нужно ли говорить, что то же ждетъ и православное населеніе, если инородцы получаютъ «свободу пропаганды» среди него что дастъ имъ возможность осуществлять по-своему пресловутую «свободу совѣсти»? Развѣ этого и не было уже на нашихъ западныхъ окраинахъ во времена польско-

католическаго владычества? И развѣ мы не видимъ уже преддверія къ этому съ 1905 года въ Западномъ, Юго-западномъ краѣ и особенно въ Холмщинѣ?

Русскіе думцы должны очень хорошо подумать и раздумать прежде, чѣмъ рѣшать вопросы о «свободѣ совѣсти» и «свободѣ пропаганды». Ихъ собственная совѣсть должна быть свободна при рѣшеніи этихъ жизненныхъ для русскаго народа и для Россіи вопросовъ: она, ихъ совѣсть, не должна приноситься въ жертву «духу времени» и моднымъ доктринамъ, вскормленнымъ революціей.

LVІ.

Думская «оппозиція» опять возымѣла виды на духовенство: опять, какъ во второй Думѣ, началась проповѣдь «автономности» думскаго духовенства, въ смыслѣ его полной независимости отъ церковной власти и необязательности для него, какъ и для всѣхъ прочихъ членовъ Думы, уставовъ Церкви и мнѣній церковной власти при рѣшеніи церковныхъ вопросовъ. Сибирскій адвокатъ В. А. Карауловъ (кадетъ) заявилъ въ комиссіи по дѣламъ православной Церкви (въ которую его провела «оппозиція»), что ей нѣтъ никакой надобности даже выслушивать представителя Святѣйшаго Синода, что при рѣшеніи церковныхъ вопросовъ комиссія «должна руководствоваться своимъ собственнымъ разумѣніемъ». Такимъ образомъ, и Дума «автономна» въ церковныхъ дѣлахъ и вопросахъ...

На чемъ же основывается эта глубокомудрая «освободительная» теорія объ «автономіяхъ»?

«Автономія» думскаго духовенства строится на томъ, что священники являются въ Думѣ представителями не Церкви, а народа, ерго — они здѣсь обыкновенные граждане, независимые отъ церковной власти. Совершенно вѣрно, что священники явились въ Думу не въ качествѣ представителей Церкви. Но они служители

Церкви и избраны народомъ въ качествѣ таковыхъ. Явившись въ Думу, они не сняли съ себя рясы, потому что не сняли съ себя священнаго сана, ergo—остались и остаются служителями Церкви. Какъ же быть служителями Церкви, не подчиняясь церковной власти? Даже вѣрующіе міряне признаютъ для себя обязательную власть Церкви. А сами служители Церкви, попавъ на время въ Думу, оказываются, «по освободительному» ученію, «независимыми» отъ церковной власти! Священники, печальной памяти, второй Думы, снявшіе съ себя рясу (Огневъ, Бриллиантовъ, Тихвинскій, Петровъ), сняли съ себя и зависимость отъ церковной власти. Но духовенство третьей Думы, къ счастью, не таково...

Что касается «автономности» Думы въ церковныхъ дѣлахъ и вопросахъ, то она строится на томъ, что-де это гражданскія дѣла и вопросы, не касающіеся канонѳвъ? Конечно, Дума не должна и не въ правѣ трогать вопросы церковной жизни и практики, касающіеся канонѳвъ и уставѳвъ Церкви. Но чѣмъ же занимаются церковная и вѣроисповѣдная коммисіи? Вопросами о бракѣ и разводѣ, о приходѣ, о «свободѣ совѣсти» и т. д. Точно ли все это «гражданскія дѣла», не касающіеся канонѳвъ и уставѳвъ Церкви и могущія разрѣшаться господами Карауловыми «своимъ собственнымъ разумѣніемъ»? Мнѣніе церковной власти, по ихъ ученію, въ такихъ дѣлахъ и вопросахъ не обязательно. Но какую же обязательную силу для Церкви могут имѣть рѣшенія по такимъ дѣламъ и вопросамъ, постановленныя «своимъ собственнымъ разумѣніемъ» господами Карауловыми даже безъ выслушанія мнѣнія представителей Церкви? А Церкви составляютъ вѣдь не только духовенство, но и всѣ вѣрующіе...

«Автономное» участіе г. Караулова, какъ сообщаютъ газеты, «среди коммисіи протеста не встрѣтило». Неужели же нужно еще «протестовать», т. е. доказывать, что

мнѣніе г. Караулова для думскаго духовенства обязательнѣе мнѣнія церковной власти?

LVII.

Думское духовенство, къ счастью, далеко отъ «освободительнаго» вліянія и всѣ усилія «оппозиціи» овладѣть имъ для своихъ, революціонныхъ, цѣлей оказываются тщетными. Безъ всякихъ «протестѳвъ» думское духовенство идетъ своей, а не «оппозиціонной» дорогой. Какъ старалась все время «оппозиція» пристегнуть думское духовенство къ своей «аграрной», т. е. «ограбной» программѣ! Сколько разъ «освободительныя» газеты съ торжествомъ оповѣщали, что-де думское духовенство признало и приняло принципъ принудительнаго отчужденія не только частновладельческихъ, но и церковныхъ и монастырскихъ земель! Эти оповѣщенія вызвали даже нареканія на думское духовенство въ печати и обществѣ. Единичные голоса выдавались и принимались на вѣру за мнѣніе думскаго духовенства, которое, однако, какъ теперь выяснилось, очень далеко отъ «ограбныхъ» проектовъ.

Надняхъ опубликованы положенія, признанныя группою думскаго духовенства необходимыми въ аграрномъ законопроектѣ. Въ положеніяхъ никакихъ принудительныхъ отчужденій и въ поминѣ нѣтъ. Въ нихъ говорится о прогрессивномъ земельномъ налогѣ, о реорганизаціи крестьянскаго банка, о нормировкѣ отношеній между землевладельцами и арендаторами, наконецъ,—что очень важно, хотя и трудно достижимо,—о воспрещеніи частнымъ лицамъ скупки земель для спекулятивныхъ цѣлей. И ни намекъ на излюбленную революціей «экспроприацію» частной земельной собственности. Какъ и слѣдовало ожидать, думское духовенство въ самомъ существенномъ вопросѣ диаметрально разошлось съ «оппозиціей», которой такъ хотѣлось и которая такъ почему-то

надѣялась увлечь думское духовенство на революціонный путь.

«Собственность неприкосновенна» по основнымъ государственнымъ законамъ. Неприкосновенность ея столько разъ подтверждена была съ высоты Престола. Это подтвержденіе думское духовенство лично слышало при представленіи членовъ Думы въ Царскомъ Селѣ. Могло ли оно поступить въ аграрномъ вопросѣ иначе, чѣмъ поступило, если бы даже оно имѣло дѣйствительно въ этомъ вопросѣ что-нибудь общее съ «оппозиціей»? Но оно не могло имѣть тутъ ничего общаго съ «оппозиціей», за исключеніемъ, быть можетъ, единичныхъ исключеній. Но жизнь, вѣрнѣе— время и эти исключенія исключаетъ.

Вопросъ въ томъ только—когда Дума доберется до аграрнаго вопроса? Это вопросъ, разрѣшеніе котораго ожидается всей сельской Россіей съ наибольшимъ нетерпѣніемъ. Но едва ли раньше будущей зимы можно ожидать появленія его на очередномъ порядкѣ думской работы.

А. Вольнецъ.

Пререкаемый юбилей.

Готовятся праздновать юбилей графа Толстого. Иудейскія и иудействующія газеты уже трубятъ въ трубы Іерихонскія. Хлопочать ни больше, ни меньше какъ о томъ, чтобы въ день юбилея «весь народъ слюся въ благородномъ порывѣ того благоговѣйнаго къ нему поклоненія, предъ которымъ покажутся жалкими и ничтожными всѣ поворныя дѣянія его ненавистниковъ» («Слово» № 407). Для этого замышляется «всенародный» ему адресъ. Даже въ средѣ думскаго духовенства есть лица, хотя осторожно, съ оговорками, но желающія «почтить великаго старца». Православные люди, и особенно духовенство, должны прямо поставить себѣ вопросъ: какъ имъ слѣдуетъ отнестись къ этому юбилею?

Вспоминается мнѣ одинъ разговоръ съ

покойнымъ великимъ мыслителемъ философомъ, Вл. С. Соловьевымъ. Это было лѣтъ пятнадцать тому назадъ. Разъ какъ-то я спросилъ его: давно ли онъ видѣлъ Льва Николаевича?

Владиміръ Сергѣевичъ отвѣчалъ: «я все порвалъ съ нимъ съ тѣхъ поръ, какъ убѣдился изъ его же бесѣдъ, что онъ питаетъ личную ненависть ко Христу Спасителю».

— Что вы говорите? возразилъ я съ удивленіемъ. Личная ненависть можетъ быть, кажется мнѣ, только при личныхъ отношеніяхъ между живущими на землѣ людьми, а Христа-Спасителя Толстой давно считаетъ «повѣщеннымъ»?...

— Какой же вы простецъ! отвѣтилъ мнѣ съ своею выразительною улыбкою Владиміръ Сергѣевичъ. Несчастный старикъ одержимъ такою гордынею, что не можетъ вынести мысли о Спасителѣ нашемъ спокойно. Вы поймите: какой-то неученый еврей, Назаретскій плотникъ, позорно повѣщенный Пилатомъ, создалъ такую религію, которая, въ продолженіе почти двухъ тысячъ лѣтъ, покоряла и покоряетъ и будетъ до конца вѣка покорять лучшіе умы и сердца человѣчества, которая способна для своихъ послѣдователей освѣтить всѣ тайны, которая считаетъ своихъ послѣдователей миллиардами (за все время ея существованія); а онъ, всему міру извѣстный писатель, онъ, кого всѣ лѣтцами величаютъ теперь великимъ гениемъ, онъ немало поработалъ на своемъ долгомъ вѣку, чтобы подкопаться подъ Христово ученіе, и поставить на мѣсто его свою религіозную систему, и... что же ждетъ это его, теперь якобы всемірно извѣстное, ученіе? О, онъ неглупый старикъ: онъ понимаетъ, что все это не переживетъ его самого, что никакихъ послѣдователей у него не останется, что отрезвившіеся потомки будутъ только съ сожалѣніемъ вспоминать,—простите за выраженіе,—«чужачества» своего когда-то дѣйствительно любимаго писателя... Можетъ ли его гордость вынести это? Можетъ ли

онъ простить это Іисусу изъ Назарета? Я невольно перекрестился, когда услышалъ это: Господи, до чего можетъ довести человѣка гордыня его!..

Вотъ, какъ серьезно смотрѣлъ, какъ строго относился къ мудрованіямъ Льва Николаевича нашъ покойный философъ. А известно, что онъ не былъ фанатикомъ православія въ вопросахъ вѣры, и не рѣдко самъ заблуждался, но всегда готовъ былъ и покаяться въ своемъ заблужденіи, когда объ этомъ говорила его совѣсть.

Настаетъ время и намъ поставить въ своей совѣсти вопросъ: позволительно ли, особенно служителю Церкви, вмѣшиваться въ хоръ поадрывателей, большею частію съ Церковію ничего общаго не имѣющихъ? Не будемъ обманывать себя; большинство изъ нихъ будутъ чувствовать въ немъ не творца великихъ художественныхъ произведеній, а врага Церкви и Христа... О, конечно, это будетъ прикрито тщательно, но ужели мы дѣти, чтобъ не понимать ничего, что творится вокругъ насъ?

У насъ есть кого спросить даже и прямо: позволительно ли Льва Николаевича привѣтствовать? Намъ лицемѣрить грѣшно. Вѣдь не будемъ же мы ему прямо въ лицо оговариваться, что чтимъ въ немъ писателя имъ же отверженныхъ писаній и предаемъ анаемѣ его заблужденія. А если такъ, то мы можемъ привѣтствовать только такъ, какъ приличествуетъ христіанамъ.

Спросимъ же у своихъ непрекаемыхъ благодатныхъ учителей—святыхъ Апостоловъ.

Вотъ посланія великаго Апостола любви, того Апостола, который почивалъ на персяхъ Христовыхъ и оттуда, изъ самаго Божественнаго источника любви, почерпнулъ великую науку любви. Что же онъ говорить о подобныхъ Толстому лжеучителяхъ? — Во второмъ своемъ посланіи, непосредственно послѣ ученія о любви, онъ предостерегаетъ: «многіе обольстители вошли въ міръ, не исповѣдающіе Іисуса Христа, пришедшаго во плоти: такой человѣкъ

есть обольститель и антихристъ. Наблюдайте за собою, чтобы намъ не потерять того, надъ чѣмъ трудились, но чтобы получить полную награду. Всякій, преступающій ученіе Христово, и не прибывающій въ немъ, не имѣетъ Бога: пребывающій въ ученіи Христовомъ имѣетъ и Отца и Сына. Кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ сего ученія, *того не принимайте съ домъ и не приветствуйте его, ибо приветствующій его участвуетъ съ злымъ дѣломъ его*» (ст. 7—11). Кто читалъ житіе сего великаго Апостола, тотъ знаетъ, какъ онъ самъ исполнялъ это правило: онъ не хотѣлъ ни минуты оставаться подъ одною кровлею съ еретикомъ...

Этого довольно бы для вѣрующихъ. Но вотъ еще—другой великій Апостолъ, который сказалъ о любви чудное слово: если я и тѣло мое отдамъ на сожженіе, любви же не имѣю, то—я ничто! (1 Кор. 13, 2.3)— Не о еретикахъ говорить онъ, не о тѣхъ, которые развращаютъ вѣрующихъ въ ереси погибельныя, а о простыхъ грѣшникахъ, но согрѣшающихъ грѣхомъ смертнымъ: съ таковыми онъ запрещаетъ даже ѣсть вмѣстѣ! (1 Коринѣ. 5, 11).

Знаемъ, что надъ нашими словами только посмѣются суетудры газетной клики, но мы не для нихъ и пишемъ эти строки. Мы хотимъ предостеречь вѣрующихъ искренно въ завѣты Христа и Его Церкви, тѣхъ, которые не хотятъ хромать на оба колѣна, не хотятъ входить ни въ какую сдѣлку со своею православною совѣстью...

Таковые пусть бы отпраздновали юбилей этого заблуждающагося человѣка посвоему: пусть бы въ этотъ день отслужили молебенъ по чину православія, пусть бы колѣнопреклоненно помолились о томъ, кому Богъ еще даетъ время на покаяніе... А пастыри Церкви пусть бы въ этотъ день сказали слово глубокой скорби и предостереженія отъ заразы его лжеученіями...

Епископъ Никонъ.

ИЗЪ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Недоразумѣнія между пастырями и пасомыми. Гдѣ причины этого?—Необходимость усиленія пастырской ревности.—Предложеніе преосвященнаго Вологодскаго Никона объ открытіи приходскихъ совѣтовъ и попечительствъ.—Удачные опыты дѣятельности нѣкоторыхъ приходскихъ совѣтовъ и другихъ приходскихъ учрежденій.

Въ «Подоліи» (№ 26, 1908 года) помѣщена заслуживающая вниманія статья: «Большой вопросъ въ нашей церковно-приходской жизни». Авторъ ея, священникъ Н. Доороховскій,—со скорбію отмѣчаетъ, что «въ послѣднее время, подъ вліяніемъ почувствованной свободы, а болѣе всего подъ воздѣйствіемъ разныхъ агитаторовъ и проходимцевъ, старавшихся вооружить прихожанъ противъ духовенства»,—добрыя, довѣрчивыя и почтительныя отношенія прихожанъ къ своему духовному отцу-священнику смѣнились совершенно иными; прихожане стали относиться къ духовенству недоувѣрчиво, подозрительно, иногда враждебно.

«Во многихъ приходяхъ были столкновенія между священниками и ихъ прихожанами и, прежде всего, на почвѣ аграрнаго вопроса. Крестьяне, жаждавшіе земли и съ завистью поглядывавшіе на роскошныя помѣщичьи владѣнія, не прочь были захватить ихъ. Но тутъ ихъ нерѣдко встрѣчало пастырское вразумляющее слово. Крестьяне были этимъ очень недовольны, ввозили на священниковъ разные обвиненія, считая ихъ сторонниками царей не только русскихъ, но и польскихъ и подозрѣвая здѣсь корыстныя цѣли. вмѣстѣ съ этимъ они сдѣлались очень недоувѣрчивы къ священникамъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже враждебны, угрожая не пустать въ церковь, не давать доходовъ и т. п. Много пришлось перенести и перестрадать нравственно нашимъ пастырямъ. Сколько употреблено было усилий, чтобы вразумить и разубѣдить темный народъ въ его заблужденіи!... Но тутъ духовенство страдало только нравственно. Въ другихъ случаяхъ пришлось такъ, что къ тяжкимъ нравственнымъ страданіямъ присоединился еще и значительный матеріальный ущербъ. Во многихъ приходяхъ крестьяне, до сихъ поръ свято и нерушимо хранившіе свои стародавніе обычаи, теперь начали ломать и измѣнять ихъ, на-

чали уменьшать плату за требы,—одни, объясняя это своею бѣдностью, другіе прикрывались тѣмъ, что Церковь у нихъ бѣдная, что нужно поэтому часть причтовыхъ доходовъ удѣлять на церковь. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ производился сборъ на ремонтъ или постройку новой церкви, прихожане рассуждали такъ: «мы жертвуемъ на церковь, пусть и духовенство жертвуетъ; мы дѣлаемъ для этого раскладку, и на нихъ нужно наложить ее; имъ также нужна церковь, какъ и намъ». По этому поводу собирались сельскіе сходы, составлялись приговоры, въ которыхъ церковнымъ старостамъ и членамъ попечительства давались полномочія и строгіе наказы насильно отчислить изъ причтовыхъ доходовъ часть въ пользу приходской церкви. Церковные старосты и члены попечительства начали ревностно исполнять приказы общества. Ни приходскіе священники, ни окружные благочинные ничего не могли подѣлать съ упрямыми старостами и ихъ сообщниками. Они вездѣ и во всемъ выставляли себя виновными; сваливая все или, лучше сказать, прикрываясь во всемъ обществомъ прихожанъ. При этомъ нерѣдко можно было услышать отъ нихъ такіа разсужденія: «на то нигдѣ нѣтъ закона, сколько мы должны платить за требы духовенству; отцы наши хотя установили нѣвѣстную плату, но они были богаче насъ и могли больше платить, мы же бѣднѣе, и потому будемъ платить меньше».

Печальный фактъ разлада между духовенствомъ и народомъ или, по крайней мѣрѣ, ослабленія старой, вѣками сложившейся нравственной связи и, такъ сказать, возстанія народа противъ духовенства отмѣчается и во многихъ другихъ епархіальныхъ изданіяхъ.

Гдѣ причины этого печальнаго явленія? И гдѣ искать путей примиренія духовенства и народа?

Авторъ приведенной статьи склоненъ объяснять народное недоувѣріе къ духовенству, главнымъ образомъ, если не исключительно, вліяніемъ революціонной пропаганды и революціонеровъ. Конечно, въ этомъ объясненіи есть доля правды. Пропаганда въ деревнѣ велась и ведется. Но въ ней ли только нужно видѣть источникъ зла? Вопросъ можно и должно поставить шире: почему самая пропаганда въ деревнѣ имѣетъ такой успѣхъ? Почему

она могла такъ скоро подорвать довѣріе къ духовенству со стороны народа?

«Почему народъ, когда налетѣлъ вихрь революціи, не сталъ совѣтываться съ пастырями, бросилъ ихъ, и пошелъ къ революціонерамъ, признавъ ихъ авторитетъ выше авторитета своего приходскаго пастыря, съ которымъ, можетъ быть, жилъ 30—40 лѣтъ, который его крестилъ, вѣнчалъ, и прочія радости жизни его раздѣлялъ?»

Отвѣчая на этотъ, имъ же поставленный вопросъ, священникъ Михаилъ Легейда въ № 7 «Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» пишетъ:

«Всѣ объясненія, будто бы революціонеры увлекли народъ, отделили его отъ пастырей несбыточными обѣщаніями о землѣ и пресловутой волѣ, чего пастыри при всемъ ихъ желаніи не могли обѣщать народу, а нахожу неосновательными и попыткамъ объяснить это иными причинами, которыя мнѣ кажутся правильными. Начну стереотипными фразами: прежде всего, — что такое есть пастырство? Какъ извѣстно изъ слова Божьяго, пастырь есть ходатай, посредникъ между Богомъ и людьми, по выраженію свят. Іоанна Златоустаго, ангелъ, молитвенникъ Божій, и, какъ таковой, онъ долженъ быть сирымъ и вдовицамъ защитникомъ, бѣднымъ и калѣкамъ—питателемъ, немощнымъ и больнымъ утѣшителемъ и цѣлителемъ (земнымъ), несчастнымъ и печальнымъ—успокоителемъ, бѣдствующимъ—совоудыхателемъ». Всегда ли былъ такимъ нашъ православно-русскій пастырь? Всегда ли онъ не зрѣлъ на лица? Всегда ли онъ сирымъ и вдовицамъ былъ защителемъ, бѣднымъ и калѣкамъ питателемъ, немощнымъ и больнымъ утѣшителемъ?! Народъ всегда чутко прислушивался къ словамъ пастыря въ церкви, но и не менѣе внимательно слѣдилъ за поступками священника внѣ стѣнъ церкви, и вотъ онъ замѣчалъ, что пастырь говорить въ церкви одно, а на «міру» дѣлаетъ другое. Священникъ говоритъ: «подай милостыню нищему»; а самъ скаредничаетъ и не въ Бога богатѣетъ. Онъ говоритъ: «не сердись на брата своего», а самъ ссорится съ прихожанами, семью тиранитъ (впрочемъ рѣдко, можетъ быть, но это—одинъ изъ сильнѣйшихъ пороковъ, глубоко развращающій прихожанъ). Мнѣ самому больно, что я, будучи пастыремъ, такое великое обвиненіе взвожу на собратьевъ, но, къ сожалѣнію, это горькая истина, и ради челоукоугодничества нечего таять ее. Все это, повторяю, народъ примѣчалъ за пастыремъ, и постепенно, быть можетъ, десятками лѣтъ, въ умѣ

народа перерождалось представленіе о пастырѣ и не въ пользу послѣдняго... Древнее пастырство въ своей дѣятельности шло рука объ руку съ своей паствой, прилагало великія заботы о немъ, и наградою ему была любовь паствы, и это было дороже для него всякаго жалованья! Чѣмъ дальше шли вѣка, пастырство оставалось свято и нерушимо, а носители благодати его уклонялись въ сторону не въ догматическомъ смыслѣ, а житейскомъ... На раду съ этимъ и являлась любовь паствы къ пастырямъ. Въ наше время великовѣкъ къ пастырямъ паствы дошла до апогея. И вотъ, когда наступилъ критическій моментъ—грязная, наглая революція,—паства пошла вдаль, особо отъ своихъ пастырей, имѣя на то свои причины, а пастыри кричатъ: «революціонеры! виноваты и проч.». Нѣтъ, собраты, въ большей части мы сами виноваты. Не пора ли намъ измѣнить нашу «мирскую» жизнь! Дорогие собраты! Пробилъ часъ—выполнить во всей точности идеалъ пастырства!»

Въ приведенныхъ словахъ о. Легейды много правды. Въ нихъ же указанъ и вѣрный выходъ изъ создававшегося по мѣстамъ ненормальнаго положенія священника въ отношеніи къ своему приходу. Требуется усиленіе пастырской ревности, требуется живая, внимательная къ нуждамъ народнымъ, попечительность объ удовлетвореніи назрѣвшихъ запросовъ народной жизни, и прежде всего объ удовлетвореніи религиозно-нравственныхъ запросовъ его духа.

Жизнь не ждетъ. Требованія народныя къ пастырю повышаются, и качественно уже не тѣ, что прежде. Прежде, и не такъ давно, достаточно было священнику усердно и чинно совершать службу церковную, чтобы прослыть добрымъ пастыремъ; теперь же отъ него требуется гораздо больше: быть во всемъ и непрестанно образцомъ для паствы: словомъ, дѣломъ, любовію, чистотою. Требованія, конечно, вѣковѣчныя, но въ настоящее время они предъявляются къ пастырю съ особою силою и настойчивостію.

Чтобы выполнить ихъ въ должной мѣрѣ, пастырю необходимо озаботиться объединеніемъ вокругъ себя и церкви всѣхъ добрыхъ силъ прихода, всѣ ихъ призвать

на дѣло мирнаго созиданія и устроенія мѣстной церковно-приходской жизни. Чѣмъ сильны враги Церкви? Не тѣмъ ли, что они организуютъ союзы и общества, враждебныя Церкви, что они объединяютъ людей одной идеей, разрозненныя силы собираютъ въ одно цѣлое и даютъ имъ выгодное для нихъ направленіе. Такъ же нужно поступать и дѣятелямъ Церкви. Давно сказано: «одинъ въ полѣ не воинъ». Что же можетъ сдѣлать въ борьбѣ съ враждебными вліяніями — одинъ священникъ, нерѣдко чужой для прихода, благодаря ли тому, что еще не давно вступилъ на приходъ, благодаря ли тому, что не сумѣлъ найти точекъ соприкосновенія съ народомъ и остался для него чужимъ. Развѣ можно двумя руками задержать прорвавшую плотину? Необходима самая широкая организація въ приходахъ религиозныхъ братствъ, попечительствъ, миссіонерскихъ кружковъ, благотворительныхъ обществъ.

Все это, конечно, не ново, и уже давно говорилось и говорится и въ духовной и свѣтской печати, мало того, настойчиво предлагается церковною властію. Вспомнимъ хотя бы церковно-приходскіе совѣты. Но на практикѣ дѣло налаживается туго. Много ли можно указать приходоу, гдѣ приходскіе совѣты и попечительства дѣйствительно открыты, а тамъ, гдѣ они открыты, — достаточно ли энергично и плодотворно они работаютъ?

Въ послѣднее время на организацію приходскихъ совѣтовъ и попечительствъ обращено особенное вниманіе преосвященнымъ Вологодскимъ Никономъ.

Пользуясь съѣздомъ о.о. депутатовъ духовенства въ г. Вологдѣ и Устюгѣ, преосвященный Никонъ напомнилъ имъ, что «давно пора приступить къ организаціи приходскихъ совѣтовъ или попечительствъ, гдѣ что признается удобнымъ, для дѣла благотворенія и просвѣщенія отъ имени Церкви; пора духовенству, особенно приходскимъ пастырямъ, стать во главѣ этого

по-истинѣ Христова дѣла». Желая помочь духовенству епархіи, въ лицѣ депутатовъ съѣзда, лучше выяснитъ и успѣшнѣе начать и повести дѣло оживленія приходской жизни черезъ указанныя Святѣйшимъ Синодомъ организаціи, преосвященный Никонъ поручилъ члену мѣстной духовной консисторіи, священнику І. Кострову доложить о.о. депутатамъ съѣзда о тѣхъ основныхъ положеніяхъ, какія приняты были въ этомъ дѣлѣ духовенствомъ Орловской епархіи, гдѣ оно, судя по отзывамъ духовной печати и изданному за 1906 г. отчету, имѣло болѣе успѣшное развитіе, сравнительно съ другими епархіями.

Священникъ І. Костровъ составилъ по этому предмету обстоятельный докладъ, напечатанный нынѣ въ № 4 «Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

Преосвященный Никонъ положилъ на этотъ докладъ слѣдующую резолюцію:

«Прошу добрыхъ пастырей Богомъ вѣрренной мнѣ части Вологодской внимательнѣе прочесть этотъ докладъ и, ставъ предъ Богомъ въ своей совѣсти, спросить себя: что можетъ быть сдѣлано въ приходѣ по примѣру добрыхъ дѣлателей вертограда Христова въ епархіи Орловской? Паки и паки напоминаю, что говорилъ о.о. депутатамъ съѣзда, и не престану напоминать, что переживаемъ мы время скорбное, время трудное, что Церкви Божіей со всѣхъ сторонъ грозятъ воля и хищники... Горе пастырямъ смищимъ! А тѣмъ, кто бодрствуетъ, — Христосъ помощникъ. Слышите, что глаголетъ Онъ: се Азъ съ вами есмь! Онъ ли докинеть, забудетъ Своихъ сотрудниковъ? Къ дѣлу, отцы и братья! Порадуйте меня многомогущаго своею ревностію о дѣлѣ Божіемъ! Да поможетъ вамъ Господь и благословитъ труды ваши!»

* * *

При открытіи приходскихъ совѣтовъ многихъ священниковъ затрудняетъ невидна дѣла, неумѣнье приступить къ организаціи совѣта.

Нѣкоторую руководящую нить въ этомъ отношеніи можетъ дать опытъ тѣхъ приходоу, гдѣ такіе совѣты уже открыты. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія помѣщенная въ № 6 «Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» статья одного

нѣхъ священниковъ епархіи подъ заглавіемъ: «Опытъ устройства при сельской церкви церковно-приходскаго совѣта».

Устройство приходскаго совѣта этотъ священникъ началъ съ того, что предложеніе Святѣйшаго Синода о церковно-приходскихъ собраніяхъ и совѣтахъ далъ прочесть и обсудить церковному старостѣ.

Затѣмъ, заручившись согласіемъ церковнаго старосты, онъ сообщилъ синодальное предложеніе своимъ прихожанамъ и просилъ ихъ обсудить, полезно ли, приемлемо ли синодальное предложеніе для ихъ прихода.

«Прихожане на это мое предложеніе отозвались не скоро. Цѣлый мѣсяцъ пришлось ждать отвѣта отъ первой, обсудившей предложеніе, деревни. За этой самой большой деревней не трудно было направить на обсужденіе предложенія и въ другія деревни; при этомъ я написалъ и подчеркнул, что «никакихъ сборовъ и налоговъ, съ устройствомъ приходскихъ совѣтовъ, прихожанъ отягощать не будемъ, — наша церковь просуществуетъ и добровольными жертвами». Денежныхъ сборовъ и налоговъ на приходскія дѣла я всегда стѣснялся, да и прихожане въ массѣ не долюбиваютъ ихъ: у нихъ довольно и своихъ оброковъ. Чтобы они не заподозрили и совѣты въ денежной статьѣ, я счелъ нужнымъ предупредить ихъ.

Наступилъ, наконецъ, день перваго собранія совѣта. Волновался я, робѣлъ, просилъ у Бога помощи. На собраніи присутствовало 15 членовъ; я, староста, одинъ изъ учетчиковъ и 12 выбранныхъ членовъ. Помолились Богу. Слово было за мною. Сущность сказаннаго была слѣдующая: «въ настоящее время Русская православная Церковь, въ лицѣ Св. Синода, предлагаетъ устраивать приходскія собранія и совѣты вольно для чего. Для того, чтобы обливаться, поближе сойтись съ лучшими людьми въ приходѣ, преданными Церкви Божіей и, при ихъ совѣтѣ и содѣйствіи, улучшить жизнь прихожанъ, чтобы прихожане жили, какъ подобаетъ православнымъ христіанамъ, чтобы сообща бороться съ разными пороками и недостатками, которыхъ у насъ, пожалуй, не мало найдется. Конечно, учить прихожанъ вѣрѣ и доброду христіанскому житію и слѣдить за тѣмъ, чтобы прихожане жили по-христіански и поменьше грѣшили, прежде всего—дѣло священника. Но отъ этого дѣла не отстранены всѣ добрые, благоразумные право-

славные прихожане.. Помогите же мнѣ въ наученіи и вразумленіи вѣрнннхъ мнѣ прихожанъ! Поможете ли? Начались разсужденія по поводу сказаннаго, и всѣ наши, что при помощи и отъ имени совѣта будетъ легче бороться съ разными неблаговидными явленіями въ приходѣ.—Собраніе заговорило.. И съ тѣхъ поръ, при помощи Божіей, ни я, ни мои совѣтчики—мы уже не чувствуемъ неловкости на собраніяхъ совѣта. Говорили мы и о храмѣ Божіемъ, говорили о благочинномъ стоянніи въ храмѣ и о мѣрахъ къ поддержанію порядка въ храмѣ; говорили о почитаніи праздниковъ, о крестныхъ ходахъ, о возможности и желательности устроить при церкви продажу книгъ религиозно-нравственныхъ, картинъ, листовъ, иконъ. Говорили о томъ, что много значить при богослуженіи хорошее пѣніе.. Много говорили о «вразумленіи бевчинныхъ» въ приходѣ. Многое-жъ сказанное доведено до дѣла.. Богъ дастъ, попривыкнемъ говорить и разсуждать, пойдемъ и дальше въ постановкѣ вопросовъ и разрѣшеніи ихъ. Для меня пока достаточно того, что мои совѣтчики съ охотой ходятъ на собранія совѣта, интересуются дѣлами совѣта и съ сочувствіемъ относятся къ предложеніямъ священника и, гдѣ можно, помогаютъ священнику въ управленіи (пасеніи) приходомъ».

* *
* *

Съ отраднымъ чувствомъ можемъ указать благіе опыты плодотворной дѣятельности церковно-приходскихъ совѣтовъ и попечительствъ и въ другихъ мѣстахъ. Съ большимъ успѣхомъ работаетъ, напримѣръ, церковно-приходское попечительство въ селѣ Добромъ, Новгородскаго уѣзда.

«Здѣсь, благодаря главнымъ образомъ, трудамъ В. В. Комарова, покойнаго редактора «Свѣта», мѣстное церковно-приходское попечительство, удовлетворивъ главныя церковныя нужды, взялось за трудную, но благородную задачу устройства современной жизни прихода,—разбитой и расшатанной во всѣхъ ея древнихъ основахъ. Въ этихъ послѣднихъ цѣляхъ попечительство села Добраго организовало для приходской бѣдности мелкій кредитъ, устроило для населенія медицинскую помощь, приступило къ дѣлу всесторонняго улучшенія нашей, все еще первобытной, земледѣльческой культуры, организовало народныя чтенія, создало грандіозный хоръ, который былъ въ состояніи давать концерты, устраивало облагораживающіе спектакли и даже нашло возможнымъ предпринимать образовательныя экскурсіи и паломничество.

Да не подумаетъ читатель, что на созданіе всего этого потребовались многія тысячи. Всею нѣтъ: на 200 р. попечительство, своимъ мелкимъ кредитомъ, выручило въ минуты острой нужды до 300 бѣдняковъ, на 500—600 р. оказало помощь 3000 больнымъ и т. д.»

* *
*

Что священникъ всегда можетъ найти въ приходѣ добрыхъ для себя сотрудниковъ и съ успѣхомъ можетъ бороться съ развращающими народъ вліяніями, это, конечно, не подлежитъ сомнѣнію. Было бы лишь съ его стороны доброе желаніе и умѣнье взяться за дѣло.

Интересную страничку изъ просвѣтительной дѣятельности приходскаго священника находимъ въ «Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», въ статьѣ священника І. Анастасіева, подъ заглавіемъ: «Первый годъ жизни приходскаго просвѣтительнаго учрежденія». Рѣчь идетъ объ устройствѣ приходской бібліотеки-читальни.

Наблюдая жизнь своего прихода, о. Анастасіевъ обратилъ вниманіе, что почти повсемѣстно по деревнямъ нынѣ существуютъ своеобразные клубы,

«куда по вечерамъ набиваются десятки праздныхъ людей. Въ этихъ «клубахъ» обычно дымъ виситъ коромысломъ отъ махорки, въ изобиліи сжигающейся собравшимися; слышатся остроты, по временамъ раздается общій хохотъ, слышатся всякаго рода рассказы, начиная отъ серьезныхъ и дѣловыхъ и кончая всякой гадостью. Время бѣжитъ, на нашихъ глазахъ нарождаются и развиваются въ народной средѣ новыя духовныя потребности. Сельскіе клубы еще болѣе развиваются. Въ нихъ начинается появляться газета. Здѣсь же читаются и разныя подпольныя изданія, въ громадномъ количествѣ распространяемыя комитетомъ социаль-демократической рабочей партіи и приносимыя народомъ съ отхожихъ промысловъ. Здѣсь же получила весьма широкое развитіе карточная игра и уже не въ дѣдовскіе «дурачки» и «свои козыри», а денежная, съ крупными ставками. Въ излюбленныхъ поселанами пѣбахъ, гдѣ они собираются ежедневно въ длинные зимніе вечера, обязательно ведется торговля водкой, селедкой, икрой и табакомъ. Чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ болѣе прогрессируетъ деморализація вечернихъ собраній населенія, а отсюда и его нравовъ. Теперь крестьянскіе

клубы совмѣщаютъ въ себѣ и трактиръ, и игорный притонъ, и нѣчто еще худшее.

Борьба съ этимъ страшнымъ зломъ настоятельно необходима и совершенно неотложна».

Чтобы бороться съ этимъ зломъ о. Анастасіевъ рѣшилъ организовать народныя чтенія и открыть бібліотеку-читальню. То и другое было организовано сначала при мѣстной двухклассной школѣ. Дѣло пошло успѣшно.

«Года два я и мои товарищи, учителя учителя, вели тамъ народныя чтенія. Но чѣмъ дальше, тѣмъ все болѣе выяснялось неудобство совмѣщенія класса и читальни. Чтенія быстро приобрѣли выдающійся успѣхъ; каждый разъ громадное зало сплошь набивалось слушателями. Но почти каждое чтеніе не обходилось безъ полома классной мебели множествомъ слушателей; постоянно давили въ громадныхъ окнахъ зала стекла. Нечего и говорить о томъ, что полы школы послѣ каждаго чтенія представляли собою кучи мусора, пыли или грязи, сѣфа. Расходъ, сопряженный съ открытіемъ и веденіемъ чтеній, становился не по дѣлу школы. Наконецъ, школьное зало было свободно только въ воскресные вечера, а въ другіе дни недѣли никакихъ чтеній проводить было нельзя. Пришлось подумать объ устройствѣ specialнаго зданія для приходской бібліотеки и читальни».

Богъ помогъ усердному пастырю осуществитъ и это благое намѣреніе.

«Воспользовавшись необходимостью перестроить сторожку, я уговорилъ крестьянъ отдать мнѣ деньги сто руб., назначенныя на переустройку; испросилъ пособіе у существующаго въ Талызинѣ комитета «Краснаго Креста» въ 200 руб. съ тѣмъ, чтобы потомъ зало зданія было безпрепятственно разъ въ недѣлю предоставлено подлѣ амбулаторный пріемъ больнымъ фельдшерницей. При помощи будущихъ лекторовъ читальни, я дешево купилъ строеніе на одной изъ ликвидируемыхъ помѣщичьихъ фермъ, и къ ноябрю 1906 г., большое зданіе приходской читальни было окончено постройкой. Для народныхъ чтеній явилось хорошее зало. Очень хорошая бібліотека составила изъ богатаго подбора книгъ для бібліотекъ народныхъ школъ, выписанныхъ мною на свои средства въ теченіе моего пятилѣтняго служенія въ должности наблюдателя церковно-приходскихъ школъ. Въ концѣ 1906 году были получены еще свыше 200 книгъ и брошюръ отъ Петербургскаго Общества Трезвости имени святаго князя Александра Невскаго. Къ этимъ два журнала,

такъ и третье изданіе Общества «Воскресный благовѣстъ» народная читальня получила какъ въ 1906 г., такъ и въ текущемъ году. На усиленіе бібліотеки Сямбирское епархіальное братство святыхъ Трехъ Святителей отпустило десять руб., а многіе мѣстные обыватели дарили бібліотекѣ свои книги и брошюры.

Теперь книгъ и брошюръ въ читальнѣ свыше 1000 названій. Среди нихъ имѣются такіе капитальныя изданія, какъ Творенія Святаго Іоанна Златоуста, въ изданіи С.-Петербургской духовной академіи (пока томы 9, 10, 11 и 12, — всего въ 9 книгахъ), всѣ вышедшія до сего времени въ свѣтъ томы Четвѣр-Миней, издаваемыхъ на русскомъ языкѣ Синодальною типографіей. Затѣмъ въ бібліотекѣ имѣется полный комплектъ изданія С.-Петербургской постоянной коммисіи народныхъ чтеній (свыше 15 брошюръ), всѣ изданія Александро-Невскаго общества трезвости (болѣе 100 книгъ и брошюръ), много изданій С.-Петербургскаго, Московскаго и Харьковскаго комитетовъ грамотности, потомъ полный славянской прологъ, книга «Златоустъ», творенія Св. Дмитрія Ростовскаго и т. д. Нынѣ читальня такъ богата матеріаломъ для народнаго чтенія, что не разъ оказывала свою помощь и другимъ приходамъ.

При бібліотекѣ открыты утреннія и вечернія духовно-нравственныя чтенія и собесѣдованія съ народомъ.

«Вечернихъ чтеній за годъ было всего 47, число утреннихъ чтеній было много болѣе 100, но точной записи послѣднихъ не велось.

Вліяніе читальни широко уже и теперь, когда она еще не пустила твердыхъ корней среди населенія и еще борется съ укоренившимися годами привычками къ вечернему пьянству, картежной игрѣ и пустословію. Въ сколькихъ домахъ по вечерамъ читалась ваятая изъ бібліотеки книжка! Сколько разъ крестьянское сердце согрѣлось какимъ-либо рассказомъ о великихъ людяхъ, самоотверженно трудившихся для блага человечества!»

ХРОНИКА.

Открытіе юбилейной выставки въ память 200-лѣтія гражданской азбуки.—Годичное собраніе членовъ православнаго миссіонерскаго общества.—Къ юбилею Бѣлозерскаго духовнаго училища.

17-го марта съ большою торжественностію состоялось открытіе юбилейной выставки въ память 200-лѣтія гражданской азбуки; выставка устроена Московской Синодаль-

ной типографіей въ Древнихъ Палатахъ Стараго Печатнаго Двора. На юбилейное торжество изъ Петербурга прибыли Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода П. П. Извольскій, Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Роговичъ и директоръ Хозяйственнаго Управленія Святѣйшаго Синода С. В. Праведниковъ. Къ часу дня въ Древнихъ Палатахъ кромѣ Петербургскихъ сановниковъ собрались: преосвященные—Трифонъ, епископъ Дмитровскій, и Евдокимъ, епископъ Волоколамскій, предсѣдатель Императорскаго Археологическаго Общества графиня П. С. Уварова, настоятельница Никитскаго монастыря игуменія Паисія, помощникъ командующаго войсками Московскаго военнаго округа генераль-отъ инфантеріи В. Г. Глазовъ, состоящій при Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ генерал-лейтенантъ М. П. Степановъ, попечитель учебнаго округа А. М. Ждановъ, ректоръ Московскаго Университета А. А. Мануиловъ и нѣкоторые профессора, прокуроръ Московской Синодальной конторы камергеръ Ф. П. Степановъ, секретарь Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны А. П. Гжельскій и другія приглашенныя лица, а также старшіе чины Управленія Московской Синодальной типографіи съ С. Д. Войтомъ во главѣ. Въ палатахъ общее вниманіе обращалъ на себя портретъ Петра Великаго, украшенный лавровымъ вѣнкомъ.

Въ часъ дня въ Древнія Палаты прибыли Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Дмитрій Павловичъ и Великая Княжна Марія Павловна, въ сопровожденіи фрейлины Государынь Императрицы Е. Ѳ. Джунковской и полковника Лайминга. Оберъ-Прокуроръ П. П. Извольскій поднесъ Великой Княжѣ роскошный букетъ изъ розъ, орхидей и ландышей. Открытію выставки предшествовало молебствіе, совершенное преосвященными Трифономъ и Евдокимомъ, при пѣніи синодальнаго хора. Предъ началомъ молебствія преосвященный Трифонъ произнесъ рѣчь о плодотворной дѣятельности

Московской Синодальной типографіи, явившейся колыбелью русской гражданской печати. Молебствіе закончилось провозглашеніемъ Царскаго многолѣтія, причеиъ была возгласена «вѣчная память» Императору Петру I, которымъ была создана и введена въ употребленіе новая гражданская азбука двѣсти лѣтъ тому назадъ. Ихъ Высочества и всѣ присутствовавшіа на торжествѣ лица опускались на колѣна при пѣвѣи «вѣчной памяти». Во время молебствія въ Древнія Палаты прибылъ пресвященный Анастасій, епископъ Серпуховскій. Затѣмъ въ томъ же помѣщеніи въ присутствіи Ихъ Высочествъ старшій справщикъ Московской Синодальной типографіи А. Н. Соловьевъ прочиталъ краткую историческую справку о введеніи русской гражданской азбуки въ связи съ дѣятельностью Государева Печатнаго Двора, что нынѣ Московская Синодальная типографія. По выслушаніи историческаго очерка начался обзоръ крайне интересной юбилейной выставки, представляющей наглядную картину развитія славянскихъ рукописныхъ и печатныхъ шрифтовъ. Великому Князю Дмитрію Павловичу и Великой Княжнѣ Маріи Павловнѣ управляющей Синодальной типографіей С. Д. Войтъ имѣлъ счастье поднести каталогъ юбилейной выставки и юбилейное роскошное изданіе: «Двухсотлѣтіе русской гражданской азбуки. 1708—1908 г.». При обзорѣ выставки Ихъ Высочествамъ давалъ объясненія помощникъ управляющаго типографіей А. С. Орловъ. Обзоръ былъ начатъ съ образцовъ старыхъ славянскихъ письменъ, именно съ *Саввиной книги*, представляющей одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ старославянской письменности на пергаментѣ; книга писана въ XI в., въ Болгаріи. Особый интересъ возбудили образцы первой гражданской азбуки и первая книга—геометрія, напечатанная новымъ гражданскимъ шрифтомъ. Большое вниманіе Ихъ Высочества удѣлили рукописямъ съ собственноручными поправками

Петра Великаго. Съ интересомъ были осматрѣны модель печатнаго станка, дѣланная въ XVII в. и походный печатный станокъ, сдѣланный на Печатномъ Дворѣ въ 1711 г., по приказу Петра I, голландцами, которые набирали первыя гражданскія книги. Послѣ обзорѣи выставки Ихъ Высочества, а также высокопоставленныя и почетныя лица внесли свои подписи въ книгу почетныхъ посѣтителей Древнихъ Палатъ Стараго Печатнаго Двора. Выразивъ Свое удовольствіе устроителямъ выставки, Августѣйшія Особы отбыли изъ палаты.

Въ квартирѣ управляющаго типографіей, по обзорѣи выставки, состоялась скромная трапеза, во время которой Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода провозгласилъ гостъ за здоровье Ихъ Императорскихъ Величествъ, встрѣченный восторженными ура. Г. Товарищъ Оберъ-Прокурора провозгласилъ здравіцу оо. членамъ Святѣйшаго Синода. Г. Оберъ-Прокуроромъ былъ провозглашенъ также гостъ за дѣателей Московской Синодальной типографіи отъ высшихъ чиновъ до послѣдняго рабочаго.

Въ превосходно изданной къ юбилею книгѣ: «Двухсотлѣтіе русской гражданской азбуки» воспроизведены автографъ Петра Великаго, снимокъ съ образца гражданской азбуки, исправленной рукою Петра Великаго, снимокъ съ рукописнаго оригинала Геометріи, собственноручно исправленнаго Петромъ Великимъ, и снимокъ съ Геометріи—первой печатной гражданской книги, напечатанной въ 1708 году. Заслуживаетъ также вниманія изданный къ юбилею листъ, на которомъ воспроизведено трехцвѣтное печатаніе Московской Синодальной типографіи: на листѣ изображенъ портретъ Петра Великаго, видъ Древнихъ Палатъ Стараго Печатнаго Двора, походный печатный станокъ и русскія парусныя суда. Исполненіе художественное. Для публичаи обзорѣи выставки открывается съ 18 марта («Москов. Вѣд.»).

По поводу открытія юбилейной выставки были отправлены телеграммы: Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, Святейшему Синоду и высокопреосвященному Владиміру, митрополиту Московскому и Коломенскому. Въ свою очередь управляющій типографіею получалъ, по случаю юбилейнаго торжества, множество привѣтственныхъ телеграммъ отъ ученыхъ учреждений, обществъ и высокопоставленныхъ лицъ.

Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня Елисавета Феодоровна изволила прислать, на имя пресвященнаго Трифона, телеграмму слѣдующаго содержанія: «Глубоко тронута любезнымъ вниманіемъ Вашимъ, Владыко, и Оберъ-Прокурора П. П. Извольскаго. Передайте, прошу, Синодальной типографіи мой привѣтъ по случаю торжества ея въ память двухсотлѣтія нашей гражданской азбуки. Отъ души желаю типографіи и впредь продолжать свою выдающуюся дѣятельность, которая приводила всегда въ восторгъ моего дорогаго мужа; съ какою сердечною отзывчивостью принялъ бы онъ участіе въ сегодняшнемъ торжествѣ. Елисавета».

Г. Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода получена отъ рабочихъ Московской Синодальной типографіи слѣдующая телеграмма:

«Управляющій объявилъ намъ, что Ваше Высокопревосходительство изволили оказать намъ высокую честь провозгласить тостъ за наше благополучіе и выразить одобреніе нашимъ работамъ; почтительнѣйше просимъ принять нашу горячую благодарность и молитвенное пожеланіе долголѣтняго вамъ здравія, рабочіе Московской Синодальной типографіи».

На эту телеграмму Г. Оберъ-Прокуроръ Святейшаго Синода на имя управляющаго типографіею далъ слѣдующій отвѣтъ:

«Передайте рабочимъ типографіи мою сердечную благодарность за привѣтъ и труды во славу нашей знаменитой книгопечатни».

16-го марта, въ воскресенье, вечеромъ, въ Александровскомъ залѣ С.-Петербургской городской думы происходило торжественное собраніе членовъ Миссіонерскаго

общества. Огромный залъ до тѣсноты наполнила самая разнообразная публика. Собраніе почтили своимъ присутствіемъ: высокопреосвященные — первенствующій членъ Святейшаго Синода Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій, предсѣдатель совѣта Всероссийскаго православнаго миссіонерскаго общества Владиміръ, митрополитъ Московскій, Флавіанъ, митрополитъ Киевскій, архіепископы: Николай, бывшій Тверской, Арсеній Псковскій и Макарій Томскій, преосвященные епископы: Алексій Тавричeskій, Никонъ Вологодскій, Гермогенъ Саратовскій, Серафимъ Орловскій; члены Государственной Думы—Евлогій Холмскій и Митрофанъ Гомельскій. Пареній Тульскій и преосвященные викари С.-Петербургской епархіи—Кириллъ Гдовскій, Никандръ Нарвскій и Сергій Ямбургскій.

Послѣ того, какъ іерархи заняли мѣста на эстрадѣ, за длиннымъ столомъ, и хоромъ была проѣта молитва «Царю Небесный», собраніе открылъ Томскій архіепископъ Макарій своей одушевленной рѣчью объ архимандритѣ Макаріи (Глухаревѣ), основателѣ православной Алтайской миссіи и современномъ положеніи послѣдней. Съ любовію сердечной святитель-миссіонеръ повѣдалъ о смиренномудрыхъ апостольскихъ трудахъ незабвеннаго основателя Алтайской миссіи. Подводя итогъ плодотворной дѣятельности Алтайской миссіи, архипастырь отмѣтилъ значительный ростъ ея за 77 лѣтъ существованія, сравнительно съ зачаточнымъ состояніемъ миссіи при ея основателѣ. Указавъ на необычайное оскуднѣніе средствъ, вынудившее сократить смѣту расходовъ по миссіи на 30% и закрыть нѣкоторыя школы, маститый ораторъ - архипастырь заключилъ свою живую рѣчь горячимъ призывомъ къ своимъ слушателямъ прійти на помощь миссіонерскому обществу своими добротными лептами.

Прекраснымъ заключительнымъ аккордомъ къ рѣчи архіепископа Макарія прозвучала исполненная квартетомъ кантата изъ «Лепты», начинающаяся словами: «Золотое сердце у тебя, нашъ родной русскій народъ»... Digitized by Google

Затѣмъ, дѣлопроизводитель столичнаго комитета Миссіонерскаго общества, священникъ церкви на Волковомъ кладбищѣ І. І. Крыловъ предложилъ докладъ о дѣятельности и средствахъ православнаго Миссіонерскаго общества за 1906 отчетный годъ. Докладчикъ остановился на выясненіи неблагоприятныхъ условий, затрудняющихъ выполнение задачъ нашей миссіи. Нехристианская жизнь пионеровъ европейской и русской культуры среди язычниковъ сослужила для миссіи недобрую службу. Враждебное отношеніе язычниковъ къ миссіонерамъ происходитъ еще отъ того, что переходъ въ христіанство язычники въ своемъ сознаніи нерѣдко отождествляютъ съ потерей національности и съ покореніемъ ихъ правительствомъ миссіонеровъ. Новыя затрудненія для нашей вѣшной и внутренней миссіи принесли съ собою китайская и японская войны, а также освободительное движеніе на Руси. Отсюда въ значительной мѣрѣ объясняется относительно слабыя успѣхи миссіи за послѣднее время. Ощутителенъ недостатокъ въ средствахъ, особенно усилившійся за послѣдніе годы. Вслѣдствіе этого приходится урѣзывать смѣту расходъ на миссіи и даже закрывать миссіонерскія учрежденія: въ отчетномъ году закрыто 22 миссіонерскихъ стана и нѣсколько десятковъ школъ; пришлось израсходовать 21 тысячу рублей изъ запаснаго капитала и нести убытки при разбѣгѣ % бумагъ... Въ отчетномъ году на приходѣ суммъ миссіонерскаго общества было 515.112 руб., а въ расходѣ 563.298 руб., т. е. на 48.186 р. расходъ превысилъ доходъ.

Послѣ доклада священника І. Крылова въ залѣ былъ произведенъ тарелочный сборъ въ пользу миссіи членами совѣта миссіонерскаго комитета, давшій вмѣстѣ съ поступившими членскими взносами 563 руб. 52 коп. Во время сбора митрополитскимъ хоромъ были исполнены пѣнопѣнія: «На рѣкахъ Вавилонскихъ», сочиненіе Григорьева, и концертъ Бортнянскаго—«Утвердися сердце мое»... Затѣмъ пропѣтъ былъ трижды народный гимнъ «Боже, Царя, храни», вызвавшій дружный подъемъ патріотическаго чувства...

13-го сентября 1909 года истекаетъ столѣтіе существованія Бѣлозерскаго духовнаго училища. До 1809 г. въ числѣ духовныхъ училищъ Новгородскаго края Бѣлозерское не упоминается (см. у проф. П. В. Знаменскаго: «Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 года», Казань, 1881 г., стр. 186, 521—522). Явившись послѣ реформы 1808 г. (о ней см., напр., у И. А. Чистовича въ его «Исторіи С.-Петербургской духовной академіи», 1857 г., стр. 163 и слѣдующія), Бѣлозерская школа всегда усердно служила великому дѣлу просвѣщенія духовнаго юношества. Изъ ея стѣнъ вышло немало церковныхъ и общественныхъ дѣятелей. Изъ живыхъ достаточно назвать, напр., протопресвитера военнаго и морскаго духовенства—о. Александра Алексѣевича Желобовскаго (окончилъ училище въ 1849 г.). Незадолго передъ своимъ столѣтнимъ юбилеемъ училище переехало въ новое прекрасное зданіе. Очевидно, и столѣтнее—оно еще не думаетъ дряхлѣть. И дай Богъ, чтобъ оно и впредь не дряхлѣло, а процвѣтало все болѣе и болѣе! Ученики его, разбросанные по Россіи, имѣющіеся и за-границей, намѣреваясь почтить юбилей своей славной «almae matris», 1) хотѣли бы учредить въ Бѣлозерскомъ духовномъ училищѣ юбилейную стипендію и посему приглашаютъ желающихъ направлять свои пожертвованія на это дѣло названному о. протопресвитеру (Слб., Фурштатская, 29), стипендія имени котораго (въ 2.200 р.) уже имѣется въ училищѣ; и 2) имѣютъ въ виду издать исторію училища за его столѣтній періодъ, въ виду чего просятъ всѣхъ, располагающихъ какими-либо потребными для составленія историческаго очерка матеріалами или фотографическими карточками дѣятелей училища и выдающихся его питомцевъ, прислать ихъ для использованія профессору Бронзову (С.-Петербургская духовная академія или Невскій пр., 182). По минованіи надобности присланное будетъ возвращено съ благодарностію по принадлежности.

Димитрій, архіепископъ Казанскій и Свяжскій.

17-го марта текущаго года скончался отъ крупознаго воспаленія легкихъ выдающійся архипастырь русской Церкви—Димитрій, архіепископъ Казанскій и Свяжскій. Это—одинъ изъ немногихъ, удѣлѣвшихъ до нашего времени, представителей старой школы, при всѣхъ ея недостаткахъ, умѣвшей воспитывать преданныхъ сыновъ Церкви, людей долга, спартански-твердыхъ и непреклонныхъ ревнителей Христова дѣла. Тѣмъ болѣе приходится жалѣть о неожиданной и горестной для его почитателей кончинѣ. Безпощадная смерть вырываетъ одного за другимъ—дѣятелей на Христовой нивѣ, столь нужныхъ въ особенности въ нынѣшнее печальное время. Горько видѣть это, но, конечно, такъ угодно Господу...

Почившій архипастырь родился въ 1839 году. Пройдя духовную школу отъ низшей до высшей, онъ окончилъ С.-Петербургскую духовную академію въ 1865 году одиннадцатымъ магистромъ (вмѣстѣ съ профессорами—Н. П. и В. Г. Рождественскими, А. Е. Свѣтилинымъ, П. Ѳ. Николаевскимъ и др.). Служба его началась въ родной Воронежской епархіи: съ 1866 до 1872 года (въ качествѣ семинарскаго преподавателя библейской и церковной исторіи, а затѣмъ—священника городской Пятницкой [церкви]). «Избранный» въ 1872 году на должность ректора Тамбовской семинаріи—онъ здѣсь же, затѣмъ, принялъ и монашество (овдовѣвъ еще въ Воронежѣ). Съ 1881 года ему снова пришлось вернуться въ Воронежскую семинарію въ качествѣ уже ректора ея. Здѣсь онъ и оставался до 1886 года, когда (въ декабрѣ) былъ назначенъ на кафедру епископа Балахнинскаго (хиротонія произошла въ началѣ слѣдующаго 1887 г.). Въ октябрѣ 1887 года онъ пе-

реведенъ былъ на кафедру епископа Балтскаго, въ 1890 году—епископа Подольскаго, въ 1896 году—епископа Тверскаго (въ 1898 г. возведенъ въ санъ архіепископа) и, наконецъ, въ 1905 году—архіепископа Казанскаго и Свяжскаго (см. подробности у А. С. Родосскаго въ «Биографическомъ словарѣ студ. Спб. дух. акад.: 1814—1869 гг.»; Спб. 1907 г., стр. 136—138).

Всюду архипастырь оставался вѣренъ себѣ, своимъ высокимъ православно-христіанскимъ убѣжденіямъ и принципамъ. Заранѣе можно было знать, какъ онъ поступитъ въ томъ или другомъ случаѣ. Но замѣчательно, что сердце этого твердаго чловѣка всегда было открыто для высокой христіанской любви. Учившіеся у преосвященнѣйшаго Димитрія, напримѣръ, въ Тамбовѣ до сихъ поръ трогательно рассказываютъ объ его отеческихъ заботахъ о семинаристахъ,—о томъ, какъ онъ болѣлъ болѣзнями учениковъ, скорбѣлъ ихъ горестями,—какъ, за неимѣніемъ лишнихъ казенныхъ средствъ, на свой счетъ покупалъ больнымъ куръ и пр., о чемъ семинаристы узнавали лишь послѣ и случайно. Напримѣръ, бывало, накричитъ, но сейчасъ же отойдетъ и, кромѣ дѣла любви, ничѣмъ себя не заявитъ. Съ товарищами по академическому курсу его также всегда связывали узы тѣснѣйшей дружбы, любви. Она сплотила товарищей, которые, по мысли почившаго, учредили на свои средства стипендію имени своего курса (XXVI), дающую возможность неимущимъ студентамъ получать образованіе въ С.-Петербургской духовной академіи. Ежегодно 3 октября (день рожденія почившаго) питомцы этого курса служатъ въ академическомъ храмѣ литургію, поминая умершихъ и молясь о живыхъ, которыхъ—увы!—становится все меньше и меньше. Всюду, гдѣ требовались дѣла любви, почившій являлся неизмѣнно, хотя и не для всѣхъ видимо (ср. Матѣ. VI, 1—4...). И только люди близорукіе и поверхностные, по себѣ

судящіе о другихъ, могли называть его черствымъ, жестокимъ...

Научныя стремленія архипастыря, осязательно сказавшіяся еще на академической скамьѣ, не угасали и даже усиливались и во все послѣдующее время его жизни до самыхъ послѣднихъ дней включительно. Студенческимъ (магистерскимъ) его изслѣдованіемъ было «Сравнительное обзоріе ученія о первородномъ грѣхѣ въ христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ» («Тамб. Еп. Вѣдом.» 1878 г.). Но, поступивъ на историческую кафедру въ Воронежской семинаріи, почившій затѣмъ и специализировался преимущественно въ исторической области. Его многочисленные труды своею серьезностью обращали на себя вниманіе, между прочимъ, и воспитавшей его академіи, которая сначала избрала его (въ 1895 г.) въ свои почетные члены, а затѣмъ удостоила его и самой высокой чести—ученой степени доктора церковной исторіи «honoris causa» (въ 1904 г.). Въ отзывахъ академическихъ профессоровъ (Н. В. Покровскаго и П. Н. Жуковича), дѣлавшихъ докладъ Совѣту о научныхъ заслугахъ архипастыря (см. печатные «Журналы засѣданій Совѣта Спб. дух. академіи за 1903—4 уч. г.»; Спб. 1905 г., стр. 113—123), перечисляется масса выдающихся его трудовъ въ излюбленной имъ области. Таковы, напримѣръ, нѣкоторые изъ нихъ: «Жизнеописаніе святителя Митрофана, 1-го епископа Воронежскаго» 1869 г., 1886 г.),—біографическіе очерки о «Воронежскихъ епископахъ—Веніаминѣ, Іоанникіи, Аванасіи, Львѣ, Кириллѣ»,—историческіе—о монастыряхъ: Коротоякскомъ Вознесенскомъ, Вадуйскомъ Успенскомъ, Семилуцкомъ Преображенскомъ, Бѣлоколдкомъ Преображенскомъ»,—о Воронежской семинаріи: объ ея «ректоряхъ», о «воспитанникахъ Киевской духовной академіи изъ студентовъ Воронежской семинаріи»,—«историко-статистическое описаніе церквей и монастырей Воронежской епархіи» (въ сочин. «Указатель храмо-

выхъ празднествъ въ Воронежской епархіи»)... Переселившись въ Тамбовъ, онъ издаетъ сочиненія, касающіяся исторіи этого края, напр.: «Краткія свѣдѣнія о мѣстнотимыхъ святыхъ подвижникахъ благочестія, крестныхъ ходахъ и празднествахъ въ Тамбовской епархіи» (1875 г.), «Іоанникій, первый ректоръ Тамбовской семинаріи, впослѣдствіи архіепископъ Подольскій» (1887 г.), «Ректоры Тамбовской духовной семинаріи» (1882 г.), «Святитель Пятимиръ, второй епископъ Тамбовскій» (въ 1872 г.)... Въ Твери архипастыремъ изданы: «Матеріалы для исторіи Тверской епархіи» (1898 г.), «Храмовые праздники города Твери съ историческимъ очеркомъ церквей»..., «Преподобный Ефремъ Новоторжскій, братъ его отрокъ Юрій и ученикъ его Аркадій Новоторжскій», «Монастыри и приходскія церкви гор. Торжка» (1903 г.)... Въ Каменецъ-Подольскѣ напечатаны «историческій очеркъ «Святый славный великомученикъ Димитрій Муроточивый, Солунскій чудотворецъ» (1894 г.)... Но въ ряду многочисленныхъ произведеній почившаго, изъ которыхъ, по руководству академическихъ совѣтскихъ журналовъ, нами указана лишь нѣкоторая часть, особенное значеніе имѣетъ его «Мѣсяцесловъ святыхъ, всею русскою Церковью или мѣстно чтимыхъ» 1878—1883 г.г.—1-е изд.; 1893—1903 годовъ—2-е изд.). Этотъ обширный трудъ въ особенности цѣнится специалистами. Съ «сентября по августъ», говоритъ одинъ изъ рецензентовъ (loc. cit.), авторъ отмѣчаетъ шагъ за шагомъ жизнеописанія русскихъ святыхъ, указываетъ—гдѣ хранятся монеты ихъ, когда совершается память ихъ, какъ отправляется служба имъ и какъ они изображаются на иконахъ, по иконописному подлиннику. Объ иконахъ авторъ говоритъ—гдѣ именно онѣ (оригиналы и списки) находятся, когда совершается празднованіе имъ, какова ихъ исторія. Послѣ каждой статьи подробно исчисляется вся литература предмета въ книгахъ, брошюрахъ,

статьяхъ и замѣткахъ». Интересенъ также трудъ архіепископа Дмитрія: «Соборъ святыхъ семидесяти апостоловъ (4 января)», начатый въ Твери въ 1900 г. и, по отзыву одного изъ рецензентовъ (ibid.), «представляющій собою завершеніе его многолѣтнихъ агиографическихъ трудовъ, и не по времени только, но и по тщательности и успѣшности работы изощрившагося въ этомъ трудѣ автора»... Живя въ Казани, почившій нерѣдко украшалъ своими сочиненіями страницы мѣстнаго академическаго журнала—«Православнаго Собесѣдника», продолжая изучать «Тверской Патерикъ»... Его статьи печатались уже и въ текущемъ 1908 г., и еслибы смерть не прекратила его дней, то, несомнѣнно, еще долго печатались бы и впредь, во славу русской исторической науки... Трудно было бы перечислить все написанное архипастыремъ и охарактеризовать это въ настоящей легкой замѣткѣ. Сдѣланное почившимъ представляетъ столь высокій научный интересъ, что должно вызвать особое и специальное изслѣдованіе, которое, — надѣмся, — и появится въ будущемъ.

Безконечно жаль, что столь энергичнаго ученаго подвижника, находившаго время для своихъ постоянныхъ ученыхъ работъ и среди многосложной, хлопотливой и многотрудной архипастырской дѣятельности, — уже нѣтъ среди живыхъ, — что онъ не порадуетъ насъ еще новыми своими изслѣдованіями, всегда интересными и поучительными, — что мы отсель не услышимъ его твердаго и авторитетнаго архипастырскаго слова въ защиту интересовъ православной Церкви, — что проявленій его высокой христіанской любви будутъ лишены многочисленныя лица, особенно въ ней нуждающіяся и ею пользовавшіяся непрерывно... Послушать его разъ, и затѣмъ забыть было невозможно. Мы лично слышали его болѣе десяти лѣтъ назадъ, когда онъ въ академической (столичной) церкви постригалъ одного Казанскаго преподава-

теля (послѣ былъ ректоръ Тверской семинаріи), — но и досель не забыть его вдохновеннаго и сердечнаго слова новопостриженному иноку...

Почивай сномъ праведника, неустанный дѣлатель на нивѣ Божіей, твердый и безстрашный исповѣдникъ Христова ученія..., и молись о насъ, еще оставшихся въ земной доли грѣха, скорбей и бѣдъ!..

Профессоръ А. Бронзовъ.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь на Западѣ.

Отлученіе аббата Луази отъ церкви.—Борьба съ модернизмомъ.—Лекція Сабатье о модернизмѣ въ Лондонѣ.

7 марта н. с. былъ изданъ священноу римскою инквизиціею декретъ объ отлученіи аббата Луази отъ церкви. Изъ этого документа, напечатаннаго въ «*Observatore Romano*», официальномъ органѣ Ватикана, усматривается, что глава французскихъ модернистовъ, извѣстный писатель, священникъ Луази подвергнутъ, по распоряженію самого папы, отлученію съ наиболѣе тяжкими послѣдствіями. Въ декретѣ, между прочимъ, упоминается: «Уже повсемѣстно извѣстно, что священникъ Альфредъ Луази, нынѣ проживающій въ Лангрокской епархіи, проповѣдывалъ устно и распространялъ черезъ печать ученія, потрясающія самыя основы христіанской вѣры. Но пока еще не угасала надежда, что онъ, быть можетъ, болѣе поддаваясь любви къ новизнѣ, чѣмъ дурнымъ влеченіямъ, подчинится недавнимъ постановленіямъ святаго престола, къ нему не были примѣнены строгія каноническія мѣры. Случилось, однако, противное: ибо онъ, пренебрегая всѣмъ, не только не покаялся въ своихъ ошибкахъ, но, напротивъ, въ новыхъ книгахъ и въ письмахъ, обращенныхъ къ властямъ, не воздержался отъ повторенія ихъ. Въ виду его столь явной несправимости и послѣ

каноническихъ предупрежденій, верховная конгрегация священной римской и всемирной инквизиціи, по непосредственному распоряженію святѣйшаго господина Пія X, произносятъ приговоръ о великомъ отлученіи *popinatamente e personalmente* священника Альфреда Луази, и торжественно присуждаетъ его ко всѣмъ послѣдствіямъ публичнаго отлученія и потому да будетъ онъ отлученъ пока живъ, и всѣми да будетъ избѣгаемъ».

Giornale d'Italia сообщаетъ интересное мнѣніе одного духовнаго лица по поводу этого грознаго декрета. Форма отлученія именнаго и личнаго признается особенно тяжкою; она означаетъ полное исключеніе лица изъ состава церкви, воспрещеніе ему пользоваться всѣми благодатными средствами, предоставленными всѣмъ вѣрующимъ, и возбраненіе имъ входить въ какое-либо общеніе съ отлученнымъ, за исключеніемъ случаевъ крайней необходимости. Въ прежнія времена въ нѣкоторыхъ католическихъ странахъ подобное отлученіе влекло за собою полное разобщеніе виновнаго со всѣмъ міромъ; дозволялось только снабжать его пищею.

Различіе между большимъ и малымъ отлученіемъ заключается въ томъ, что присужденные къ послѣднему еще входятъ въ составъ общества вѣрныхъ, еще пользуются нѣкоторыми духовными благами, за исключеніемъ таинствъ. Великое же отлученіе сопряжено съ полнымъ исключеніемъ изъ состава католической церкви; священникъ, ему подвергающійся, какъ бы лишается сана, и даже, въ случаѣ раскаянія, не можетъ возвратиться къ своему служенію. Одни лишь обязательства, принятые имъ при посвященіи, остаются въ силѣ, ибо мѣра, ему присужденная, должна имѣть только карательное значеніе. Аббатъ Луази былъ столь строго осужденъ за проповѣдуемый имъ модернизмъ, потому что Ватиканъ видитъ въ этомъ ученіи господствующую ересь нашихъ дней. Смылабусъ и энциклика подробно указали на всѣ по-

грѣшности модернизма, и св. престолъ призналъ необходимымъ примѣнить во всей силѣ строгія каноническія взысканія къ духовному лицу, дерзнувшему оказать столь явное ослушаніе. На Луази уже давно было обращено вниманіе римской курии. Еще при Львѣ XIII находили направленіе Луази вреднымъ для церкви, но признали возможнымъ повременить съ осужденіемъ, въ надеждѣ на его исправленіе, и была пора, когда Луази давалъ поводъ предполагать, что онъ способенъ смириться. Его молчаніе было, какъ оказалось впоследствии, вызвано не покорностью, а тѣмъ, что онъ въ тишинѣ всѣ свои силы посвятилъ новому труду, болѣе враждебному католицизму и христіанству, чѣмъ всѣ его прежнія писанія. Издавна нѣсколько недѣль тому назадъ изслѣдованіе о синоптическихъ Евангеліяхъ колеблетъ основы христіанства, болѣе чѣмъ у Ренана, дерзкимъ отрицаніемъ Божества Спасителя. Подобное ученіе, направленное противъ самой сущности христіанства, не могло быть оставлено безъ строгаго возмездія. Судъ надъ аббатомъ Луази совершился. Таково мнѣніе о Луази одного изъ Ватиканскихъ прелатовъ.

Не лишены интереса свѣдѣнія о жизни и трудахъ Луази. Родился онъ 28 февраля 1857 года. Обучался въ семинаріяхъ въ Шалонѣ и Парижѣ. 29 іюня 1879 года онъ былъ рукоположенъ во священника, на что потребовалось особое разрѣшеніе папы за недостиженіемъ Луази каноническаго возраста. Его выдающіяся дарованія обратили на себя вниманіе духовнаго начальства, и, не взирая на его 24-лѣтній возрастъ, онъ былъ назначенъ профессоромъ священнаго Писанія въ парижскомъ католическомъ институтѣ. Въ теченіе 1891 и 1892 годовъ онъ напечаталъ три капитальныхъ сочиненія по библейской исторіи. Съ 1890 года онъ предпринималъ періодическое изданіе подъ заглавіемъ *L'enseignement biblique*. Въ ноябрѣ 1902 года Луази издалъ книгу подъ заглавіемъ *Евангеліе и Церковь* («L'Evangile et l'Eglise») въ отвѣтъ на трудъ Гар-

нака: «О сущности христіанства», и особый томъ, озаглавленный «Etudes évangéliques». Книги Луази обратили на себя всеобщее вниманіе; онѣ были предметомъ оживленныхъ толковъ. Мнѣнія католическихъ богослововъ были для нихъ весьма неблагоприятны. Стѣнованія на Луази дошли до Рима, но Левъ XIII не пожелалъ лично принимать какихъ-либо мѣръ противъ Луази, и всецѣло предоставилъ парижскому архіепископу и нунцію Лоренцелли дѣйствовать по ихъ усмотрѣнію. Кардиналъ Ришаръ вслѣдствіе этого назначилъ комиссію изъ шести богослововъ для разсмотрѣнія сочиненія Луази. Одобривъ докладъ комиссіи, онъ запретилъ чтеніе его книгъ. 7-го октября 1903 года Луази выпустилъ въ продажу новую книгу: *Autour d'un petit livre*. Новое изданіе вызвало новое осужденіе. Декретами 4-го и 16-го декабря 1903 года книги Луази были внесены въ списокъ запрещенныхъ изданій. Пытался Луази представлять заявленія о подчиненіи распоряженіямъ куріи, но кардиналъ Мерридель-Валь и папа признавали его заявленія недостаточными, и Луази, желая показать свою готовность пойти на уступки распоряженіямъ властей, отказался отъ преподаванія курса эгзегетики въ высшей школѣ, и уединился въ мѣстечко Гарне, откуда въ апрѣлѣ прошлаго года переехалъ въ пустынную деревеньку Сефонъ (Céffonds). Въ тишинѣ этого уединенія онъ написалъ двѣ книги: *Les Evangiles synoptiques* и *Les simples réflexions sur le Sillabus et sur l'Enciclique «Pascendi»*. Эти послѣднія изданія послужили ближайшимъ поводомъ къ отлученію Луази.

Весьма интересенъ разсказъ сотрудника газеты «*Matin*», посѣтившаго аббата Луази незадолго до его осужденія. Аббатъ откровенно сказалъ своему собесѣднику, что вполне сознаетъ всю трудность своего положенія. Онъ видитъ, что папа рѣшился принять крутыя мѣры по отношенію къ духовнымъ лицамъ, обвиненнымъ въ сочувствіи модернизму. Такъ въ Германіи

были осуждены нѣкоторые выдающіеся священники, и въ томъ числѣ аббатъ Вармундъ въ Инсбрукѣ. Въ Италиі отцу Мьянокки запрещено священнослуженіе за конференцію о земномъ раѣ. Въ Англиі отлученъ отецъ Тиррель, а во Франціи, по распоряженію Ватикана, Реннскій епископъ запрещаетъ типографіи, принадлежащей одному священнику, печатать католическіе журналы, заподозрѣнные въ модернизмѣ, и аббатъ Ноде (Naudet), редакторъ одной изъ этихъ газетъ, вступаетъ по этому поводу въ непріятныя для него пререканія съ епископомъ. Изъ края въ край всего католическаго міра гремятъ громы Ватикана. Аббатъ Луази, погруженный въ свои библейскіе труды, на нихъ повидимому не обращаетъ особеннаго вниманія. Бесѣдуя съ журналистомъ, онъ повѣдалъ ему, что не мало претерпѣлъ мелкихъ непріятностей отъ духовныхъ властей. Такъ, въ прежніе годы Левъ XIII разрѣшилъ ему, въ виду болѣзненнаго состоянія, совершать литургію у себя на дому. Срокъ этого дозволенія, даннаго на 7 лѣтъ, истекалъ осенью 1906 года, и съ тѣхъ поръ напрасно аббатъ Луази просилъ о его возобновленіи. Желанный «*celebret*» ему не былъ данъ, и онъ былъ вынужденъ жить какъ простой мірянинъ.

Говоря о гоненіи, воздвигнутомъ на него въ послѣднее время римскою курією, онъ замѣтилъ, что не можетъ не обратить вниманія на то, что съ тѣхъ поръ, какъ началъ писать, всегда высказывалъ тѣ же идеи. «Не могу признать себя отвѣтственнымъ, замѣтилъ Луази, если мои идеи обрекаются, благодаря богословамъ его святѣйшества, въ такую нелѣпую форму». Луази затрудняется узнать свои мысли въ томъ, что ватиканскіе богословы называютъ модернизмомъ. Подобныя теоріи никому лично не принадлежать, и энциклика будетъ, по мнѣнію Луази, имѣть своимъ наиболѣе осязательнымъ послѣдствіемъ сближеніе писателей, доселѣ не знавшихъ

другъ друга и сплотить ихъ мысли въ систему. Но, такъ какъ, осуждая модернизмъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обвиняли и его, то онъ счелъ себя вынужденнымъ отвѣтить и объясниться, и издалъ книги, содержаніе которыхъ не могло быть угоднымъ римской курии.

Для характеристики Луази можно привести его отвѣтъ кардиналу Ришару по поводу одной книги, имъ изданной. Луази замѣтилъ: «Само собою разумѣется, что я порицаю и отвергаю всѣ заблужденія, которыя могли быть выведены изъ моей книги». Кардиналъ Перро по поводу Луази говорилъ, что чувствуетъ приближеніе морской болѣзни отъ его изворотливости.

Модернизмъ не даетъ покоя ватиканскимъ богословамъ. Осужденіе Мюнхенскаго профессора Шнитцера за его увлеченіе новыми идеями вызвало дѣлую бурю въ мюнхенскомъ университетѣ. Сообщение профессора Барденгевера о причинахъ, вполне оправдывающихъ запрещеніе, наложенное на Шнитцера, вызвало шумный протестъ со стороны огромнаго большинства мюнхенскихъ студентовъ. Обычно тихая академическая жизнь нарушилась совершенно необычными криками студентовъ, врывавшихся въ аудиторію профессора Барденгевера. «Regeat Bardenhewer! Noch Schnitzer!» ревъла толпа. Профессоръ долженъ былъ прекратить лекцію, и, окруженный своими слушателями, съ трудомъ вышелъ изъ аудиторіи. Появленіе ректора Magnificus'a и рѣчь, имъ произнесенная, повліяли на студентовъ. Они разошлись. Но на слѣдующій день чтеніе лекціи того же профессора снова было нарушено. Ректору пришлось опять усмирять студентовъ и пригрозить имъ принятіемъ рѣшительныхъ мѣръ въ случаѣ новаго нарушенія порядка. Профессоръ Шнитцеръ, не желая своимъ пребываніемъ въ Мюнхенѣ давать поводъ къ какимъ-либо осложненіямъ, оставилъ Баварію.

Недоразумѣнія по поводу Шнитцера напали себѣ отголосокъ и въ вѣнскомъ уни-

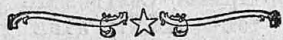
верситетѣ. Вѣнскія газеты сообщили, что богословы, слушатели профессора Коммера, возмущенные тѣмъ, что онъ называлъ Шнитцера варваромъ (Barbar), оставили аудиторію и на слѣдующій день не пришли на лекцію. Коммеръ, опровергая этотъ слухъ, сообщаетъ, что онъ называлъ Шнитцера Professor bavarus (баварскій профессоръ), а не Professor barbarus (варваръ).

Изъ сообщеній Osservatore Romano видно, что дѣло о запрещеніи профессора Эргарда, также виновнаго въ увлеченіи модернизмомъ, составляетъ предметъ оживленныхъ толковъ. Официальный органъ Ватикана пишетъ, что, хотя актъ отреченія, подписанный профессоромъ, и признается достаточнымъ, но что папа не нашелъ возможнымъ, въ виду тяжелой вины Эргарда, отмѣнить свое распоряженіе объ исключеніи его изъ списка духовныхъ лицъ, и что онъ, однако, надѣется на его дальнѣйшее исправленіе, могущее со временемъ облегчить ему полученіе прежняго мѣста.

3 марта Сабатье, авторъ извѣстнаго изслѣдованія о Францискѣ Ассизскомъ, читалъ въ Лондонѣ лекцію о модернизмѣ. По его мнѣнію, модернизмъ былъ совершенно неизвѣстенъ обществу до самаго появленія силлабуса и энциклики Pascendi. Эти два папскіе документа способствовали, по мнѣнію Сабатье, успѣху модернизма. Онъ думаетъ, что между духовными лицами, живущими въ Ватиканѣ, есть люди, сочувствующіе новымъ идеямъ, но что главные заправители папской политики совершенно чужды новымъ запросамъ религіозной жизни въ Италіи. Говоря о различныхъ формахъ проявленія модернизма въ католическихъ странахъ, Сабатье сравниваетъ современное положеніе церкви съ прежнимъ, дореволюціоннымъ строемъ государства. Какъ послѣ великой революціи государственныя организмы оказались болѣе крѣпкими, чѣмъ когда-либо, точно также и послѣ современной религіозной борьбы идея христіанская возсіяетъ съ новою силой. «Церковь, утвер-

ждаетъ Сабатье, не умереть, ибо она не можетъ умереть». По мнѣнію этого протестанта-оратора, возродится новая церковь, которая будетъ учить и дѣйствовать въ единеніи съ прежнею.

Обращаясь къ политической сторонѣ вопроса, Сабатье находитъ страннымъ единеніе Ватикана съ Германіею, тѣмъ болѣе что въ Германіи силлабусъ и энциклика встрѣтили самую озлобленную критику, обвинившую церковь въ явной враждѣ къ просвѣщенію. Энциклика, по словамъ Сабатье, не принадлежитъ Пію X: она скорѣе исходитъ отъ богослововъ, знакомыхъ исключительно съ ученіемъ Фомы Аквината. Модернизмъ для папы олицетворяется въ особѣ священника Мурри, и понятно озлобленіе противъ этого человѣка, могущаго со временемъ сдѣлаться итальянскимъ антипапою. Главными руководителями борьбы съ модернистами выступаютъ, по мнѣнію Мурри, іезуиты и бенедиктинцы. Папы мнѣняются, а эти мощные монашескіе ордена сохраняютъ свою силу.

Отвѣты Редакціи.

Свящ. Х.-Р-ской церкви с. А—са, Н—скаго у., П—ской еп., П. М—ову. Вопросъ. Дозвоительно ли одному діакону безъ священника служить часы и пѣть литію въ домахъ прихожанъ? *Отвѣтъ.* Въ «Пособіи къ изученію устава Богослуженія православной Церкви». (Изд. VI, стр. 760) протоіерея К. Т. Никольскаго дается по означенному вопросу такое разъясненіе: «Діаконъ, по необходимости, бываетъ долженъ безъ іерея произносить, кромѣ молитвословій за умершихъ, молитвы и другихъ церковныхъ службъ. И на этотъ случай находятъ указанія въ богослужебныхъ книгахъ, общія какъ для панихидъ, такъ и для другихъ службъ. Такъ, діакону, или монаху (не іеромонаху), или чтецу безъ іерея случается читать и пѣть въ часовѣ молитвословія, пѣснопѣнія вечерни, повечерія, полунощницы, утрени, часовъ съ чиномъ изобразительныхъ, или обѣдницъ, молебновъ безъ водосвятія. Діаконъ, участвуя въ этихъ молитвословіяхъ и пѣснопѣніяхъ безъ іерея, не облачается въ священныя одежды—стихарь, орарь, поручи. Ибо облачаться въ нихъ онъ долженъ не иначе, какъ испросивъ каждый разъ предъ самую службу благословеніе отъ іерея. Не можетъ діаконъ при упомянутыхъ службахъ безъ іерея совершать кажденіе. Діаконъ, для совершенія кажденія, каждый разъ долженъ получить благословеніе отъ іерея. Діа-

конъ безъ іерея на упомянутыхъ службахъ при молитвословіяхъ и пѣснопѣніяхъ не произносить ектеній».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Владикавказской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 3 декабря 1907 г. вступило прошеніе казачки станицы Ермоловской, Терской области, Ирины Леоновой Близнюковой, жительствующей въ стан. Ермоловской, о расторженіи брака ея съ мужемъ Семеномъ Яковлевымъ Близнюковымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви станицы Ермоловской, 3 ноября въ 1884 году. По заявленію просительницы Ирины Леоновой Близнюковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Семена Яковлева Близнюкова началось изъ станицы Ермоловской, откуда онъ отправился добровольно въ Манчжурію въ 1900 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Семена Яковлева Близнюкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 25 января 1908 г. вступило прошеніе Грозненской мѣщанки Екатерины Ефремовой Филипповой, жительствующей въ городѣ Владикавказъ, по Свѣтцовой ул. въ д. Леонова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Стефаномъ Петровичемъ Филипповымъ, вѣнчаннаго причтомъ Космо-Даміановскаго собора города Грознаго, 12 октября въ 1883 году. По заявленію просительницы Екатерины Ефремовой Филипповой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Стефана Петровича Филиппова началось изъ Сибири, куда онъ былъ административно сосланъ въ 1895 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Стефана Петровича Филиппова, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 27 октября 1907 г. вступило прошеніе казака хутора Пономарева, Краснокутской станицы, Усть-Медвѣдицкаго округа, Донской области, Саввы Степанова Бардина, жительствующаго въ хуторѣ Пономаревомъ той же станицы, округа и области, о расторженіи брака его съ женой Агаеіей Ивановой Бардиной, урожденной Кошкиной, вѣнчаннаго причтомъ Александро-Невской церкви пос. Верхне-Свѣчякова 4 июня 1894 года. По заявленію просителя Саввы Степанова Бардина, безвѣстное отсутствіе его супруги Агаеи Ивановой Бардиной началось изъ хутора Пономарева, Краснокутской станицы, Усть-Медвѣдицкаго округа, Донской области, съ 6-го января 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Агаеи Ивановой Бардиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 22 ноября 1907 г. вступило прошеніе крестьянки дер. Болвановки, Комаровичской волости, Чериковскаго уѣзда, Марыи Петровой Чеснаковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ дер. Болвановки, Матвѣемъ Григорьевымъ Чеснаковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Полоницкой Вознесенской церкви, Чериковскаго уѣзда, 6-го февраля 1900 года. По заявленію просительницы Марыи Петровой Чеснаковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Матвѣя Григорьева Чеснакова, началось изъ деревни Болвановки, въ 1902 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Матвѣя Григорьева Чеснакова, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ

С.-Петербургъ, въ зданіи Св. Синода (у Александровск. сада) и Свн. типогр. (Набінетск., 15).

Москва, въ зданіи Синодальной типографіи (Никольская улица).

КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Правило молитвенное готовящимся ко святому причащенію и ежедневное вечернее и утреннее, перк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 45 к., въ коленк. 75 к., въ кол. съ сафьян. кор. 90 к.

Инокеское келейное правило, въ 8 д. л., церк. печ., съ кино., въ бум. 75 к., въ коленк. 1 р. 25 к.

Послѣдованіе ко святому причащенію и по святомъ причащеніи, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 5 к.; гражд. печ., въ 16 д. л., въ бум. 40 к.

Цинь о исповѣданіи, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 25 к.

Цинь исповѣданія отроковъ, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 40 к.

Святого Іоанна Златоустаго. Бесѣды о покаяніи съ присовокупленіемъ трехъ словъ: 1) Вся во славу Божію творите: 2) Всякъ самъ себѣ вредитъ и 3) Къ Теодору падшему, церк. печ., въ бум. 1 р. 55 к., въ кореш. 1 р. 55 к., въ кожѣ 2 руб.

Свят. Тихонъ Воронежскій. Собраніе (полное) сочиненій, гражд. печ., въ 5 томахъ, въ 8 д. л., въ бум. 5 р. 50 к., въ кореш. 6 р., въ коленк. съ саф. кореш. 7 р. 50 к.

Его же. Избранныя мѣста изъ твореній святителя съ его изображеніемъ, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к., въ коленк. 55 коп.

Его же. Сокровище духовное, отъ міра собираемое, гражд. печ., въ 8 д. л., въ 2 книгахъ, ц. 1 руб.

Его же. Случай и духовное отъ того разсужденіе, гражд. печ., ц. 15 к.

ОТПЕЧАТАНЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАМУ:

Акаенствъ ко причащенію Святыхъ Ташнъ, церк. печ., съ кино., въ бум., ц. 20 к.; то же, гражд. печ., въ бум. ц. 15 к.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святейшаго Синода за 1746 годъ, томъ XXVI, цѣна въ бум. 3 р. 25 коп.

Молитва, читаемая послѣ литургіи въ воскресные и праздничные дни, круп. церк. печ., на листѣ—5 коп., на пакѣ—40 коп. (См. «Церк. Вѣд.» за 1908 г. № 8).

Содержаніе: Высочайше: повелѣніе, приказъ и отиѣтки.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Правительственное распоряженіе. *Прибавленія:* О реформѣ духовной школы.—Бесѣда високопреосвященнаго Макарія, архіепископа Томскаго и Барнаульскаго.—Празднованіе въ г. Острогѣ, Волынской губерніи, трехсотлѣтняго юбилея со дня кончины князя К. К. Острожскаго.—Государственная Дума и духовенство.—Пререкаемый юбилей.—Изъ періодической печати.—Хроника.—† Дмитрій, архіепископъ Казанскій и Свияжскій.—Сообщенія изъ заграницы.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкою.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 20 марта 1908 г. Редакторъ профессора **М. Остроумовъ.**

ПОПРАВКА. Въ объявленіи В. Римуса, помѣщенномъ въ № 11 «Церк. Вѣд.» вкралась ошибка: въ 4-й строкѣ отъ верха слово, «иконныхъ» слѣдуетъ читать «оконныхъ».

Адресъ его: Слб., Казанская ул. № 10.

Пр.: 1) Календарь священника. (множ. леств. отз.)
 П 2 р. 2) Сборникъ поученій (ообр. М. Н. Пр.)
 1 р. 50 к. 3) Лечебникъ (отз. «Ц. Вѣд.» 1901 г.)
 35 к. 4) Празднич. досугъ 30 к. За всѣ 3 р. съ перес.
 Адр.: В. Уральскъ, А. Тресвятскому. 2—1

Для Великаго поста продается слѣдующ. книга:
Краткія поученія на ектеніи. Цѣна 40 к.

Того же автора: **Очерки и рассказы.**
 Цѣна 1 руб. *Содержаніе книг:* I. Тернистый путь; II. Архирейскій визитъ; III. Неразрѣшенный юбилей. IV. Одинъ день въ деревнѣ; V. Изъ быта воспитанницъ епархіальнаго училища; VI. Вѣра и невѣріе; VII. За сборомъ на монастырь.

Собесѣдникъ пастыря. (Статьи и вопросы послѣдняго времени). Цѣна съ перес. 80 к.

АДРЕСЪ: г. Саранскъ, Пензенской губ. о. И. М. ДОБРОНРАВОВЪ. 1—1

СУСАЛЬНОЕ ЧЕРВОННОЕ ЗОЛОТО

для золоченія главъ, крестовъ, иконостасовъ, кіотъ и проч., 2 собственныхъ мастерскихъ

братьевъ ГАВРИИЛА и ФЕОДОРА

СМИРНОВЫХЪ.

Фирма существуетъ съ 1849 года.

ВЪ МОСКВѢ, Ильинка, домъ Воскресенскаго Новоиерусалимскаго монастыря.

Подробные прейскуранты по требованію высылаются безплатно. Пересылка товаровъ по почтѣ скоро и аккуратно за нашъ счетъ. 15—1

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ „Всеобщій иллюстрированный ПУТЕВОДИТЕЛЬ

по монастырямъ и св. мѣстамъ Россійской Имперіи и Св. Авоны

(Всѣмъ ранѣе подписавшимся книжка немедленно разсылается). Книга имѣетъ 300 стр. мелкой убористой печати, выходящей въ себѣ описаніе болѣе 360 русскихъ мужскихъ и женскихъ обителей, кремлей, храмовъ и друг. св. мѣстъ Россійск. Импер. и св. горы Авоны; описаніе епархіальныхъ городовъ, справочныя свѣдѣнія для паломниковъ и для путешествующихъ въ Палестину. Книга богато иллюстрирована свыше 600 видами: монастырей, нѣкоторыхъ городовъ, храмовъ, изображеніями иконъ и святыхъ, портретами настоятелей и настоятельницъ.

По своему громадному материалу, собранному въ теченіе четырехъ лѣтъ, Всеоб. Путев. является первымъ подобнаго рода изданіемъ въ Россіи и полезной настольной книгой, необходимой для каждаго религіознаго человѣка. Въ особенности книга полезна для сельскихъ и городскихъ причтовъ, которымъ приходится давать совѣты своимъ прихожанамъ, собравшимся паломничать по св. мѣстамъ.

Въ книгѣ описывается: мѣстоположеніе, основаніе, краткая исторія, современное состояніе и святиня каждой обители, ближайшая ст. ж. д. или парходная пристань и различныя справочныя свѣдѣнія. Книга имѣетъ двѣ части: по Россійской Имперіи и по Авоны.

Цѣна книги $\frac{1}{4}$ формата, имѣющей до семи фун. вѣса, съ пересылкой по Европейской Россіи 3 р. 50 к. экземпляръ. Въ Сибирь и Закаспійскую область пересылка за счетъ заказчиковъ.

Въ роскошномъ кожаномъ переплетѣ на веленовой бумагѣ 10 руб. за экземпляръ.

Выписывающіе не менѣе 10 книгъ пользуются 10% скидкой. Для монастырей особая льгота. Книги выписываются: 1) изъ главной конторы редакціи. МОСКВА, Т-во типолиитографіи И. М. Машистова, Б. Садовая с. д. и 2) изъ склада Н. Новгородъ, Т-во типолиитографіи И. М. Машистова, М. Покровка, с. д.

—*— Книжка высылается наложеннымъ платежомъ. —*—

Составитель А. Давлоескій.

—*—

Издатель Т-во И. М. Машистова.

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ

прот. Петра ШУМОВА,

МОСКВА, ЯКИМАНКА.

Полное собраніе 10 р. 50 к. Подробн. объяв. 37 № Ц. Вѣд. 1907 г. одоб. 41 № Ц. Вѣд. 1907 г. 2—1

Колокольный заводъ Бр. КОТЛЯРОВЫХЪ въ с. Митченкахъ—принимаетъ заказы на отливку разнаго вѣса новыхъ колоколовъ и переливку старыхъ, по умѣреннымъ цѣнамъ съ писемнымъ рачительствомъ за ихъ крѣпость на 5 лѣтъ, за большіе колокола съ расчоткой части платежа. Съ запросами обращаться по адресу: *Мѣстечко Бажуринъ, Черниговской губ. въ с. Митченки.* 3—2

ПОСТАВКА ВО ВСѢ ЕПАРХІИ:

Натуральное деревянное масло 10 р. пудъ. Вино Висантъ 12 и 14 р. ведро.

Ладакъ Капанецъ 10—12—14—16 р. пудъ.

Ладакъ Росной 1 р. 40 к. ф. 50 р. пудъ.

Ладакъ Сіамскій 2 р. 50 к. 3—50, 4—50 ф.

Адресъ: *Ташкентъ. Контора А. Штегеръ.* 4—1

ДЕРЕВЬЯ

плодовые и декоративныя лучшихъ свѣ. сортовъ, ягодные кустарники, кратегусъ для изгороди, сирень, жасминъ, красивоцѣтн., многолѣтники, пионы, георгинны, розы и проч. предлагаетъ по сходной цѣнѣ и принимаетъ на себя устройство садовъ съ посадкою растеній питомникъ Н. ШМЕЛЛИНГА, поставщика Высочайшаго Двора въ Слб., Выборгск. стор., за Католическимъ кладбищемъ. Каталогъ высылается безплатно. 1—1

ДУХОВЕНСТВУ ПРОДАЮ СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА.

ФИСГАРМОНИИ

ИЗВѢСТНОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ФАБРИКИ КАРПЕНТЕРЪ ОТЛИЧАЮТСЯ ПРЕКРАСНЫМЪ ТОНОМЪ И СОЛИДНОЙ КОНСТРУКЦІЕЙ.

ВНѢШНІЙ ВИДЪ ПО РИСУНКУ:

- № 4034, съ 12 регистр. и 98 голос. 160 руб.
 - № 4037, съ 12 регистр. и 122 голос. 175 руб.
 - № 4063, съ 14 регистр. и 159 голос. 200 руб.
- и другихъ видовъ въ 130, 250 и 300 руб.

Фисгармоніи американской системы собственной фабрики въ Лейпцигѣ въ 90, 100, 120, 140, 160, 185, 225, 275 и дороже. Фабрики Шидмайеръ рекомендуемая Главачемъ въ 375, 475, 600, 850 и 1100 руб.

Прейсъ-курантъ № 4 бесплатно. Ноты въ большомъ выборѣ.

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 34—МОСКВА, Кузнецкій мостъ.—РИГА, Сарайная, 15.

КРЫМСК. ПРОДУКТЫ:

вино, виноградъ, фрукты, сельди керченск., табакъ, варенье, апельси., лимоны, финики и т. н. — отравляя отъ 2-хъ рублей. — свыше 1000 покуп. по всей Россіи. — Прейсъ-курантъ **Н. ЛИНОВЪ**. Симферополь, безпл.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ СЕРГѢЯ ПЕТРОВИЧА СТОЛОГОВОРА,

Москва, Большая Якимовка, д. № 25. Специальное исполненіе художественной церковной иконоостасной стѣнной живописи и иконописи, а также иконоста-совъ и киотовъ съ золоченіемъ, Сибѣти по требо-ванію. По желанію г.г. заказчиковъ пріѣзжаю лично съ образцами иконъ и рисунками иконоста-совъ.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО, ВЪЗВРАЩЕНІЕ И ДѢЙСТВЕННІЕ ЛЕКАРСТВЕНН. Книгу ДОПУЛЮЩАЯ ГОМЕОПАТІИ, ОБЩЕДОСТУПНОЕ КРАТ-НОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛЕЧЕНІЯ ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХЪ, въ 2-хъ частяхъ, съ личными ЛЕКАРВА ПОМОЩЬ, высылаютъ БЕЗПЛАТНО по получе-ніи 21 коп. вѣрнымъ на раск. перес. (заказывать 20 коп.) СТАРѢЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ ВЪ 1834 ГОДУ ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРОХОВАЯ, 17 Существовавшая при Аптекѣ Лѣчебница Доктора Флеминга двукратно погородскимъ писемнымъ — плата 50 коп. Народный лечебникъ Держгера, 4 изд., ц. 1 р.

„КЪ ТРЕЗВОСТИ!“ 4 поученія священника М. Смирнова, ц. 5 к.
 „КЪ ТРЕЗВОСТИ!“ Второй вып. 8 поуч. его же, ц. 5 коп.
 „КЪ ТРЕЗВОСТИ!“ Третій вып. 8 поуч. его же, ц. 5 коп.
 Складъ изд. у автора. Галдомъ, Моск. -Савед. №. А., с. Кутачи. Выписывающіе на 1 р. и больше за перес. не платятъ. 1—1

КОМУ ДОРОГИ ИНТЕРЕСЫ СЕМЬИ

КТО ИЩЕТ сокращенія ТИ ТИ ДОЛЖЕН ПЕРЕЙТИ НА МАШИНЫЮ СТИРКУ расходов; МАШИНЫЮ СТИРКУ КАТАЛОГИ И ОТЗЫВЫ О ЗНАМЕНИТЫХ, ВСЕМИРНО ИЗВѢСТНЫХЪ МАШИНАХЪ ВЫСЫЛАЕТЪ БЕЗПЛАТНО складъ главныхъ представителей на Россію и Сибѣри

В. БЛАЖЕЙ И К°, Москва, Мясницкая, д. № 13 ЦѢНЫ от 25 до 55 руб. ЦѢН. № 1 бывш. Спиродово. Дѣло ведется на солидныхъ началахъ.

Продается книга: „ПОСОБІЕ КЪ ИЗУЧЕНІЮ ПСИХОЛОГІИ“

протоіерея А. Гиларевскаго. Изданіе шестое, переработанное примѣнительно къ новой постановкѣ преподаванія этой науки въ духовныхъ семинаріяхъ. Первое изданіе книги удостоено преміи высокопреосвящ. Макарія, митроп. Московскаго. Шестое изданіе книги допущено къ употребленію въ духовн. семинаріяхъ въ качествѣ учебн. пособія по психологіи («Ц. Вѣд.» 1908 г., № 5). Цѣна книги 1 р. 25 к. При выпискѣ болѣе десяти экз. книги отъ автора (Москва, Глумишевскій пер.) 1 р. съ перес. за экземпляру.

КЪ ПАСТЫРЯМЪ! Братья-пастыри словеснаго стада Христова! Намъ вѣрныя христіане для спасенія ихъ, съ ними мы представимъ на судъ Божій. Но нашихъ насомныхъ расхищаетъ волкъ въ образѣ алкогола и въ лицѣ всѣхъ сочувствующихъ пьянству. Гибнетъ «достоянiе Господне». Крутомъ нашъ стѣною стоятъ равнодушные, легкомысленные, слабые алкоголики, а за ними ихъ потомство хилое, малоумное, злиелстны, неврастенны, уроды... Какъ ми скажутъ: вотъ я и дѣти, которыхъ даль мнѣ Богъ? Что ми сдѣлали изъ дѣтей Божіихъ? Бр.-пастыри! Ми—работники сада Христова. Садъ гибнетъ отъ страшной заразы и скверны. Не сложимъ рукъ, не перестанемъ работать! Пусть неустанно раздастся, пусть не смолкаетъ нашъ кличъ: къ трезвости! Г. Бр. Гр.

ЦЕНТРОНСКІЙ
ЧАЙ
ЯНХАО

Если Вы недовольны тѣми чаями, которые употребляете;

Если Вы желаете употреблять самый лучший чай, такой чай, которымъ можно наслаждаться и притомъ получать его по самой выгодной цѣнѣ,—

То попробуйте выписать на пробу 1 фун. нашего замѣчательнаго чая Янхао.

Чай Янхао имѣетъ необыкновенно сильный ароматъ, великолѣпный вкусъ и продолжительный хорошій настой, почему онъ является самымъ экономичнымъ чаемъ изъ всѣхъ чаевъ. Благодаря необыкновенной силѣ, чай Янхао выдерживаетъ всякую воду и при самой грубой водѣ сохраняетъ всѣ свои качества,—поэтому онъ незаменимъ въ мѣстностяхъ съ известковой, солончаковой и вообще жесткой водой.

Изъ всей провинціи, изъ самыхъ глухихъ уголковъ Россіи, выписывайте, требуйте чай Янхао и, вѣрьте, что Вы не раскаетесь въ этомъ. Чай Янхао превзойдетъ Ваши самыя смѣлыя ожиданія.

Чтобы возможно менѣе затруднить желающихъ познакомиться съ чаемъ Янхао и чтобы дать возможность попробовать его самымъ широкимъ слоямъ населенія,—мы пробный фунтъ чая Янхао высылаемъ по оптовой цѣнѣ за 1 р. 85 коп., при чемъ всѣ расходы по пересылкѣ идутъ на нашъ счетъ; три фунта высылаются за 5 р. 25 к. и 5 фун.—за 8 р. 45 к. Такимъ образомъ при выпискѣ пяти фунтовъ, благодаря выгодѣ въ пересылкѣ, чай Янхао обойдется Вамъ на мѣстѣ по 1 р. 69 коп. за фунтъ. Для торговцевъ—особыя условія.

Чай Янхао можно получать только изъ нашихъ складовъ.

Пробованія адресовать

СКЛАДЫ ЧАЕВЪ **И.Е. ДУБИНИНА** Москва, Моск. 1-ой гвѣд. нум. Покровна 55.

Подробныя прейсъ-курранты чая и кофе высылаются всѣмъ бесплатно.

ИЗДАНЫ И ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

ПРАВИЛА И ФОРМЫ СМѢТНАГО, КАССОВАГО И РЕВИ- ЗИОННАГО ПОРЯДКА.

Сборникъ дѣйствующихъ узаконеній, правилъ и формъ, съ дополненіями и измѣненіями по 1-е января 1908 г. и циркулярными разъясненіями Министерства Финансовъ и Государственнаго Контроля.

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗДАНИЕ,

исправленное и дополненное по официальному изданію 1888 г.

Остатки: старшій ревизоръ Департамента Гражданской Отчетности В. А. Саволовичъ.

и бывшій старшій ревизоръ Спб. Контрольной Палаты Ш. Н. Широкотъ.

Изданіе Юридическаго книжнаго магазина Н. Н. Мартынова, Коммисіонера Государственной типографіи.

(С.-Петербургъ, Садовая, 15).

Спб., 1908 г. Цѣна 4 р. 50 к., въ пагреневокъ перепл., съ тисненіемъ заглавія, 5 р. 25 к. Пересылка 60 к., съ налогомъ немѣ платежа 70 к.

ХУДОЖЕСТВЕН. МАСТЕРСК. В. Ф. КОРНѢВА, въ Черниговѣ.

ИКОНЫ

преп. СЕРАФИМА, Сар. чуд.; св. ѢОДОСІЯ, Черн. чуд., АЛЕКСИЯ, митр. Моск.; УМЛЕНІЕ БОЖ. МАТЕРИ; явленіе БОЖ. МАТЕРИ преп. СЕРАФИМУ въ день Благовѣщенія; Святцы, мѣстные и друг. святыхъ. Выслаю иконы безъ задатка и наложеннаго платежа, по первому требованію. Деньги должны быть выслаемы по осмотрѣ иконы, не позже мѣсяца по полученіи, а

если церковь бѣдная, то чрезъ годъ. Если икона окажется не художественнаго исполненія, принимаю обратно, и пересылка за мой счетъ. Цѣны на иконы въ одинъ лѣвъ, какаго угодно святого, на Абонскомъ кипарисѣ на золоченыхъ фонахъ червонымъ золотомъ 96 пробы съ изящною чеканкою и эмалью: 3 арш. 120 р., 2¹/₂ арш. 95 р., 2¹/₄ арш. 80 р., 2 арш. 70 р., 1³/₄ арш. 60 р., 1¹/₂ арш. 50 р., 1¹/₄ арш. 40 р., 1 арш. 30 р., 12 в. 20 р., 10 в. 15 р., 8 в. 10 р. Изображеніе преп. СЕРАФИМА по срединѣ, а кругомъ 12 картинъ главнѣйшихъ событій изъ его жизни: 3 арш. 175 р., 2¹/₂ арш. 160 р., 2¹/₄ арш. 150 р., 2 арш. 130 р., 1³/₄ арш. 120 р., 1¹/₂ арш. 100 р., 1¹/₄ арш. 80 р., 1 арш. 60 р., 12 верш. 40 р., 10 в. 30 р. Въ память рожденія Наслѣдника и Великаго Князя АЛЕКСІЯ НИКОЛАЕВИЧА, съ изображеніемъ по срединѣ святит. Алексія, митр. Моск., а по сторонамъ св. Ѣоодосія, Черн. чуд. и преп. Серафима, Саров. чуд., а сверху Покровъ Пресв. Богородицы: 3 арш. 200 р., 2¹/₂ арш. 160 р., 2¹/₄ арш. 140 р., 2 арш. 120 р., 1³/₄ арш. 100 р., 1¹/₂ арш. 90 р., 1¹/₄ арш. 80 р., 1 арш. 60 р., 12 в. 40 р., 10 в. 30 р. Если икона въ два-три лѣва или многодѣльная, цѣны по соглашенію. На цинкѣ, полотнѣ и простыхъ доскахъ, фона красочныя, на половину дешевле. По желанію иконы выслаются въ всѣхъ кіотахъ и въ багетныхъ рамкахъ съ большими стеклами по доступнымъ цѣнамъ. Принимаются заказы на иконостасы, стоячіе кіоты съ разсрочкою платежа. Прошу одновременно требовать икону отъ меня и отъ фирмъ предлагаемыхъ мнѣ условія для сравненія. Къ каждой иконѣ прилагаю аналогичную икону и 1¹/₂ верш. серебряную. Упаковка и перес. по ж. д. иконъ кромѣ Сибіри и областей за мой счетъ, а если икона въ рамѣ или въ кіотѣ пересылка за счетъ заказчика. Съ требованіями прошу церковный причтъ обращаться съ подписью священника и церковнаго старосты, съ приложеніемъ церковной печати, заказными письмами. Частные заказчики благоволятъ прислать 1¹/₂ стоимости заказа. Адр.: Черниговъ, Василію Филипповичу Корнѣву. Для тел. Черниговъ, Корнѣву.

◆ При семь №-ртъ рассылаются всѣмъ подписчикамъ, кромѣ Петербурга и Москвы преисъ-курантъ церковныхъ вещей на 1908 г. Ф. Г. ЗАЛЕТОВА и объявленіе банкирскаго конторы А. В. СМЕРНОВА. ◆